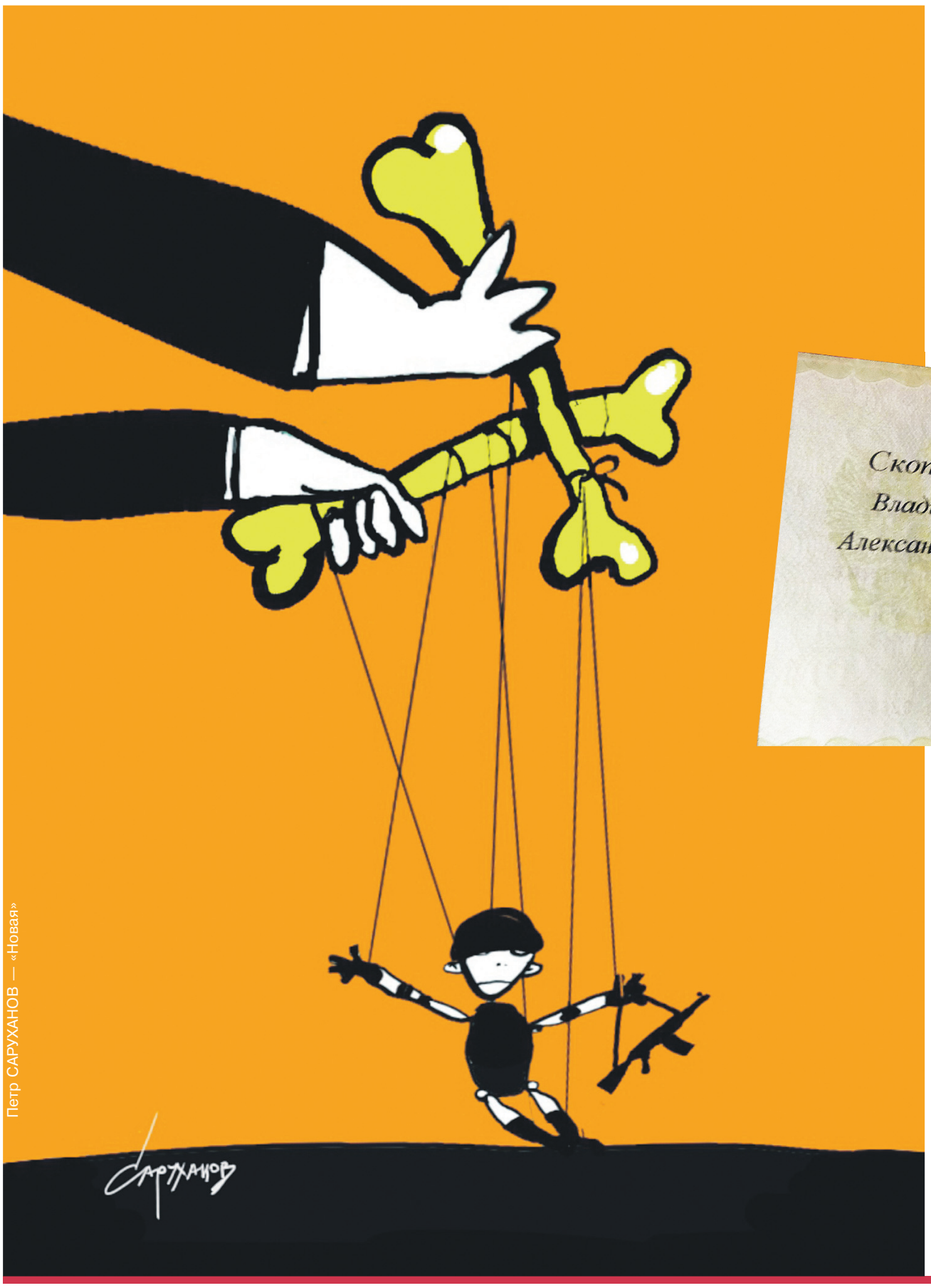
понедельник среда пятница

Новая газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 62 (3072) 17.06.2020 г.

ЗА ЧТО ПОГИБ ВОЛОДЯ МОРПЕХ



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«Мама, в Сирии стали мало платить, я поехал в Ливию»

Денис КОРОТКОВ — об обстоятельствах смерти бойца ЧВК «Вагнер»

страница 6

4 630001 410018 20062

КОНСТИТУЦИЯ В МЕШКЕ

Зачем бюджетников гонят голосовать

Петербургских бюджетников в массовом порядке гонят на голосование по поправкам к Конституции: каждый день получаю пачку новых писем, это подтверждающих.

От бюджетников требуют открепиться от избирательного участка по месту жительства и прикрепиться к участку, ближайшему к месту работы. И проголосовать 25–26 июня: в первые же дни той недели перед 1 июля, которая отведена на досрочное голосование. От них даже не требуют голосовать за поправки. Только придите и проголосуйте как можно раньше. Как хотите. Хоть чучелом, хоть тушкой... то есть хоть «за», хоть «против» — без разницы. Зачем? Чтобы обеспечить явку? Да, но не только.

Ларчик открывается просто — если только вспомнить бессмертное изречение Станислава Ежи Леца «Стыдно подозревать, если вполне уверен».

Всю «досрочную» неделю каждый вечер, после окончания голосования, бюллетени будут доставать из избирательной урны и складывать в сейф. Может быть, даже в опечатанном мешке. Но это абсолютно ничего не значит.

Потому что до утра сейф, мешки и бюллетени будут в полном распоряжении таких кристально честных людей, как председатель и особо доверенные члены участковой избирательной комиссии. И без каких-либо посторонних глаз.

Не будет даже присмотра наблюдателей от общественных палат, специально обученных не замечать никаких нарушений со стороны властей. А они, как известно, единственные, кто допущен для присмотра за «общероссийским голосованием».

Что будет дальше — легко спрогнозировать.

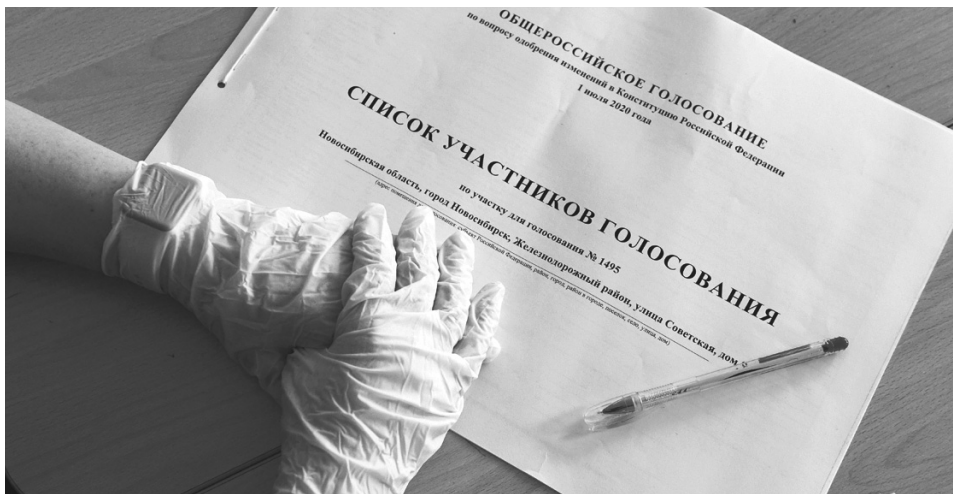
Главы участковых избиркомов раз за разом попадаются на вбрасывании бюллетеней, переписывании протоколов, бегстве с бюллетенями в окно и других милых шалостях. Причем это происходит в день голосования, когда на участке присутствуют наблюдатели от оппозиции, журналисты и кандидаты.

А тут им будут созданы все условия для того, чтобы, не заморачиваясь, просто подменить собранные за день бюллетени.

Открыли мешок, выкинули настоящие бюллетени, положили другие, заполненные «как надо», закрыли мешок и сами расписались на пломбе.

Откуда у меня такая уверенность, заменяющая в данном случае подозрения?

Да потому что не раз и не два на муниципальных выборах в Петербурге при использовании досрочного голосования наблюдались удивительные флуктуации.



РИА Новости

Подсчитывают бюллетени, опущенные в урну в день голосования, — и кандидаты от «Единой России» получают 20–30%. Подсчитывают отдельно бюллетени тех, кто голосовал досрочно, — и кандидаты от «Единой России» получают 95%. И это — на одном избирательном участке, в пределах квартала из нескольких десятков домов.

Так не бывает — чтобы политические взгляды жителей одного квартала так сильно различались в зависимости от того, когда они пришли голосовать: несколькими днями раньше или позже. Значит, бюллетени тех, кто голосовал досрочно, были подменены: другой гипотезы нет.

Кто-то сомневается, что во время «голосования за поправки к Конституции» будет ровно то же самое? Ведь это простейший способ украсть у избирателя его голос: подменить бюллетень. И конечно, чем раньше проголосуют бюджетники — тем больше времени до 1 июля будет у послушных избиркомов на эту операцию.

После этого уже не очень важно, как проголосуют те, кто придет 1 июля, — подмененные бюллетени «досрочников», где будет 95% за поправки, гарантируют нужный результат. Да и нужную явку, кстати, гарантируют: ничто не помешает избиркомам за неделю подменить не только бюллетени, но и списки их выдачи избирателям. Включить туда, как якобы получивших бюллетени и голосовавших досрочно, тех, кто традиционно на выборы не ходит (эти люди давно вычислены и властям известны). И положить в сейф дополнительные бюллетени с горячим «одобрямсом»

Те избирательные участки, куда в приказном порядке гонят прикрепляться питерских бюджетников, думаю, не случайны: они выбраны по принципу наиболее управляемых участковых избиркомов.

Юридическая оценка этих действий (очевидно, исходящих от питерской администрации) проста: химически чистое беззаконие. Причем уголовно наказуемое: по новой редакции статьи 141 УК РФ, специально подправленной перед судьбоносным голосованием по поправкам в Конституцию, за «воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своего права на участие в общероссийском голосовании» — с использованием служебного положения и принуждением — можно получить до 5 лет в местах не столь отдаленных.

Понятно, что эту статью правили не для того, чтобы наказывать «своих», — а для того, чтобы грозить ею тем, кто будет говорить о незаконности самого «общероссийского голосования» и жульничестве связанных с ним процедур. И тем не менее давление на бюджетников укладывается в состав этой статьи, как патрон в обойму.

А есть еще и статья 60 Трудового кодекса, запрещающая требовать от работника что-либо, не предусмотренное трудовым договором.

Наконец, есть уже вступившая в законную силу ч. 8. ст. 2 Закона Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации», согласно которой «никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в общероссийском голосовании, а также препятствовать его свободному волеизъявлению».

В общем, целый букет нарушений. Понятно, что, скорее всего, прокуроры и следователи будут смотреть на них широко закрытыми глазами. А чиновники, проверив сами себя, привычно не найдут у себя никаких нарушений. Но это не отменяет попытки бороться с беззаконием.

Примечательно, что в одном из питерских госучреждений культуры работникам было заявлено, что «вы получаете зарплату от государства», так что будьте любезны, выполняйте распоряжение». И каждый, кто отказывается открепляться, должен прислать письмо на имя директора о причине отказа. И директор уже должна сообщать об отказавшихся и их мотивах в комитет по культуре».

Работники этого и других государственных учреждений получают зарплату не «от государства», которое лишь инструмент. Они получают ее за счет налогов таких же граждан, как они сами. В том числе и собственных налогов. И никто не смеет приказывать им, где и когда голосовать.

То, что это происходит, — лучшее доказательство того факта, что никакой народной поддержки путинских поправок нет. Особенно «обнуления» президентских сроков. Если бы было иначе — власть не принимала бы судорожные меры по обеспечению результата.

Да, большинство бюджетников пока не решаются назвать свои имена — опасаясь потери работы или иных неприятностей. Но все больше с каждым днем тех, кто не боится и открыто заявляет о происходящем.

Победа над беззаконием и произволом всегда начинается с того, что кто-то первым перестает бояться. Кто-то — вторым. Кто-то — третьим.

А потом их становится так много, что власть в страхе отступает.

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ www.novayagazeta.ru/donate

Николай СВАНИДЗЕ, журналист, историк, член СПЧ, — соучастник «Новой»:

— Не знаю, любите ли вы «Новую газету» так, как люблю ее я. Я ее не только читаю, я ее выписываю. А когда почта ее не приносит, я ее покупаю и все равно читаю. И читать ее надо. Читать ее, на мой взгляд, должен каждый человек, который о чем-то думает, кроме своего завтрака. Потому что это газета, которая дает правдивую информацию. Я призываю вас помочь «Новой газете», я призываю вас быть ее соучастником. Без нее у нас будет совсем другая страна.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и на меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:
Организация АНО «РИД «Новая газета»
ИНН 7701194195
КПП 770101001
ОГРН/ОГРИП 1037739600359
Счет 40703810638000010109
БИК 044525225
Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК
К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

По всем вопросам обращайтесь: donate@novayagazeta.ru или по тел. 8 495 926-20-01 доб. 263

навстречу урнам

ПОГОРЕЛЫЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рейдерский захват Белгазпромбанка и картин Шагала

11 июня, после того как сотрудники департамента финансовых расследований (ДФР) Комитета госконтроля провели обыски в офисе Белгазпромбанка, белорусские новости стали похожи на фронтовые сводки.

Пятница, 12 июня. Глава Комитета госконтроля Иван Тертель заявил, что ДФР возбудил два уголовных дела — по статьям «уклонение от уплаты налогов» и «легализация (отмывание) средств, добытых преступным путем», — что имеются доказательства причастности бывшего главы Белгазпромбанка Виктора Бабарико к противоправной деятельности и что в рамках расследования уже задержаны 15 человек — топ-менеджеры и бывшие сотрудники банка, которые сейчас работают в других коммерческих структурах.

В тот же день Александр Лукашенко во время поездки в Полоцк рассказал журналистам, что проверкой банка госконтроль занимается по его поручению с 2016 года. Объяснил, почему руководитель банка Виктор Бабарико выдвинулся в президенты: «Чего полез — потому что понял, что к нему придут и наденут наручники. А у нас же сейчас выгодно заниматься политикой, чтобы стать узником совести. Вот почему он пошел туда... Но он не понимает другого. Когда его сообщников отправили на нары, они уже вчера вечером все рассказали. За два часа принесли 14 тысяч долларов, потом еще 600 тысяч или 800 тысяч. Там слитки золота, картины — все принесли сразу: «Только не трогайте». С ними аккуратно обошлись. Они все рассказывают. Поэтому ему придется это все рассказать».

Суббота, 13 июня. Блогера Сергея Тихановского, находящегося в СИЗО, перевели в карцер. Его жена Светлана, которая зарегистрировала инициативную группу вместо арестованного мужа, объявила об отмене всех пикетов по сбору подписей в Минске и крупных городах, поскольку опасается провокаций. Это значит, что давление на Тихановских стало невыносимым. А еще оказалось, что именно их пикеты были системообразующими.

В субботу на минской Комаровке, где на протяжении трех предыдущих недель люди стояли по три-четыре часа в очередях, чтобы подписаться против Лукашенко и подписывались за всех, кто выставлял пикеты, было пусто. Нет, иногда люди подходили и подписывались, но местом сбора единомышленников, местом бесстрашия, местом свободного волеизъявления Комаровка быть перестала. В отсутствие пикетов Тихановских в городах стало тихо.

Воскресенье, 14 июня. Государственное телевидение сообщило в вечернем эфире, что к делу Белгазпромбанка приобщено 150 картин общей стоимостью 20 миллионов долларов. Список картин по телевидению не оглашали, но показали в качестве иллюстрации «Еву» Хаима Сутина. Впрочем, все они хранятся в галерее «Арт-Беларусь», и полный список есть на ее сайте. Картины эти якобы готовили к вывозу из Беларуси. Хотя вообще-то все было с точностью до наоборот: именно благодаря Виктору Бабарико работы Шагала, Сутина, Царфина, Бакста были привезены в Беларусь.

Корпоративную коллекцию Белгазпромбанк начал собирать в 2011 году. А до того как банк купил на Sotheby's картины Марка Шагала, в Беларуси не было вообще ни одной работы этого витебского художника. Где они теперь — неизвестно. Галерея «Арт-Беларусь», где хранилась корпоративная коллекция Белгазпромбанка, с 13 июня не работает «по техническим причинам».

В тот же день стало известно, что один из лидеров оппозиции, бывший кандидат в президенты и политзаключенный Николай Статкевич, который был задержан 31 мая по дороге на пикет и осужден на 15 суток ареста, в понедельник на свободу не выйдет — составлен еще один административный протокол: за то, что 8 мая он разместил в своем телеграмм-канале информацию о дате и времени похода в ЦИК для регистрации инициативной группы. Этот поход в ЦИК (группу Статкевича, разумеется, не зарегистрировали) милиц ия объявила несанкционированным массовым мероприятием.

Понедельник, 15 июня. В Белгазпромбанк пришла государственная временная администрация. Ее возглавила Надежда Ермакова — соратница Александра Лукашенко со времен его совхозной работы. В девяностые она работала в шкловском отделении Белагропромбанка, а после победы Лукашенко на выборах в 1994 году возглавляла Беларусбанк, Нацбанк, была сенатором и председателем наблюдательного совета банка БелВЭБ. Полномочия действующего правления Белгазпромбанка на время работы временной администрации приостановлены.

В тот же день на свободу, кроме Николая Статкевича, не вышли задержанные на пикетах по сбору подписей активисты Павел Северинец, Максим Винярский, Андрей Войнич. Им всем добавили новые административные сроки. Павлу Северинцу в общей сложности — 75 суток. Это уже не просто до дня выборов 9 августа, это уже до конца лета. И такое лето в Беларуси впервые.

Сашу Три Процента в Беларуси уже не обсуждают: с ним все понятно. Белорусы сейчас говорят о другом. Первый вопрос: арестуют Виктора Бабарико или, наоборот, зарегистрируют? Ответа на него пока нет, пожалуй, даже у Лукашенко. И второй вопрос: почему собственники Белгазпромбанка (акционерами являются «Газпром» и Газпромбанк в равных долях, у белорусского государства — лишь 0,097 процента акций) ничего не предприняли для его спасения от рейдерского захвата? Конечно, на прошлой неделе, после обысков в банке, они выпустили пресс-релиз. Но им можно, как известно, лишь муху прихлопнуть. От рейдеров пресс-релизы не спасают.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой»,
Минск

РИА Новости

ЗАСТРЯВШИЕ В ЛИФТЕ

Что общего между потомками российских крестьян и американских рабов

Хотя это и кажется странным на первый взгляд, в историях российского крестьянства и афроамериканцев можно обнаружить некоторые сходства. И те, и другие до 60-х гг. XIX в. находились в узаконенном рабстве. После его отмены в течение 100 лет, до 1960-х гг., афроамериканцы жили в условиях формальной сегрегации. А крестьяне РСФСР получили паспорта только в 1974 г.

Многие из тех, кто сегодня наблюдает за происходящими в США протестами и погромами, указывают на то, что эпохи рабства и сегрегации в США давно закончились — так же, как и крепостного права в России. А следовательно, не следует искать в том времени причины для сегодняшних неудач как американских, так и российских бедных. С этим аргументом, однако, сложно согласиться. Рабство и поражение в правах создают длительные негативные эффекты для развития тех, кто от них пострадал.

> ПУТЬ ИЗ БЕДНОСТИ К БЛАГОПОЛУЧИЮ ЧАЩЕ ВСЕГО ЗАКАНЧИВАЕТСЯ НЕУДАЧЕЙ

Колхозник, переживший сталинские репрессии, голод 1930-х, войну, а также продолжающееся до последней четверти XX в. крестьянское неравноправие, вряд ли сможет существенно изменить свою жизнь после получения паспорта. Для переезда в город и личной истории успеха у него уже не осталось ни сил, ни времени, ни здоровья. Более того, его апатия, взгляды и привычки стали частью крестьянской культуры, которая неизбежно передается и части новых поколений.

У детей тех, кто все же переехал в город и стал жителем рабочих окраин, наиболее вероятной судьбой было профессиональное училище и место на одном из заводов, куда ранее устроились их родители. Это во многом стало результатом слабых возможностей для развития, которыми могли располагать семьи трудовых мигрантов. В рабочей среде формировались свои социальные лифты. В том числе и криминальные. Погромы, устроенные молодежными группировками Казани, попали в поле зрения высшего руководства СССР еще во второй половине 1970-х.

Постсоветская экономическая трансформация привела к закрытию многих индустриальных предприятий, на которых работали переехавшие в город крестьяне. Трансформационный процесс в России и спустя почти 30 лет не завершился созданием сложной экономики с большим числом технологичных и качественных рабочих мест. Скорее всего, тот, кто в последние 15 лет существования СССР стал бы рабочим, в России работает продавцом, водителем или охранником. С развитием онлайн-технологий к этим профессиям добавился курьер.

Можно возразить, что за счет этих профессий индивиду вполне по силам продвинуться по социальной лестнице.

Это, однако, иллюзия. Продавцы, водители, охранники, курьеры — примеры простых профессий, которыми могут заниматься десятки и десятки миллионов людей. Простота делает их высококонкурентными. В условиях высокой конкуренции цена труда остается крайне невысокой. И в России не хватает институтов — профсоюзов или достаточно высокого пособия по безработице — которые могли бы способствовать увеличению зарплат в этих сегментах рынка труда.

Путь из бедности к благополучию крайне сложен, тяжел. И чаще всего он заканчивается неудачей, если в обществе нет согласия, а также сочувствия и помощи со стороны более состоятельных домохозяйств. Немного переделав известный в России анекдот, девиз «тебе же дали паспорт (или школьный аттестат) — вот и крутись как можешь» в реальной жизни почти не работает. И не только в России, но и во всем мире.

Два исследователя из Банка Италии, обратившись к архивам Флоренции, обнаружили, что в 1427 и 2011 гг. списки фамилий наиболее состоятельных налогоплательщиков в этом городе в значительной мере совпадают. Статус домохозяйства в начале XV в. оказался отличным предиктором его же статуса в XXI в. Этот факт явно не свидетельствует в пользу представления о хорошо работающих социальных лифтах. Как и более масштабные исследования, которые указывают на то, что статус семьи, в которой родился ребенок, является одним из лучших предикторов его будущего.

Без согласия, кооперации и взаимопомощи структура общества консервируется. Это справедливо не только для богатейших семей Флоренции, но и для других стран. Афроамериканцы в США продолжают учиться в отстающих школах, значительная часть финансирования которых определяется поступлениями от налога на недвижимость в соответствующем районе. Но в бедном районе недвижимость стоит дешево, и налоговые поступления выходят недостаточно высокими.

Путь из бедности к благополучию требует обширных знаний по психологии, социологии, истории, экономике и политологии. И, чтобы его пройти, не стоит делать поспешных выводов о проблемах бедных.

Иван ЛЮБИМОВ —
специально для «Новой»

РЕШЕНИЕ В ПОЛЬЗУ КРЫС

Минстрой хочет закрыть подвалы для кошек. Это грозит мучительной смертью миллионам бездомных животных

facebook.com/kotospasmoscow

И ведь нельзя даже сказать, что мы этого не проходили.

Еще в 2003 году вышло постановление Госстроя Российской Федерации с нормами эксплуатации зданий, в котором появился запрет на нахождение кошек в подвалах. Постановление предписывало поставить на все отверстия, через которые животные могли попасть в подвал, сетки с ячейками по два с половиной квадратных сантиметра.

Что ж, кошки стали гибнуть внутри подвалов от голода и жажды и от холода снаружи. Без зимних убежищ в нашем климате они не выживают. Несколько миллионов животных лишились единственного убежища, многие погибли мучительной смертью. Когда не стало кошек, в катастрофических количествах размножились грызуны. Крысы стали беспрепятственно гулять по подъездам. Без кошек, регулировавших их численность, крыс стало слишком много, но количество еды не увеличилось. Крысы стали более наглыми и агрессивными из-за голода.

Так появился проект фонда защиты городских животных «Котоспас», занимающийся спасением замурованных животных. Волонтеры фонда выезжают на вызовы от жителей домов, обнаруживших кошек, запертых в подвале, обследуют дома перед сносом, эвакуируют животных из опасных ситуаций в городской среде. «Котоспас» также занимается просветительской и правовой деятельностью.

Годы работы зоозащитников позволили получить несколько рекомендательных писем от директоров департамента ЖКХ. Но только в 2018 году после пикетов у Министерства строительства удалось добиться встречи с чиновниками. В Общественной палате Москвы прошел круглый стол, на котором защитники животных не только объяснили, почему кошки — необходимая часть городской экосистемы, но и показали фото и видео, как они умирают в муках, замурованные в подвалах. Удалось договориться, что один продух (отверстие) в каждом подвале для кошек оставляют открытым. Эта норма была внесена в проект новых правил эксплуатации, но он не прошел согласований в Минюсте.

Тогда был создан отдельный документ, постановление правительства № 1498 от 23.11.2019, в котором вносились изменения в Правила содержания общего имущества многоквартирных домов. Отдельным пунктом закреплялась норма об одном открытом продухе. Постановление было подписано правительством Дмитрия Медведева и успешно действует до сих пор.

Но после кадровых перестановок в Минстрое весной 2020 года был разработан новый проект Правил эксплуатации. И в нем снова есть смертоносный пункт о сетках на все продухи в подвалах. Этот документ отменяет постановление правительства об одном открытом продухе. Значит, снова погибнут миллионы животных. Законопроект не уточняет, что предписывается делать с грызунами, которые размножатся в отсутствие кошек в чудовищных количествах.

В проекте правил указано, что все собственники квартир в доме вправе самостоятельно решать при помощи собрания и голосования вопрос о закрытии всех продухов или содержании одного или нескольких открытыми в течение всего года или какого-то периода. Красивая демократия на бумаге. В жизни же это будет выглядеть, как и большинство наших правовых норм, — бессмысленно и беспощадно. Часто протоколы таких собраний оформляются задним числом и в них проводятся все необходимые управляющей компании решения. Даже если собрание реальное, на нем почти никогда не бывает достаточно жителей для достижения кворума. И даже на действительном голосовании для принятия решения о закрытии всех отверстий будет достаточно одного-двух котоненавистников, которые устроят скандал и с которыми никто просто не захочет связываться.

Известный зоозащитник и активист, один из создателей «Котоспаса» Анна Фельдман комментирует: «Это банальная отписка от Минстроя, они пытаются устраниться от решения спорного вопроса под видом передачи полномочий собственникам жилья. Есть действующее постановление, подписанное Медведевым, которое защищает животных. Инициативы сверху от министерства не было, это низовая инициатива от конкретных противников животных. Пока в Минстрое было предыдущие руководство, все было нормально, но теперь на должность замдиректора профильного департамента пришла Олеся Лещенко из «ПИКа», и снова началось живодерство».

От таких ситуаций животных должны защищать правовые нормы. Среди граждан и чиновников достаточно жестоких людей, садистов и живодеров, даже если их окажется большинство, жизнь и без того уязвимых бездомных кошек не должна быть в опасности.

Анастасия ЕГОРОВА,
«Новая»

> КОШКИ СТАЛИ ГИБНУТЬ ВНУТРИ ПОДВАЛОВ ОТ ГОЛОДА И ЖАЖДЫ И ОТ ХОЛОДА СНАРУЖИ. КРЫСЫ СТАЛИ БОЛЕЕ НАГЛЫМИ И АГРЕССИВНЫМИ

РИА Новости

Экипировка сборщика голосов на дому

РИА Новости

БЕССМЕРТНЫЙ ИЗБИРКОМ

Жизнь членов комиссий, работающих на «обнулении Конституции», предложили страховать

В конце месяца в России стартует голосование по поправкам в Конституцию, продлится оно неделю, с 25 июня по 1 июля. В это время в организации плебисцита будут задействованы тысячи членов избирательных комиссий, из-за пандемии все они будут находиться в группе риска. «Новая газета» узнала, какие последствия могут быть у летнего голосования и как можно защитить членов избирательных комиссий.

Официальные цифры голосование проводить позволяют — в большинстве регионов наблюдается плато, рассказывает молекулярный биолог Ирина Якутенко. Однако, по словам эксперта, к этим цифрам есть вопросы, и реальной ситуации мы можем не знать.

— После снятия ограничений люди начнут в большом количестве посещать общественные места, в том числе помещения. Это может привести к нескольким случаям суперраспространения (ситуация, когда один человек заражает сразу много людей), что приведет к росту заболеваемости. Таким суперраспространением может оказаться и голосование. В случае его проведения в группу риска, безусловно, попадают члены участковых избирательных комиссий (УИКов), — рассказывает Якутенко.

Защитить членов избиркомов всех уровней решила Елена Маятникова, юристка и член избирательной комиссии Псковской области от «Яблока» (на момент написания материала в регионе зарегистрировано 1535 случаев заражения). В четверг женщина направила в избирательную комиссию Псковской области проект постановления, которое сможет обеспечить страховкой членов избирательной комиссии региона на время голосования по поправкам в Конституцию.

В документе, подготовленном Маятниковой, рассматривается несколько страховых случаев: гибель члена комиссии, госпитализация на срок более трех недель, госпитализация на срок в три недели и меньше, а также подтверждение заболевания члена комиссии новой коронавирусной инфекцией. В зависимости от тяжести последствий страховые выплаты должны составлять от 300 тыс. руб. до 2 млн руб. Необходимость введения выплат юристка обосновывает незащищенностью членов избиркомов: большинство из них работают не по трудовому договору, а за вознаграждение (*компенсацию и дополнительную оплату труда. — **Ред.***). Без предложенной процедуры страхования нельзя гарантировать соблюдение их прав.

— Я считаю важным предоставить государственные гарантии на время голосования. Могу только привести сравнение: госслужащие подлежат обязательному государственному страхованию, также страхуются силовики. Поэтому для членов комиссий, которые будут, по сути, обеспечивать государственные функции, тоже нужна защита, — утверждает Маятникова.

Изначально юристка рассчитывала, что ее предложение смогут принять уже 15 июня, в день начала приема заявлений для голосования вне избирательных участков. Только в Псковской области, несмотря на пандемию, в организации плебисцита будут участвовать не менее 5500 членов избирательных комиссий. Кроме того, в регионе 477 членов избирательных комиссий с правом решающего голоса находятся в возрасте старше 65 лет. Как пояснила Маятникова пресс-службе псковского «Яблока», если ориентироваться на статистику распространения коронавируса, согласно которой 3,6% заболевших в возрасте от 60 до 69 лет умерли, при стопроцентной заболеваемости могут погибнуть 17 человек.

Вопросами обеспечения безопасности во время голосования по поправкам в Конституцию занимается Центризбирком в тесном контакте с Роспотребнадзором. Чтобы обеспечить отсутствие скопления людей, на проведение голосования выделили неделю, кроме того, расширили надомное голосование. Кроме того, как заявляла председатель ЦИК Элла Памфилова, перед началом голосования планируется провести повсеместное тестирование членов избирательных комиссий на COVID-19, а на входах на избирательные участки будут измерять температуру. Однако, как считает Ирина Якутенко, для защиты членов УИКов этих мер может быть недостаточно.

— Для членов избирательных комиссий риск остается высоким. Как в случае надомного голосования, так и в случае голосования на участках. Более того, голосование по поправкам растянуто на семь дней — это значительно увеличивает для них вирусную нагрузку, — объясняет молекулярный биолог.

Решение страховать своих наблюдателей уже приняли в движении в защиту прав избирателей «Голос», рассказывает его сопредседатель Григорий Мельконьянц. По словам Мельконьянца, это необходимо, чтобы в случае заражения они могли рассчитывать на получение качественной медицинской помощи.

РИА Новости

Пакет сборщика голосов на дому

— Условия проведения такого голосования содержат серьезные риски заражения инфекцией, так как это большое количество контактов между людьми. При привлечении [к процедуре] миллионов людей всегда будет тот, кто не станет соблюдать все рекомендации, будет пренебрегать дезинфекцией или масками, — уверен Мельконьянц.

Как утверждает политолог Аббас Галлямов, инициатива может быть выгодна и власти: «Кремлю важно продемонстрировать заботу о людях, а в данном случае никаких сверхъестественных усилий не требуется и ничем жертвовать не надо. Данное мероприятие снизит риски забастовки членов УИКов».

Проект действительно можно было бы распространить на всю Россию, но Мельконьянц, в свою очередь, задается вопросом, кто выделит на страхование средства. В проекте, предусмотренном для Псковской области, Маятникова советует прибегнуть к помощи коммерческих компаний — сейчас финансовую поддержку в случае заболевания коронавирусной инфекцией предлагают Сбербанк, Альфабанк, «Ингосстрах-Жизнь» и др. Стоит страховка от двух до десяти тысяч рублей.

— У нас 96 тысяч участков, 900 тысяч членов избирательных комиссий. С таким разбросом цен вы сами можете посчитать бюджет страхования. Эта сумма должна быть предусмотрена в бюджете на голосование. Кроме того, сейчас многие программы по страхованию предусмотрены только для лиц до 65 лет, а в составах комиссий много старше этого возраста, — объясняет Мельконьянц.

Однако, по мнению Ирины Якутенко, обеспечить финансовую поддержку членам избирательных комиссий было бы верным решением, потому что плебисцит ставит их в ситуацию повышенного риска без особых причин.

— Если было бы объявлено чрезвычайное положение, а голосование было бы суперважным мероприятием, эти люди не могли бы отлынуть от работы, как не могут врачи, которые работают с коронавирусными пациентами. Но члены избиркомов — это учителя, другие бюджетники и энтузиасты-добровольцы. При этом зачастую те же учителя добровольно-принудительно состоят в комиссиях и не могут так легко отказаться от участия. В основном это пожилые женщины. Мир не рухнет, если за эти поправки проголосуют осенью или весной, — уверена Якутенко.

Тем временем возможный рост заболеваний, который последует за голосованием, безусловно, ударит по рейтингам властей, считает Аббас Галлямов.

— Люди и так уверены, что власти нет никакого дела до нужд и проблем населения, что во имя достижения своих целей те легко готовы пожертвовать людьми, а тут еще такое подтверждение этого тезиса появится, — резюмирует эксперт.

Дарья КОЗЛОВА, «Новая»

ЗА ЧТО ПОГИБ ВОЛОДЯ МОРПЕХ

«Мама, в Сирии стали мало платить, я поехал в Ливию». Денис КОРОТКОВ — об обстоятельствах смерти бойца Вагнера

Весной 2020 года ООН опубликовала доклад о вмешательстве России в военный конфликт в Ливии. В нем утверждается, что на территории Арабской Республики находятся две тысячи военнослужащих ЧВК «Вагнер». В ответ на это МИД России продолжает опровергать присутствие каких-либо вооруженных формирований, имеющих отношение к России, в Ливии. «Новой газете» интересно, почему после смерти Владимира Скопинова с позывным «Морпех» все нити ведут к Евгению Пригожину и этой арабской республике?

Владимир Скопинов — первый слева

Фото из личного архива

Группа Вагнера для российской власти вроде неприличной болезни, о которой в обществе стараются не упоминать. Для МИДа этой структуры, шестой год воюющей то на Донбассе, то в Сирии, то в Африке, не существует. Но особый случай — программное интервью, в том числе на эту тему, крупнейшей египетской газете «Аль-Ахрам» заместителя министра иностранных дел, спецпредставителя президента России по Ближнему Востоку и странам Африки Михаила Богданова 9 июня 2020 года.

Вот что спрашивает журналист: «Насколько правдива информация, которую недавно представили источники американского Госдепартамента, об участии с подачи Москвы вооруженных формирований компании «Вагнер» в противостоянии на стороне Ливийской национальной армии под командованием маршала Х. Хафтара?»

А вот достойный дипломата ответ: «Распространяемая рядом зарубежных источников, в т.ч. в Госдепартаменте США, информация о присутствии в Ливии сотрудников ЧВК «Вагнер» и их участии в боевых действиях на стороне Ливийской национальной армии Х. Хафтара большей частью построена на подтасованных данных и направлена на дискредитацию политики России на ливийском направлении. Подобные утверждения основаны на источниках зачастую сомнительного свойства, имеющих прямой интерес в поддержке противников Х. Хафтара. Достоверность целого ряда «фактов» невозможно доказать. Многие сведения, особенно касающиеся упоминаемых российских граждан, просто голословны. Люди, якобы воюющие в Ливии, на деле не выезжали за пределы нашей страны. Примечательно, что списки скопированы с одиозной украинской базы данных «Миротворец» (цитата по сайту МИДа).

Смерть Морпеха

Возможно, источники информации, на которые сетует Михаил Богданов, действительно ненадежны. В интервью они не названы, но, судя по контексту, дипломат ссылается на многократно процитированный в прессе доклад экспертов, представленный Совету безопасности ООН 24 апреля 2020 года, согласно которому в Ливии с 2018 года действует группировка ЧВК «Вагнер» в количестве 800–1200 человек. Не оспаривая мнения господина Богданова по поводу достоверности источников ООН, «Новая газета» полагает, что у замминистра и спецпредставителя президента есть все возможности проверить информацию. Если есть сомнения в присутствии группы Вагнера в Ливии — можно узнать, где и при каких обстоятельствах погиб петербуржец Владимир Скопинов, 39 лет, ветеран Донбасса, известный по позывному «Морпех».

О его смерти стало известно в январе 2020 года. «Радио Свобода» обратило внимание на публикации в соцсетях: о гибели в Ливии Морпеха Владимира Скопинова сообщалось в «ВКонтакте» на страницах сообществ «Имперский легион» и «Мемориал героев ДНР и ЛНР», на странице воевавшего на стороне непризнанной Донецкой Народной Республики петербуржца Вадима Васильева. Конечно, эти публикации в Сети доказательством гибели Скопинова в Ливии в рядах ЧВК «Вагнер» считать нельзя. Но мы полагаем, что смогли получить информацию, к которой господин Богданов отнесется серьезнее.

Войны Морпеха

Владимир Скопинов родился в Ленинграде в 1982 году. О его ранних годах ничего неизвестно. В нулевых работал в петербургских строительных организациях, в начале десятых служил по контракту в Киркинесской бригаде морской пехоты. Подтверждения информации «Радио Свобода» о службе в МВД мы не нашли. В 2015 году Скопинов под позывным «Морпех» принимает участие в боевых действиях в составе «Имперского легиона» на Донбассе, получает ранение в ногу. Это подтверждается многочисленными фото и свидетельствами его сослуживцев.

«Новая газета» узнала, что летом 2017 года Владимир Скопинов завербовался в «Вагнер», воевал в Сирии, а затем и в Ливии, где впоследствии и погиб.

Морпех и «Вагнер»

Информацию о гибели сына в африканской Ливии «Новой газете» подтвердила мать Владимира — Татьяна Скопинова, жительница петербургского Купчино. По ее словам, Владимир с 2017 года служил в «каких-то секретных войсках», воевал в Сирии, а в декабре 2019 года был отправлен в Ливию. «Мама, меня отправляют в Африку. В Сирии стали мало платить, мне надо деньги заработать», — вспоминает Татьяна Скопинова слова сына. По ее словам, 27 января о гибели Владимира сообщил «товарищ по Донбассу», а также один из сослуживцев по Сирии, находящийся на излечении после ранения в одном из госпиталей.

В каких «секретных войсках» воевал Скопинов, стало понятно, когда Татьяна Скопинова показала его награды и фото: так называемый «окопный крест» группы Вагнера с выгравированным личным номером М-3696, «орден» «За победу над ИГИЛ. Сирия» (*ИГИЛ запрещена в России.* — **Ред.**) и непонятную медаль с арабской вязью.

На «удостоверении» к медали с печатью ISIS Hanters — видимо, перевод: «Не побежден, не сломлен. Подвигу русских и сирийских братьев». Интересен рисунок аверса: «Боец, стреляющий в «Апачи».

Насколько известно «Новой», ни боевики Исламского государства (запрещенного в России), ни иные сирийские инсургенты вертолетов, тем более «Апачей» на вооружении не имели. Единственный известный случай противостояния группы Вагнера и вертолетов — расстрел колонны Вагнера американской авиацией под Хишамом 7 февраля 2018 года .

Вероятно, российскому Министерству иностранных дел будет несложно подтвердить эту часть биографии одного из «никогда не выезжавших за пределы нашей страны» бойцов. Спросить можно, например, в наградном отделе администрации президента России: 23 апреля 2018 года Владимир Путин наградил (очевидно, за сирийские достижения) Владимира Скопинова медалью «За отвагу».

Уточнить можно и в Министерстве обороны. После полученного в Сирии ранения Владимир Скопинов, как рассказывает его мать, находился на лечении в Центральном клиническом госпитале Минобороны им. Вишневского. При наличии фото отрицать это было бы странно, а в истории болезни хоть что-то должно указать на место получения и обстоятельства ранения.

Из Петербурга в Краснодар (под Краснодаром в Молькино находится базовый лагерь подготовки группы Вагнера) Скопинов вылетел 7 декабря 2019 года. Последний раз с матерью по телефону разговаривал 15 декабря. 27 января ей сообщили о его смерти в Ливии.

Белоостровская, 22

После скандалов с участием группы Вагнера в боях на Донбассе, а особенно в Сирии, с внутренней безопасности в этой структуре навели какой-никакой порядок, смартфоны у личного состава отобрали и заставили капитально почистить свои страницы в социальных сетях. Если фото и видео вагнеровцев с Донбасса и из Сирии можно найти без особых усилий, то с верифицированными фотодокументами из Африки есть проблемы. Признаемся: пока даже не удалось установить, оформляется ли смерть вагнеровцев в Ливии на месте, или тела отправляются транзитом через Сирию — через армейскую службу транспортировки тел погибших в Хмеймиме, как это делается для «сирийских» ЧВК. Для спецпредставителя президента по Африке и Ближнему Востоку установить факты наверняка не проблема.

Можем подсказать перспективный адрес: бизнес-центр в Петербурге, улица Белоостровская, дом 22. В один из безымянных офисов этого бизнес-центра, по словам Татьяны Скопиновой, ее приглашали за получением «зарплаты» сына в период его командировок.

Где захоронен Владимир Скопинов, нам неизвестно. После общения с «представителями командования» Татьяна Скопинова категорически отказалась продолжать разговор с «Новой газетой» — и это ее безусловное право. Вадим Васильев, написавший о его смерти в соцсети, на просьбу о разговоре не отозвался.

Денис КОРОТКОВ, «Новая»

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ РЕНТЫ

Что мы будем делать, когда кончится нефть?

Каждый раз, когда власти начинают говорить об окончательном отказе от сырьевой ренты и диверсификации экономики, это на самом деле значит, что вы будете работать за копейки. Есть ли другой вариант?

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Логика начальства, рассуждающего о необходимости экстренной диверсификации экономики, понятна: цены на нефть ушли вниз, а их наметившийся рост уже не помогает возвращению валютной выручки к прежним показателям — российским нефтяникам приходится сокращать объем экспорта. В рамках сделки ОПЕК+ Россия взяла на себя обязательства резко снизить добычу нефти — уже в этом году на 9–10%. Последний раз такими темпами добыча сокращалась в 1992–1994 годах. Так что нефть стала дороже, но продать ее получается меньше, соответственно, сокращается и выручка. При среднегодовой цене $30 за баррель Urals нефтегазовые доходы бюджета составят 3,6 трлн рублей в этом году по сравнению с 7,9 трлн в прошлом году. Поэтому важные люди опять заговорили о необходимости отказа от нефтяной иглы и грядущей смене технологического уклада.

Меня всегда удивляла демонстративная убежденность некоторых представителей российской элиты, что только высокие цены на нефть удерживают российскую сырьевую экономику от чудесного преображения в долину высоких технологий. Мол, пока нефть дорогая, невыгодно вкладываться ни во что, кроме той же нефти. А вот как она подешевеет, так наши технологии себя и покажут. Загудят моторами электромобили, засияют экранами смартфоны, ну а про ракеты мы уж не будем и говорить.

И вот вопрос: как именно начальники представляют себе такую трансформацию? Что мы будем производить, как и кому продавать, а главное — откуда мы возьмем на это деньги, которых не будет, потому что закончилась нефтяная рента?

Ни одна из стран, которая была вынуждена «диверсифицировать» экономику после падения цен на нефть, не смогла добиться каких-то особенных успехов. Все старались, но ничего не получилось. А там где получилось — все равно вышло не то, на что надеялись. Например, Мексика смогла буквально «перевернуть» свою экономику. Тридцать лет назад 70% мексиканского экспорта составляла нефть, а сейчас — 80% экспорта из Мексики обеспечивают промышленные товары, включая такой хай-тек, как компьютеры, медицинское оборудование и автомобили, не говоря уже об одежде и продуктах питания. По «индексу экономической сложности» он отражает, насколько сложна совокупность производимой страной продукции: Мексика, например, опережает Канаду, Испанию и Россию. Но сама по себе «диверсификация» вовсе не сделала Мексику процветающей страной. Подушевой ВВП по итогам 2019 года составлял в Мексике $10 118 — на тысячу долларов меньше, чем у России, в три раза меньше, чем у Испании, и в четыре с половиной раза меньше, чем у Канады. Мексиканцы вложились в «производство», а на «потребление» средств у них не осталось.

Почему так происходит? Потому что современное производство — это очень затратная вещь, а работников требует не так много. Стоимость одного хорошего рабочего места на производстве — даже не самом высокотехнологичном — начинается от $1 миллиона. А денег, как вы помните, нет. Иначе зачем бы нам приходилось затевать очередную «модернизацию»?

Откуда брать деньги?

Наивно думать, что триллион или даже два триллиона долларов, эвакуированных начальниками из страны в годы нефтяного изобилия, когда-нибудь вернутся в Россию. Их и вывели-то потому, что начальники не были уверены в своей способности сберечь свои горы денег внутри системы, которой сами и руководили. Как ни обещают начальники создать «национально-ориентированный предпринимательский класс», заинтересованный в инвестициях в Россию, с этим ничего не выходит. Никто не хочет брать пример с Илона Маска, вложившего заработанные на компьютерных программах деньги в высокотехнологичное производство. Среди российских «форбсов» есть люди и побогаче Маска, однако строить с нуля частную космическую компанию никому из них даже в голову не пришло. Поэтому у нас есть частные угольные карьеры, нефтяные вышки, горно-обогатительные комбинаты. А частной космонавтики в России нет. Хотя в 2001 году сам Маск приезжал в Россию — предлагать сотрудничество. Только ничего не получилось.

Может быть, начальство рассчитывает на какие-то иностранные инвестиции? Нет, не рассчитывает. Потому что понимает: для международных корпораций Россия (как и любая страна Восточной Европы, кстати) представляет собой всего лишь одно из возможных направлений для экспансии капитала. А интернациональный капитал чрезвычайно мобилен и легко перемещается в любую страну, где условия для него покажутся лучше. Будет спад — черт с ним, закроем производство и выведем деньги. Не в первый раз и не в последний. Кончено, в России есть предприятия, принадлежащие международным концернам, но в мировом масштабе их деятельность — это сдача копейки с рубля. Нет тут ничего такого, чем глобальные корпорации не были бы готовы пожертвовать в действительно кризисной ситуации. Если в нулевые еще можно было иметь какие-то иллюзии относительно светлого будущего российского потребительского рынка, то сегодня с ним все понятно — можно не рассказывать про материнские капиталы и индексации пенсий. $11 000 подушевого ВВП в России — это не Румыния ($12 500), не Польша ($15 000) и не Уругвай ($17 000).

Это ведь не только российская, но и восточно-европейская проблема (да и вообще проблема «догоняющих» стран). Какие еще преимущества существуют для Doing Great International Business in Russia, кроме низкой заработной платы персонала при его сравнительно высокой квалификации? А если эта заработная плата начнет расти, то привлекательность инвестиций в производство в России сразу снизится.

Поэтому, махнув рукой на иностранные инвестиции, российское начальство предпочитает либо сохранять лучшие активы в государственной собственности, либо отдавать их в управление доверенным олигархам.

Но и в этом случае «государственные собственники» не могут быть заинтересованы в росте доходов своих работников. Во-первых, с точки зрения соблюдения личных интересов «отечественные» олигархи ведут себя ничуть не лучше «зарубежных». Если придется платить зарплаты «как в Германии» или хотя бы «как в Польше», так проще и производство разместить там же. Во-вторых, в России крайне раздут «бюджетный сектор», и если вы начинаете повышать доходы «в бизнесе», вы и получите переход рабочей силы «бюджета» в «бизнес». Тогда властям придется повышать зарплату тем, кто останется работать в бюджетном секторе, и тем, кого оно нанимает для своей защиты, иначе его наемники потеряют мотивацию выполнять приказы начальства.

Есть и третье обстоятельство, самое для нас неприятное. Сейчас антикризисная политика выглядит так, будто начальство пытается как-то использовать в своих целях накопления россиян. Отсюда идеи с выпуском облигаций для финансирования различных проектов и «обнуление» малого бизнеса: пусть вместо того, чтобы тратить деньги на какую-то самодеятельность, люди отнесут их в банк. Одновременно нежелание начальства компенсировать гражданам утраченные доходы, и рост безработицы оборачивается снижением стоимости труда. Понятно, что именно за счет этого начальники и будут пытаться повысить корпоративные прибыли. Но слишком дешевый труд убивает мотивацию к инновациям: зачем вкладываться в высокие технологии, когда за воротами предприятия полно желающих работать за копейки?

Получается замкнутый круг: когда вы пытаетесь повысить рентабельность бизнеса за счет дешевого труда в расчете на то, что бизнес инвестирует прибыль в инновации, а бизнес не хочет инвестировать в инновации, потому что это не имеет смысла, когда у вас есть избыток дешевого труда. А что же делать?

Есть ли выход?

Альтернативный вариант — повышение стоимости труда и развитие массового потребительского рынка. В этом случае вы действительно создаете мотивацию бизнеса к инновациям и к развитию сервисной экономики. Но в этом случае возникает другая проблема: зачем кому-то развивать производство, если труд на нем будет дорог, а потребности разбогатевших граждан проще удовлетворить с помощью импорта из стран, где труд дешев? А если кто-то и будет нанимать «дорогих» работников, вооружая их современным оборудованием, то он будет нанимать их по минимуму — и тут вы получаете высокую безработицу.

Но что произойдет, если деньги, которые вы «вкладываете» в создание рабочих мест (помним, что цена одного такого настоящего high-tech места — минимум миллион долларов), вы просто положите в банк хотя бы под 1%? В год такой процент составит десять тысяч долларов. По российским меркам — неплохая зарплата, не говоря уж о пособии. Может быть, вместо «инвестиций в производство» лучше все-таки «инвестировать в людей»? А уж те сами купят все, что им нужно, создадут необходимый спрос, за которым потянется и бизнес? Может быть, этим бизнесменом окажется какой-нибудь новый Илон Маск?

Но этого мы не знаем наверняка.

Но образование — дело сложное, требует высокого уровня коммуникаций, и концентрации населения. И никаких социальных дистанций: вам придется собирать много лучших в одном месте. Но если у Вас получится — с мечтой о производственных комплексах и великих стройках капитализма вам придется расстаться. У вас будут большие города, где вы соберете очень много умных людей, поля, где будут работать фермеры (сельское хозяйство сейчас — это тоже высокие технологии), а вот производство вам понадобится такое, чтобы как можно меньше людей делало как можно больше дорогих товаров. А как быть с теми, кому в этом разделении труда не найдется места? Платить пособия, причем достаточно высокие. Иначе подешевеет труд всех остальных.

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ —
специально для «Новой»

маневры

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой»

Бывший морской пехотинец США Пол Уилан был признан виновным в шпионаже и приговорен Московским городским судом к 16 годам тюремного заключения

А ДАЛЬШЕ

Так завершилось многомесячное дело, которое, как отмечают американские СМИ, придало и без того сложным американо-российским отношениям «дополнительную напряженность».

Торг здесь уместен

Как отмечает американская пресса, Уилан может быть обменен на кого-то из российских граждан, отбывающих тюремные сроки в США. Прежде всего, называют Виктора Бута и Константина Ярошенко. В прошлом году МИД России высказал предположение, что Ярошенко, осужденный за контрабанду наркотиков в 2011 году и приговоренный к 20 годам лишения свободы, может быть возвращен «в обмен на любого гражданина США», находящегося в России. Ярошенко отбывает наказание в федеральном исправительном учреждении в Денбери, штат Коннектикут. А Виктор Бут, признанный виновным в торговле оружием (его здесь называют «торговец смертью»), в 2012 году был приговорен к 25 годам лишения свободы.

Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков заявил на телефонной конференции с журналистами, что Уилан не может считаться политзаключенным и был «осужден по обвинениям, которые были доказаны в суде и приняты судом». Ранее министр иностранных дел России Сергей Лавров говорил, что Уилан был пойман «с поличным».

Реакция Вашингтона на приговор последовала незамедлительно. Госсекретарь Майк Помпео выступил с заявлением: «Соединенные Штаты возмущены сегодняшним решением российского суда об осуждении гражданина США Пола Уилана после тайного судебного разбирательства, с использованием секретных доказательств и без соответствующих материалов для свидетелей защиты. У нас есть серьезные опасения, что г-н Уилан был лишен гарантий справедливого судебного разбирательства, которые Россия была обязана предоставить ему в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека. Обращение с Полом Уиланом со стороны российских властей было ужасным. Россия не смогла предоставить г-ну Уилану объективное разбирательство в независимом и беспристрастном суде и во время его задержания подвергла риску его жизнь, игнорируя его давнее медицинское состояние, и недобросовестно держала его изолированным от семьи и друзей. Мы требуем немедленного освобождения Пола Уилана».

Уилан отрицает обвинения в шпионаже и говорит, что ему было отказано в надлежащем лечении во время содержания под стражей. Его семья утверждает, что он был арестован по ложному обвинению. Из-за стеклянной перегородки перед вынесением приговора он поднял в суде табличку с надписями «Обман в суде», «Нарушены права человека» и «Жизнь Пола имеет значение» (по кальке лозунга «Жизнь черных имеет значение») и др. Уилан призвал президента США Дональда Трампа, а также руководителей Ирландии, Великобритании и Канады «положить конец этой политической шараде». Бывший американский морпех является гражданином всех указанных выше стран. «Это слизкая, сальная, грязная российская политика. Не более и не менее», — заявил Уилан.

Посол США в России Джон Салливан назвал приговор «издевательством над справедливостью» в заявлении для СМИ: «Если они могут сделать это с Полом, они могут сделать это с любым. Тайное судебное разбирательство с неспособностью защитить себя... это издевательство над справедливостью в дополнение к тому факту, что с ним ужасно плохо обращаются», — сказал американский посол. Салливан заявил, что он не видел никаких доказательств вины и Уилан не смог выбрать своего защитника или представить свидетелей в свою защиту. Посол добавил, что президент США Дональд Трамп проинформирован о ходе дела Уилана.

История Пола Уилана: что писала пресса

Пол Уилан родился в Оттаве (Канада) в 1970 году, но его родители — британцы. В начале 1970-х семья переехала в Соединенные Штаты. Последнее время Уилан жил в городе Нови, штат Мичиган. Газета New York Times сообщала, что он окончил Мичиганский университет.

По данным из военных источников, в 1994 году Уилан поступил резервистом в морскую пехоту США, примерно через шесть лет после того, как начал работать полицейским в Мичигане. В начале 2000-х годов он устроился менеджером IT-проектов в международную консалтинговую компанию Kelly Services, но в составе сил морской пехоты дважды уезжал в командировки в Ирак — в 2004 и 2006 годах.

Уилан писал на своем сайте, что впервые оказался в России во время службы в морской пехоте. Он выкладывал фотографии и писал, что в Москве и Петербурге провел «довольно приятное время». BBC сообщала, что в 2008 году его уволили из вооруженных сил за плохое поведение, к увольнению привели обвинения в воровстве. По данным CNN, Уилана обвиняли в том, что он неправомерно пользовался чужим номером социального страхования и выписывал фальшивые чеки. Родные Уилана, как оказалось, не знали об этих деталях его биографии.

Он продолжил работу в Kelly Services, где в 2010 году был повышен до старшего менеджера по глобальной безопасности и расследованиям. В 2016 году Уилан устроился директором по безопасности в американскую компанию BorgWarner, которая поставляет запчасти для автомобилей. В компании заявили, что Уилан отвечал за безопасность на объектах в Мичигане и по всему миру. В России у BorgWarner предприятий нет.

> «УИЛАН МОЖЕТ БЫТЬ ОБМЕНЕН НА КОГО-ТО ИЗ РОССИЯН, ОТБЫВАЮЩИХ ТЮРЕМНЫЕ СРОКИ В США. НАЗЫВАЮТ ВИКТОРА БУТА И КОНСТАНТИНА ЯРОШЕНКО

После первого визита в 2006 году Уилан приезжал в Россию еще несколько раз, сообщает BBC. Он зарегистрировался в российской соцсети «ВКонтакте», писал туда в основном поздравления с праздниками на русском языке. После событий в Крыму в 2014 году Уилан написал у себя на странице на русском языке, что следующей может стать Аляска.

26-летний московский парикмахер Сергей Артеменко рассказал New York Times, что шесть лет назад Уилан добавил его в друзья в инстаграме, когда молодой человек служил в армии. По его словам, лично они никогда не встречались, но время от времени у них происходил короткий обмен репликами. Уилан шутил, что хочет у него постричься.

Версии обвинения и защиты

Пол Уилан был задержан в московском отеле «Метрополь» 28 декабря 2018 года. В этот же день, по версии ФСБ и гособвинения, он получил от сотрудника российских спецслужб флешку с секретными данными. Как писала газета «Коммерсантъ», это был список личного состава одного из подразделений ФСБ. Уилан попал в поле зрения российских спецслужб за несколько лет до задержания в ходе прошлых визитов в Россию. За ним было установлено наружное наблюдение, а телефоны прослушивались. По версии обвинения, Уилан — кадровый американский разведчик, собиравший в России секретные сведения и пытавшийся вербовать сотрудников ФСБ и министерства обороны. С момента ареста он был помещен в Лефортовскую тюрьму, а уголовное дело рассматривалось в закрытом режиме, так как «содержало сведения, составляющие государственную тайну». Обвинение требовало для Уилана 18 лет колонии строгого режима при максимальном наказании в 20 лет лишения свободы по статье о шпионаже. Московский городской суд приговорил американца к 16 годам колонии строгого режима, а также постановил обратить в доход государства изъятые у него при аресте 80 тысяч долларов, Защита просила суд полностью оправдать Уилана за недоказанностью вины.

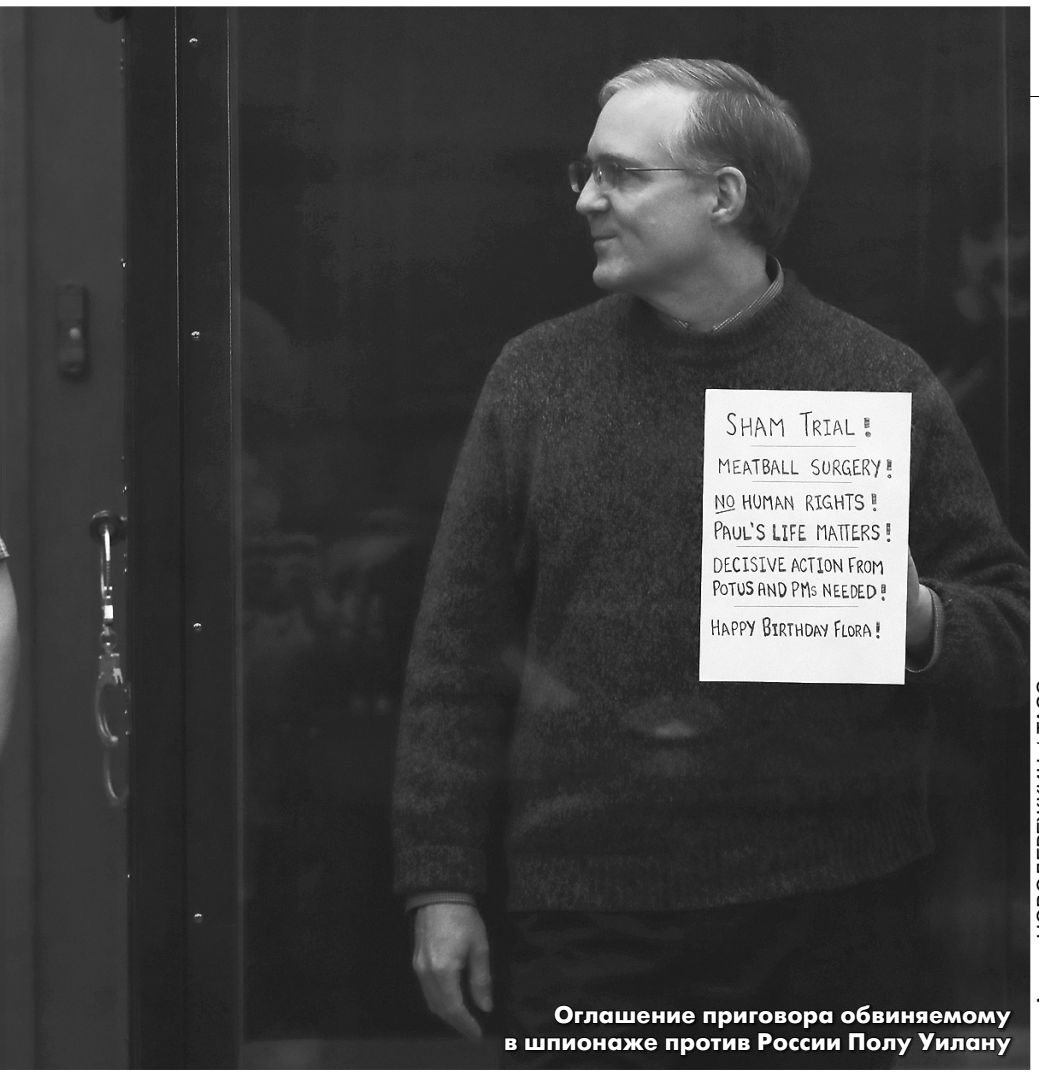
По словам брата-близнеца Дэвида Уилана, в этот раз Пол прибыл в Россию на свадьбу своего друга, также бывшего морпеха, который женился на русской. Адвокат Владимир Жеребенков (как сообщает BBC, он представлял интересы россиянина Андрея Ковальчука, который проходит обвиняемым по делу о попытке контрабанды наркотиков из Аргентины через посольство России — интересное совпадение) сообщил прессе: его подзащитный ожидал, что на переданной ему флешке будут фотографии из Сергиева Посада, где он отдыхал вместе с российским офицером, которого защита назвала «старым другом» Уилана.

В день задержания и несколько дней до этого он практически непрерывно находился в состоянии алкогольного опьянения и не был способен на какую-либо «шпионскую операцию», отметил адвокат. Уилан связывал свое преследование с желанием сотрудника ФСБ «выслужиться» и избежать выплаты американцу долга в размере 100 тысяч рублей, писали российские СМИ. Вся инициатива исходила от главного свидетеля обвинения, отмечает адвокат. Были опрошены десять других свидетелей, «которые все до единого» заявили, что Пол их не вербовал и никакой секретной информацией не интересовался. Получается, Пол знал 50 человек в России и только один заявляет о «шпионаже», отмечает адвокат. Семья обвиненного предполагает, что Уилана «подставили» и хотят использовать в качестве «разменной фишки».

После ареста американец неоднократно жаловался на здоровье и неоказание медицинской помощи. В декабре прошлого года в российском МИДе его назвали симулянтом и заявили, что Вашингтон «через подконтрольные СМИ» продвигает идею о том, что российские власти «якобы без вины» содержат под стражей иностранного гражданина и не оказывают ему медицинскую помощь. Но в конце мая Уилану была сделана срочная операция по удалению грыжи в московском Институте имени Склифосовского. При этом рекомендованных посольством США медиков к нему не допустили, сочтя, что в этом нет необходимости. Посольство США в Москве назвало операцию «запоздалой»: по словам пресс-секретаря Ребекки Росс, ее провели, только когда состояние Уилана стало «критическим». После операции его вернули в тюрьму.

Защита планирует обжаловать приговор в течение 10 суток. Вопрос о возможности обмена Уилана или прошения о помиловании решится после вступления приговора в законную силу, сообщил адвокат Жеребенков. «Были серьезные надежды на положительный результат, но в этом случае политическая составляющая, негативное отношение к США и игры, в которые играют спецслужбы, привели к печальному результату», — сказал защитник в интервью CNN.

Как заявил брат осужденного: «Мы надеемся, что правительство США немедленно предпримет шаги, чтобы вернуть Пола домой. Мы будем продолжать работать с членами Конгресса и Государственного департамента, чтобы



Оглашение приговора обвиняемому в шпионаже против России Полу Уилану

Антон НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС

ОБМЕН?

отстаивать его свободу и права человека, пока он не станет свободным. Мы будем рассчитывать на президента Трампа, который один может действовать, чтобы привести Пола домой».

«Закон Цезаря»

Тем временем очередное испытание российско-американских отношений ждет также 17 июня, когда вступает в силу так называемый «Закон Цезаря о защите гражданских лиц в Сирии 2019 года». Он носит имя не первого римского императора, а фотографа вооруженных сил Сирии, который, как говорится в официальном сообщении государственного департамента США, «рискуя жизнью, тайно вывез из Сирии тысячи фотографий — документальных свидетельств пыток и убийств заключенных в тюрьмах режима Асада».

«Цезарь (*кодовое имя фотографа. —* **А. П.**) посвятил свою жизнь поиску правосудия для тех, кто страдает от жестокости режима Асада. Этот новый закон приближает нас именно к этому», говорится в сообщении.Трамп подписал закон в декабре прошлого года. «Закон Цезаря» предусматривает применение санкций против основных секторов сирийской экономики, а также любой государственной или частной организации — как сирийской, так и зарубежной, — которая взаимодействует с правительством в Дамаске. Он возлагает ответственность на лиц, «виновных в массовой гибели мирных граждан и многочисленных злодеяниях, включая применение химического оружия и другого варварского оружия». Закон предусматривает ввод санкций и ограничений на поездки в отношении тех, кто оказывает поддержку членам режима Асада, в дополнение к сирийским и международным пособникам режима, которые несут ответственность за серьезные нарушения прав человека в Сирии или причастны к ним. Закон также призван лишить режим Асада финансовых ресурсов, используемых для поддержки его кампании насилия и разрушений, в результате которой погибли сотни тысяч мирных жителей. «Закон Цезаря» направляет четкий сигнал о том, что ни один зарубежный субъект не должен вступать в деловые отношения с таким режимом или иным образом обогащать его, отмечается в пресс-релизе американского внешнеполитического ведомства.

> ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ОЧЕРЕДНОЕ ИСПЫТАНИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЖДЕТ 17 ИЮНЯ

В соответствии с законом, санкции распространятся на несколько основных секторов экономики Сирии, любую государственную или частную организацию, которая помогает армии сирийского режима.

Это означает, что российские военные, контрактники в Сирии и энергетические компании, стремящиеся построить в этой стране нефтяной бизнес, могут быть наказаны, если они каким-либо образом помогают Дамаску. То же самое относится и к иранским военизированным силам, поддерживающим Асада. Закон предусматривает санкции и против высокопоставленных чиновников сирийского режима, включая самого Башара Асада, «совершившего массовые убийства мирных жителей». Под санкции подпадают центробанк Сирии и другие финансовые источники режима Асада.

В заявлении МИД Сирии говорится, что американский закон «основывается на ложных свидетельствах, сфабрикованных враждебными сирийскому народу сторонами», а санкции США являются «вопиющим нарушением самых основных прав человека и международных законов».

Взамен американских военнослужащих, покинувших Сирию по указанию Трампа, приходят санкции. И еще неизвестно, что хуже. Здешние эксперты говорят, что санкции. Как это будет применяться в отношении России — увидим после вступления «Цезаря» в действие.

Вашингтон

ВЫ СИДИТЕ ДОМА, А «НОВАЯ» ВЫХОДИТ

Редакция «Новой газеты в Санкт-Петербурге», типография и «Почта России» работают во время карантина.

Нам важно, чтобы вы оставались дома.

Поэтому сейчас самое время оформить подписку на газету. Почтальон доставит ее по вашему адресу. Это не только безопасно, но и дешевле, чем в розницу!

Подпишите себя, родителей, бабушек и дедушек!
С 1 мая вы можете оформить подписку на 6 месяцев — июль — декабрь 2020 года.

Сделайте это онлайн.

Инструкция по подписке на «Новую газету в Санкт-Петербурге» онлайн через сайт «Почты России»:

1. В каталоге в профиле «Новой газеты в Санкт-Петербурге» выберите удобный способ доставки, период и адрес получения.
2. Перед тем как оплатить заказ, потребуется авторизоваться (для новых пользователей — зарегистрироваться, но это очень просто) на сайте «Почты России».

Инструкция по подписке через мобильное приложение «Почты России»:

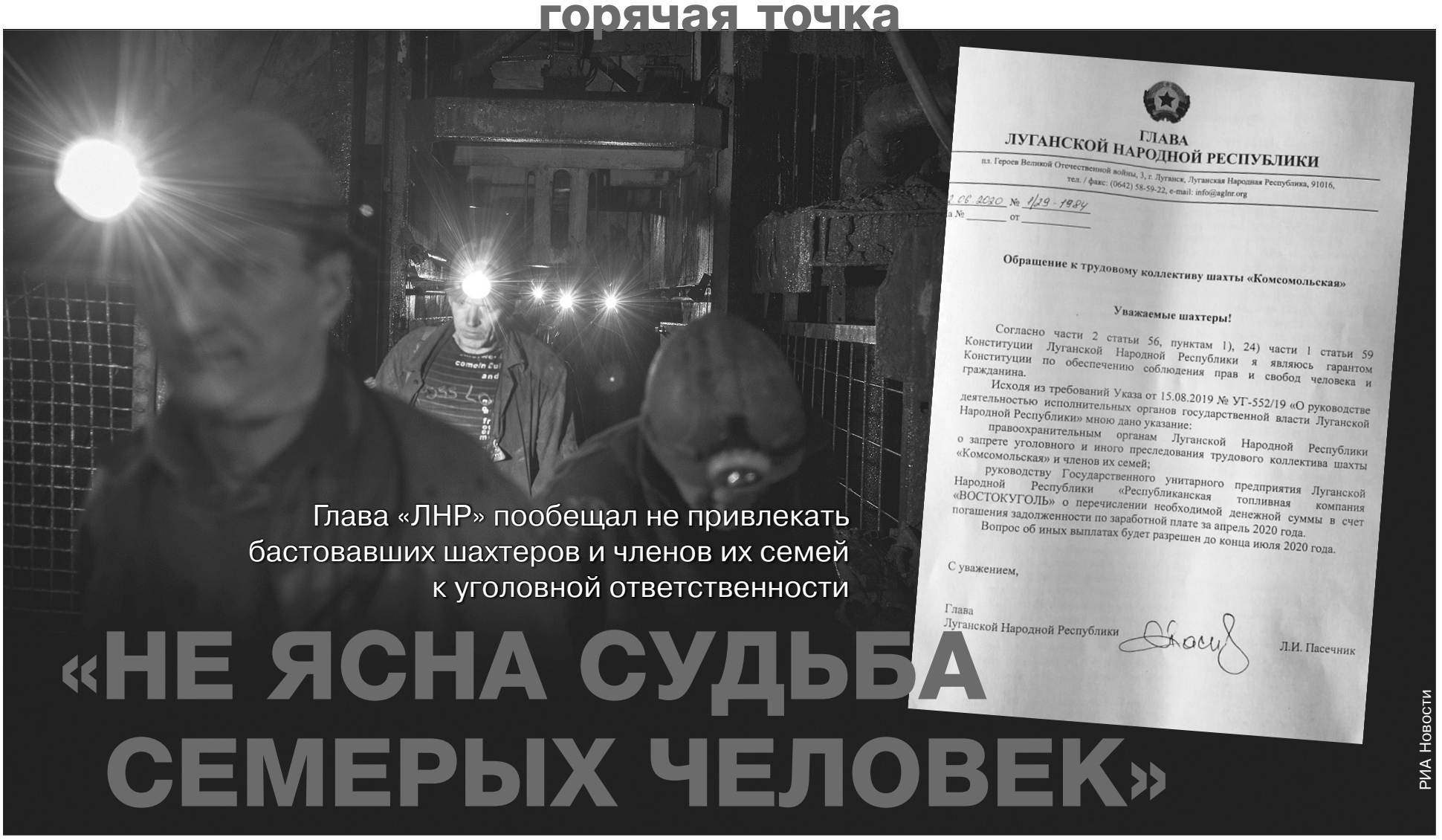
1. В правом нижнем углу приложения «Почты России» нажмите пункт «Еще» — далее «Подписка на журналы и газеты» — выберите «Новую газету в Санкт-Петербурге» (будьте внимательны, не перепутайте с федеральной версией, это разные издания!)
2. Выберите способ доставки.
3. Заполните данные получателя (адрес и ФИО) и тип подписки.
4. Авторизуйтесь (для новых пользователей — зарегистрируйтесь в приложении).
5. Оплатите заказ онлайн.

«НОВАЯ ГАЗЕТА» — УДАЧНОЕ ВЛОЖЕНИЕ В ЦЕННУЮ БУМАГУ!

Очень надеемся, что 2020 год мы проведем вместе, ведь судьба газеты и ее бумажной версии зависит только от вас, наших читателей.

Берегите себя и своих близких!

горячая точка



Глава «ЛНР» пообещал не привлекать бастовавших шахтеров и членов их семей к уголовной ответственности

«НЕ ЯСНА СУДЬБА СЕМЕРЫХ ЧЕЛОВЕК»

РИА Новости

Недельная забастовка закончилась, все 119 горняков шахты «Комсомольская» в Антраците в субботу, 13 июня, благополучно поднялись на поверхность. Эту информацию «Новой газете» подтвердил сопредседатель Независимого профсоюза шахтеров Донбасса Александр Васьковский. По его словам, шахтерам выплатили остатки зарплаты за апрель и пообещали разобраться с остальными долгами.

Горняки «Комсомольской» 5 июня отказались подниматься из забоя. Это была не первая остановка шахты: в апреле шахтерам тем же способом пришлось добиваться зарплаты, тогда, как рассказывают очевидцы, наличность им буквально спустили в забой. Окончательно рассчитаться с сотрудниками руководство ГУП «Антрацит» пообещало к 15 мая, но обещание не выполнило.

После того как горняки вновь остановили добычу угля, в Антраците начались задержания активистов рабочего движения — таким образом власти постарались не допустить остановки других шахт.

— Задерживали горняков сотрудники нашего МГБ — Министерства государственной безопасности, — рассказывает Васьковский. — Никаких документов на обыск, задержание или арест не предъявляли, протоколы на изъятие личных вещей не составляли. У задержанных не было даже адвокатов. Местные защитники опасаются с этим связываться. Всего исчезли 22 человека. Среди задержанных не только горняки, но и три женщины — их жены. Попытались организовать помощь через миссию ООН. Подключили ОБСЕ.

Узнав о задержаниях коллег, бастующие шахтеры расширили требования: они заявили, что не выйдут на поверхность, пока арестованных не отпустят и им самим не дадут гарантии безопасности.

Тем временем под предлогом борьбы с коронавирусом Антрацит был фактически блокирован: въезд и выезд из города был ограничен, отменили автобусное движение. В городе стали наблюдаться перебои со связью, был заблокирован доступ к целому ряду ресурсов, включая сайт «Русская весна», на котором была размещена информация о начавшейся забастовке.

«Соцсеть «Вконтакте» блокируется ГУП «Лугаком», который является единственным поставщиком интернет-трафика в ЛНР. Кроме того, алчевский провайдер Matrix (который охватывает не только Алчевск, но и Брянку, Стаханов) блокирует YouTube. По крайней мере, в Стаханове, — сообщала «Русская весна» со ссылкой на свои источники в «ЛНР». — В нашу редакцию поступило обращение от местного жителя. Он сообщает, что горноспасателям не позволяли передавать шахтерам еду и воду, а карантин в Антраците был объявлен в срочном порядке, когда стало понятно, что шахтеры настроены решительно».

В пятницу, 12 июня, стало известно, что горняки получили от главы «ЛНР» Леонида Пасечника обещанные гарантии безопасности.

«Исходя из требований Указа от 15.08.2019 № УГ-552/19 «О руководстве деятельностью государственных органов исполнительной власти Луганской Народной Республики» мною даны указания, — говорится в письме 1–29/1984 от 12.06.2020, отпечатанном на официальном бланке главы «ЛНР» и за подписью Леонида Пасечника, — правоохранительным органам Луганской Народной Республики о запрете уголовного и иного преследования трудового коллектива шахты «Комсомольская» и членов их семей».

> «ЗАРПЛАТА НА ШАХТАХ СЕЙЧАС ЕДВА ПРЕВЫШАЕТ 20 ТЫСЯЧ РОССИЙСКИХ РУБЛЕЙ, ПОЛУЧИТЬ КОТОРЫЕ ТАК ЖЕ НЕПРОСТО, КАК И ЗАРАБОТАТЬ

Этим же письмом глава непризнанной республики потребовал от ВГУ ЛНР «Республиканская топливная компания «Востокуголь» перечислить шахтерам необходимую денежную сумму в счет погашения задолженности по зарплате за апрель 2020 года.

«Вопрос об иных выплатах будет решен до конца 2020 года», — говорится в письме. Речь, скорее всего, идет о долгах, которые образовались перед шахтерами до того, как шахта «Комсомольская» была национализирована властями непризнанной республики.

Три года спустя после объявления «независимости» «ЛНР» большинство местных угольных предприятий оставались под управлением структур украинского олигарха Рината Ахметова. В 2017 году бизнесмен признался, что утратил контроль над своими активами в республике. После этого все крупные промышленные предприятия «ЛНР» фактически перешли под управление компании «Внешторгсервис» Сергея Курченко — бизнесмена из окружения бывшего президента Украины Виктора Януковича. ВТС в том числе скупал весь добытый в «ЛНР» уголь, но это никак не улучшило положение горняков.

— Про шахтеров просто-напросто забыли. Начала копиться задолженность. Сначала рабочих уговаривали потерпеть, рано или поздно все отдадут, затем постепенно подвели к тому, что про эти деньги лучше не вспоминать, — объясняет Васьковский.

В прошлом году ВТС признал задолженность перед угольщиками в объеме 8 млрд рублей, получил от властей республики отсрочку платежей и обещал за два года рассчитаться. Управлять шахтами взялась ВГУ ЛНР «Республиканская топливная компания «Востокуголь», у которой также начались копиться долги по зарплате.

По данным самих шахтеров, зарплата на шахтах «ЛНР» сейчас едва превышает 20 тысяч российских рублей, получить которые для шахтеров так же непросто, как и заработать.

Опасаясь бунта, власти непризнанной республики усилили давление на горняков, обвинив их в сотрудничестве с украинскими спецслужбами. О пытках задержанных шахтеров говорит, например, участник трехсторонней контактной группы по Донбассу, представитель вынужденных переселенцев из Луганской области Денис Казанский, который попытался обратить внимание на положение луганских шахтеров на международном уровне.

— Касательно событий в Антраците, где бастующих шахтеров сажают в подвалы и применяют к ним пытки, — этот вопрос будет обсужден, к сожалению, только в следующий раз. Так как не был заранее включен в регламент. Как я уже понял, россияне и их представители в таких случаях обычно валяют дурака, делают вид, что им ничего неизвестно о таких фактах беспредела. Но все же, когда такие вопросы поднимаются при европейских посредниках, мы хотя бы ставим в известность международное сообщество и доводим до него многочисленные факты издевательств на людьми в ОРДЛО, — написал Казанский на своей странице в соцсети по итогам конференции 9 июня.

В Независимом профсоюзе шахтеров Донбасса подтвердили, что среди бастующих горняков «Комсомольской» было по меньшей мере трое граждан России. Еще часть протестующих не успела получить российские паспорта из-за эпидемии коронавируса, когда Россия закрыла свои границы для любых иностранцев.

В аппарате главы «ЛНР» комментировать произошедшие события отказались.

Что касается ранее незаконно задержанных шахтеров, то, по словам Васьковского, большинство из них уже на свободе.

— Неясна лишь судьба семерых человек, мы сейчас пытаемся установить, где они, — пояснил сопредседатель Независимого профсоюза, который сам несколько лет назад был вынужден бежать из Донецка, опасаясь преследований со стороны бывших единомышленников. — К сожалению, поговорить с теми, кто вернулся из застенков МГБ, невозможно: они отказываются общаться, ссылаясь на какие-то подписки о неразглашении. Люди сильно запуганы. Мы им объяснили, что в отношении них совершены чудовищные преступления, но они не собираются подавать жалобы на действия силовиков. Они просто боятся.

Елена РОМАНОВА,
соб. корр. «Новой» по ЮФО

ВОЙНА С ПАМЯТНИКАМИ

Жители Великобритании пытаются разобраться со своим прошлым

В пятницу утром, 12 июня, жители Лондона с изумлением увидели в центре города аккуратно запакованные в строительный пластик статуи Уинстона Черчилля, Нельсона Манделы и Махатмы Ганди на Парламентской площади, а также защитные ограждения вокруг кенотафа — памятника неизвестному солдату, главного британского монумента погибшим в Первой мировой войне, прямо напротив резиденции правительства на улице Уайтхолл. Так британская столица готовилась к третьему уикенду протестов против расового неравенства и полицейского произвола.

Демонтаж статуи Миллигана. Лондон

Reuters

После впечатляющей вспышки ярости и беспорядков, последовавших за гибелью от рук полицейских в Миннесоте чернокожего американца Джорджа Флойда, в центре мирового внимания находится США. Но и в Британии есть на что посмотреть. В последние выходные мая мирные протесты собрали сотню тысяч демонстрантов всех рас и возрастов — люди выражали протест против неравенства и полицейского произвола, указывали, что это проблема отнюдь не только США, — этого и Британии хватает.

А в Лондоне на главном памятнике Черчиллю напротив парламента протестующие написали граффити — «был расистом». Так началась война с памятниками.

Через пару дней, не дожидаясь суда Линча, администрация Музея Докленде в Лондоне, рассказывающего об истории портов и доков, построенных в 1802 году в Вест Индии, спешно демонтировала стоящую у входа в музей статую судовладельца Роберта Миллигана. Принято решение убрать с глаз долой статуи Томаса Гая и сэра Роберта Клейтона, инвесторов в работорговлю. Идет обсуждение судьбы памятника основателю скаутского движения Роберту Баден-Пауэллу в Пуле (графство Дорсет), которого давно обвиняют в расизме и даже в поддержке Гитлера. Его сначала хотели вовсе убрать и временно спрятать, но потом, чтобы не разжигать страсти и подозрения, временно заколотили в ящик.

Многократно показанные телевизионные сюжеты о войне с памятниками, естественно, взбудоражили многих. Новоявленные защитники старины для начала осквернили памятник драматургу, поэту и актеру с Ямайки Альфреду Фагону (в Бристоле), а ближе к выходным обещали явиться на столичные субботние гуляния — защищать памятники — таков был официальный посыл. Узнав об этом, активисты Black Lives Matter решили перенести свой протест.

На улицы Лондона вышли преимущественно белые мужчины крепкого спортивного телосложения, представители ультраправых группировок (Британская национальная партия, «Британия прежде всего», Лига английской обороны) и футбольные фанаты разных клубов, которые по такому случаю решили забыть о разногласиях.

Непрерывно наливались пивом и, не встретив сопротивления Black Lives Matter, не растерялись и (не пропадать же запалу!) напали на полицию. Посмотрев в новостях и социальных сетях на крайне правых, пришедших на защиту от крайне левых, город вздрогнул. Не скоро сотрутся эти картинки из памяти: бутылки, камни и дымовые шашки, летящие в полицию, цепью стоящую перед памятниками, наскоки и выкрики нетрезвой толпы, скандирование футбольной кричалки «Анг-ер-ланд» и имени своего ультраправого предводителя (Томми Робинсона), вскинутые в подобии нацистского салюта руки и молодой «охранитель памятников», который помочился рядом с мемориалом полицейскому офицеру Киту Палмеру, убитому в 2017 году террористом.

И на этом фоне кадры с чернокожим юношей-волонтером, убирающим мусор после «защитников памятников», и герой дня — чернокожий житель Лондона Патрик Хатчинсон, который выносит на своих плечах избитого бритоголового белого мужчину из толпы протестующих Black Lives Matter.

Напомню: в минувшем году в Лондоне состоялся марш против Брексита, в котором приняло участие около миллиона человек, и все прошло совершенно мирно. А после прогулки нескольких сотен ультраправых было задержано более 100 человек, а 23 полицейских получили травмы.

То, что начиналось как протест против полицейского насилия в отношении афроамериканцев, привело к разговору о расизме во всех его формах. Старый Свет начинает важный разговор о переоценке прошлого. Пока это носит формальный характер — в стране всерьез начался разговор о памятниках.

Протестующие Black Lives Matter предъявили 60 произведений монументального искусства разной художественной ценности, судьбу которых они требуют решить. Среди них герои нашего детства — путешественник Джеймс Кук, вице-адмирал Горацио Нельсон, великий пират, а потом вице-адмирал британского флота Фрэнсис Дрейк, государственные деятели Уильям Гладстон и Роберт Пиль (по его имени лучших в мире полицейских называют «Бобби») и даже испанский мореплаватель (итальянского происхождения) Христофор Колумб. Есть и со школы известные нам антигерои, например символ британского колониализма и архитектор апартеида Сесил Родс.

Снос памятников по списку — крайность. После спонтанного смотра сил в последние недели страна, кажется, нащупала подход к возможному решению: не оставить как было, не сносить, но рефлексия и общественное обсуждение, проговаривание самых сложных исторических поворотов и новых этических норм, а также новых современных оценок прошлого.

Ведь жители Бристоля много лет пытались по-новому атрибутировать память о злосчастном Колстоне, на кораблях которого в кошмарных условиях (связанные, тесно прижатые друг к другу, в собственных испражнениях) были вывезены из Африки от 80 до 100 тысяч рабов. Активисты не собирались убирать памятник, но требовали дать ему новые надписи вместо «одному из самых добродетельных и мудрых сыновей города». Наконец городской совет принял решение о новых надписях, однако содержание новой мемориальной доски все обсуждалось и обсуждалось... Возник повод, терпение лопнуло, и символ утонул.

Мэр Лондона Садик Хан двигается в этом же направлении: нужно увековечивать новых героев, а не крушить старых кумиров, обращается он к протестующим. («А пока не бойтесь упрятать их за заборчик — они почти никогда не вылезают», — подсказывают властям шутники).

Советы лейбористов по всей Англии и Уэльсу намерены рассмотреть «соответствие» памятников и статуй в своих городах и поселках, объявила Ассоциация местных органов власти (LGA).

События последних дней обеспечили взрыв обсуждений и споров о политике, истории, этике.

Момент у Британии сейчас, конечно, особый, и часть политической оппозиции тоже справедливо скептически оценивает эту внезапную рефлексию на тему прошлого.

Британцам действительно следует переосмыслить, кто увековечен в общественных местах, но статуи — это симптом проблемы, а не сама проблема. Настоящий разговор должен быть о расизме и о том, как мы с ним боремся, а споры о статуях могут расколоть временное единство, — опасается серьезная газета «Гардиан».

На днях Борис Джонсон тоже начал разговор о расизме, но сделал это чисто бюрократическим способом: объявил о создании «правительственной комиссии, которая должна рассмотреть все аспекты неравенства, — в области занятости, в области здравоохранения, в академической сфере и во всех других сферах жизни».

Привлечение других партий или общественности не предусмотрено, хотя консервативные правительства в последние годы подвергаются постоянной критике за несправедливости во внутренней политике на национальной почве. Конечно, в Сети и самому Джонсону припомнили его неоднократные расистские высказывания, но этим в интернете, да и в солидной английской прессе никого не удивишь.

Борис Джонсон и его министры любят повторять, что в этом кабинете наиболее полно представлено не белое население. Однако обозреватели отмечают, что дело не в цвете кожи, а в гигантском неравенстве возможностей на старте жизни, которое касается всех, — закладывается в судьбу при рождении, сохраняется в школе и университетах, придает (или нет) ускорение карьере, а в конце жизни передается по наследству потомкам. Вот почему Black Lives Matter не стало этническим движением — оно оказалось поводом в который уже раз заговорить о справедливости.

Евгения ДИЛЛЕНДОРФ,
собкор «Новой», Лондон

укол совести

Только что в Ростове Курмышкин ходил с матерью больного ребенка в поликлинику на врачебную комиссию (ВК). Встретились перед этим с неврологом. «Хорошая женщина, реально хочет нам помочь, но боится начальства, — рассказывает Курмышкин. — В результате долго мялась, потом сообщает: «Вам по этому поводу надо обратится к одному меценату. Он вам поможет. Он всем помогает со СМА, про него пишут в нашем закрытом чате ростовских неврологов. Он находит деньги для всех пациентов со СМА в стране, организовал специальный фонд для помощи им. Я сейчас не помню его фамилию, сейчас напишу коллегам и вышлю вам». Через некоторое время действительно высылает данные этого человека. Вот, посмотрите».

Курмышкин показывает присланную ему переписку в мессенджере, диалог в чате пациента и ростовского невролога: «Может, подскажите, на каком уровне решить проблему с получением данного препарата ребенку-инвалиду, если это вообще возможно?»

И ответы: «В России только этому человеку это подвластно. Это Курмышкин».

Доктор из Санкт-Петербурга за последние полгода неожиданно стал одним из самых влиятельных людей в Российской Федерации. Он не только свет в окне сотен семей с детьми-инвалидами, он почти уже в сорока регионах подвесил над головами губернаторов и министров здравоохранения топор. Хорошо, пусть дамоклов меч. Дело не только в талантах доктора и его отзывчивости на боль. Дело в государственном лицемерии. По закону государство должно лечить детей, как бы дорого это ему ни обходилось. В реальности центральная власть от детей со СМА (спинальной мышечной атрофией) отвернулась, а нищая провинциальная Россия позволить такие траты на своих детей или вовсе не может, или может, но с нечеловеческим надрывом. То есть власть не в состоянии выполнить закон и требование суда. Крайними остаются губернские начальники, и если это не кризис федеративных и межбюджетных отношений, то что?

справка «Новой»

Александр КУРМЫШКИН. Невролог, к.м.н., специализация — редкие генетические заболевания, глава БФ помощи семьям со СМА. Разъездной (вся Россия) доктор, работающий в больницах и судах, в ВК и при следственных действиях.

«ВРАЧЕЙ ЗАСТАВЛЯЮТ

Доктор КУРМЫШКИН — о том, что Россия может и что должна сделать для своих детей, больных СМА

— Сколько прошло судов, какая практика?

— 8 июня выиграли еще два суда с немедленным исполнением — Краснодар и Пермь. У меня нет статистики по всем судам такого рода, но только у нашего фонда 57 побед за полгода с момента ввода «Спинразы» в Россию. К концу лета прогнозирую 100. Все — с немедленным исполнением. Суды идут и без нас. В Томске, два в Пензе, в Ставрополе (причем там уже дошли до ЕСПЧ и выиграли), в Хабаровске. И, конечно, все эти суды превращаются в фарс. Такой навязчивый кошмарный сон, один сюжет каждую ночь.

Что мешает на федеральном уровне увидеть эти результаты и сделать выводы?

Все требования каждого пациента со СМА законны. Это показывает судебная практика.

Дальнейшие суды — лишь формальность. Но они регулярно отнимают массу времени, денег и нервов у всех сторон. А главное — задерживают лечение, и дети безвозвратно теряют свои жизненные функции.

Президент при этом не устает подчеркивать приоритетность интересов детей.

Так для чего продолжать этот цирк? Где реакция федерального Минздрава?

— А если бы министром здравоохранения были вы? В России тысяча детей со СМА. В России на медицину идут медяки, и на всех всего всегда, так заведено, не хватает. Есть такое мнение, что дети со СМА могут отнять финансирование у других детей, чьи болезни излечимы — их на порядки больше. Притом что высказываются сомнения и в эффективности лекарств против СМА.

— Жизнеспасающих при СМА лекарств в мире пока два, и они действительно останавливают развитие заболевания. В России зарегистрирована только «Спинраза», но «Золгенсма» по факту также является полноправным участником клинического процесса помощи детям со СМА, ею лечатся или готовятся к лечению более 10 детей.

Десять детей — это очень много, потому что цена одной инъекции препарата составляет $1,6 млн.

На первый взгляд — безумно дорого. На самом деле это самое недорогое лечение СМА: для прекращения гибели мотонейронов спинного мозга требуется всего одна инъекция в жизни. А жизнь этого пациента предполагается (в результате такого лечения) столь же длинной, как и в среднем по стране: не менее 70 лет. Получается, стоимость года жизни такого пациента равна $22 857, или 1,6 млн рублей.

Для орфанного заболевания это недорого и совершенно приемлемо для российского бюджета. Если бы все 1000 пациентов, страдающих этим заболеванием, вовремя получили это лечение, то совокупные траты на их лечение государством составили бы всего 1,6 млрд рублей в год.

Это разумная плата за излечение всех пациентов со СМА.

К сожалению, «Золгенсму» изобрели совсем недавно, и подавляющая часть пациентов пропустила терапевтический промежуток возможности ее применения — до двух лет жизни. Но она могла бы помочь не менее чем ста детям со СМА до двух лет в России уже сейчас, эффективно сэкономив огромные суммы на ежегодное поддержание их здоровья единственным зарегистрированным в РФ лекарством для лечения СМА — «Спинразой», которая после достижения нужной концентрации в крови пациента требует в год 24 млн рублей.

Чувствуете разницу: 1,6 миллиона и 24 миллиона? Это выше ежегодной цены на «Золгенсму» ровно в 15 раз, или на 22,4 млн в каждый год.

То есть лечение ста детей со СМА до двух лет обходилось бы государству в 160 млн ежегодно при применении «Золгенсмы», а не в 2,4 млрд как это потребовало бы использование «Спинразы». Экономия — 2,2 млрд в год.

Чего можно было бы ожидать от рачительного министра здравоохранения, который решился бы избавить все сто детей до двух лет со СМА от ужасной жизни и не менее страшной смерти и в то же время захотел бы сделать это с наименьшими затратами?

Правильно. Он бы быстро зарегистрировал «Золгенсму», обеспечил этим лекарством всех малышей со СМА, а всем, кто старше, закупил бы «Спинразу». После этого он бы потратил очень небольшие (по сравнению с затратами на лечение) деньги на пренатальную диагностику СМА во всех роддомах страны и добился того, чтобы дети с таким диагнозом перестали бы рождаться вовсе! И необходимость в тратах на их лечение со временем бы исчезла полностью! Но это — честный, разумный и компетентный министр.

— Ну а что делает тот министр, который у нас есть?

— Вы удивитесь, но он решил проблему и лечения, и экономии куда радикальнее.

Он отказался лечить пациентов со СМА за свои деньги вовсе, переложив эту обязанность на регионы. По существу, это означает, что он отказал в лечении и там, потому что в региональных бюджетах таких денег нет. Для лечения 22 пациентов со СМА Алтайский край должен в первый год потратить 1,1 млрд рублей. А весь лекарственный бюджет края на 35 000 региональных льготников составляет 350 млн рублей в год. На всех!

Он не регистрирует значительно более выгодный и не менее эффективный препарат — «Золгенсму», и пациенты ищут на него деньги через обращения в СМИ.

И наконец, вместо того, чтобы выбирать между двумя известными и применяемыми в мире препаратами, он готовится зарегистрировать новый экспериментальный препарат, до сих пор с еще не признанной ни в одном другом государстве эффективностью и с неизвестной ценой. Для этого Минздрав уже сейчас подсаживает на него 250 детей и взрослых, разрешая производителю раздать именно столько годовых доз препарата — в качестве продолжения его клинического исследования.

На первый взгляд, бесплатная раздача слонов — благое дело. Как же! 250 пациентов уже завтра в течение года начнут бесплатно лечиться! Это сэкономит 2,3 млрд рублей за год!

Не сэкономит.

Во-первых, потому что этих 250 несчастных никто и не собирался лечить в будущем году. Совсем. Госбюджетом на них не выделено ни копейки из государственного бюджета. Где тут экономия?

Втрое гораздо хуже. Этих 250 пациентов через год перестанут бесплатно лечить. И они справедливо потребу-

Врач-невролог Краевой детской клинической больницы № 2 во Владивостоке Герман Момот. В мае двоим пациентам больницы со СМА сделаны первые инъекции «Спинразы»

Юрий СМИТЮК / ТАСС

ВРАТЬ»

ют от государства, провозглашающего в Конституции безусловный приоритет интересов детей, продолжения. И они его, безусловно, получат — скорее всего, после борьбы в судах. Да пусть даже и нет — если государство расщедрится и начнет закупать для них это лекарство добровольно. Но за какую цену? Правильно — за ту, которую объявит производитель. Безо всякой торговли.

Потому что торговаться можно лишь ДО покупки. При наличии выбора. Пусть даже жестокого выбора: лечить или не лечить совсем (как, собственно, сейчас и происходит).

Именно так европейские государства получили громадные скидки в 60% (!) от первоначального предложения «Спинразы». Они вели переговоры ДО регистрации и закупки препарата, а не после него.

Вообще, практика неоправданной регистрации сверхдорогих лекарств в РФ без всяких предварительных переговоров о скидках — обычное дело в Минздраве РФ. Никто не спрашивает Минфин, есть ли у него несколько лишних миллиардов. Никто не спрашивает у губернаторов, есть ли в региональных бюджетах несколько сот миллионов в год, потому что федеральные органы не собираются тратиться. Никто не подсчитывает даже годовую потребность в этом лекарстве, чтобы понять: а какую скидку от производителя можно требовать при таких объемах? Потому что эту скидку, скорее всего, получает от этого производителя минздравовский клерк. Наличными. А производитель, конечно, удерживает самую высокую из возможных цен. Кроме того, он выбирает всего одного поставщика и позволяет ему делать какую угодно высокую наценку на свое лекарство — оно ведь не входит в список жизненно важных препаратов, хотя, по существу, им является. И этот единственный партнер делает наценку в 100%.

Я не ошибся. Он делает двукратную торговую наценку на и так самый дорогой препарат в мире и удерживает ее. Потому что ни у кого, кроме этого поставщика, нет прав от производителя иметь это лекарство на складе. Лекарство действительно хорошее. Жизнеспасающее. Пациенты идут в суд и доказывают право лечиться им за счет государства. И государство закупает это лекарство — за двойную наценку на самую высокую цену. Вот такой нехитрый бизнес. Он продолжается в России десятый год.

— Уточните, про какие препараты мы сейчас говорим.

— Это длинный список орфанных лекарств. Только два примера. «Солирис»: годовая цена лечения на мировом рынке $460 000. С 2012 до 2016 года регионы РФ по решению судов закупали за $1 млн на каждого ребенка. «Элапраза»: при цене $430 000 закупали за $1 млн с 2011 по 2016 год. Потом их внесли в список ЖВЛНП. А до этого пять лет — 100% наценка единственного поставщика.

Я писал об этом в СК. Три года (в год по разу) меня вызывают на допрос. Говорят: ясно, что дело темное. И все. В отношении «Спинразы» я провел специальное расследование, прежде чем взялся за этот проект — чтобы не вляпаться в мошенническую схему. «Спинразу» поставляют 15 федеральных поставщиков, практически все большие игроки. Я прогуглил мировую цену на год лечения в США и ЕС, сравнил цену в РФ, получил 18% наценки. По-божески.

И производитель «Спинразы» готов обсуждать значительную скидку — даже не на всех 1000 пациентов, а хотя бы на этих 250, которым сейчас раздают нигде пока не зарегистрированный препарат. Но нет, Минздрав идет на эксперимент: берет бесплатно без переговоров о цене и даже не имея о ней представления — потому что ее просто нет. Через год эти пациенты неизбежно заставят закупать это лекарство уже безо всяких переговоров.

И это тогда, когда в России уже есть зарегистрированное лекарство. И когда вообще-то весь мир уже начинает использовать другое лекарство, что в 15 раз дешевле в годовом исчислении, чем «Спинраза».

Так клерки из Минздрава ставят раком (простите мой французский, но это так) все региональные бюджеты. И регионы вынуждены всеми правдами и неправдами отказывать своим смертельно больным детям в лечении. Чаще — почти всегда! — неправдами.

Губернатор ставит задачу региональному министру, тот — главврачам и главным специалистам, те пугают заведующих отделениями и рядовых врачей. «Если больной получит заключение ВК о жизненной необходимости «Спинразы», вы все будете уволены!»

Потому что пациент с решением ВК неизбежно обратится в суд и обязательно выиграет его. И регион будет обязан закупить его немедленно!

И действительно увольняют. И получается, что Минздрав РФ у нас хороший: быстро регистрирует любое лекарство, независимо от того, есть ли в России на него деньги, а региональные минздравы — плохие. Они отказывают пациентам в лечении. Очень удобно. И очень выгодно, заметьте. Некоторым людям из этого самого Минздрава РФ.

Родители орфанных пациентов или они сами все-таки заставляют региональные ВК дать справедливое заключение, после чего идут в суд и выигрывают его.

— Пока суд — это единственный способ заставить государство делать то, что оно должно?

— Да. А мы основную помощь оказываем даже не в судах, а в подготовке врачебных документов к ним. Это самое сложное, но и самое эффективное. Суд с правильно приготовленными медицинскими заключениями мы выигрываем в 100% своих исков. Я должен, наверное, особо подчеркнуть, что мы совершенно независимы от кого-либо, кроме наших благотворителей. Простые люди жертвуют нашему фонду небольшие суммы, но этого оказывается вполне достаточно именно для того, чтобы помочь пациенту добиться пожизненного лечения от государства.

> ВСЕ ТРЕБОВАНИЯ КАЖДОГО ПАЦИЕНТА СО СМА ЗАКОННЫ. ЭТО ПОКАЗЫВАЕТ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Чтобы начали работать деньги, собираемые на закупку самого лекарства, необходимо для начала набрать как минимум 30 млн рублей для первых четырех загрузочных инъекций. За сумму в 10 раз меньшую наш фонд сейчас помогает 165 пациентам. Наши основные траты — на поездки и оплату экспертов. Врачи нашего фонда выезжают на каждое ВК лично, имея на руках доверенность от самого пациента или его родителей, и заставляют врачей на местах написать правду.

Судьи не искушены в медицинских вопросах и по умолчанию больше доверяют госчиновникам и врачам, приславным Минздравом. Если на суде нет доверенного врача, то представители Минздрава сообщают судье кучу ложной информации и о болезни, и о лекарстве, и обо всем другом.

Я не преувеличиваю. А после выигрыша каждого суда нас теперь обязательно ждет апелляция. А после проигрыша апелляции региональные минздравы стали инициировать и кассацию. Без юридической и врачебной поддержки пациенты, которые даже сумели выиграть первый суд сами, неизбежно поигрывают далее.

— Как сейчас проходят ВК?

— В Вологде на ВК рассерженная нашими вопросами заведующая поликлиникой вызвала двух полицейских — вывести из ее кабинета меня и маму пациентки. Закончилось смешно: я объяснил сержанту, что проблема в том, что нам не дают ответа на наши четыре вопроса — ни положительного, ни отрицательного. Вообще не хотят отвечать на наши вопросы и выгоняют. Показал ему эти вопросы. Сержант их прочитал и спросил заведующую: «Так?» Она опять начала: «Они не вправе, а я не имею компетенции». Сержант справедливо заметил: «Ну так напишите, что не имеете компетенции. Или ответьте».

В результате ВК прошла в составе пяти докторов, нас с мамой и двух полицейских.

Реально. Полицейские заставили председателя ответить на все вопросы! Трэш и сюр.

Печально даже не то, что замедляется принятие решения врачами по жизненно важным вопросам в отношении детей. Ужасно то, что врачей заставляют врать.

А что делается без нас и с другими пациентами?

И еще об одном надо сказать. К сожалению, жульничают не только врачи и администраторы, но и сами пациенты со СМА. Мы нашли активное продолжение денежных сборов на «Спинразу» уже после выигрыша судов с немедленным исполнением (с нашей помощью). Таких уже больше 10, это только те, кого мы выявили.

Получается, пациент решил оставить кормушку. Все эти сборы — очень скользкая тема. Да, часто они помогают, но вот и такое происходит. Кроме того, я уверен, что наша модель помощи таким пациентам, с одной стороны, более эффективна, а с другой — более прозрачна и открыта для любых проверок.

— Как вы оцениваете инициативу вице-премьера Голиковой, одобренную президентом? Фонд, пополняемый бюджетами и «социально ориентированным бизнесом»?

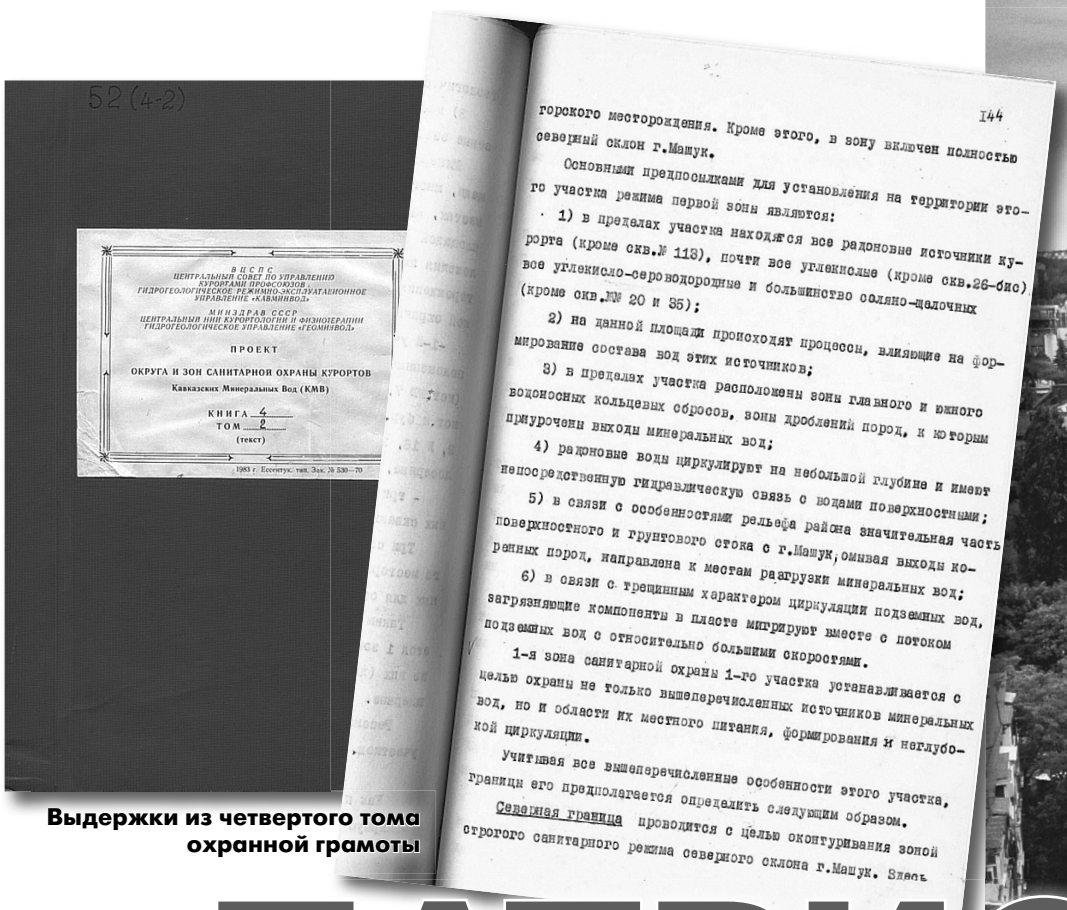
— Зачем создавать фонд помощи СМА, если уже есть два таких фонда? Каждый из них полностью состоит только из самих пациентов или их родителей.

Главный вопрос — откуда деньги? — подвешен. Что это за привлечение социально ориентированного бизнеса? Как делится финансовая ответственность между регионами и федерацией? Непонятно.

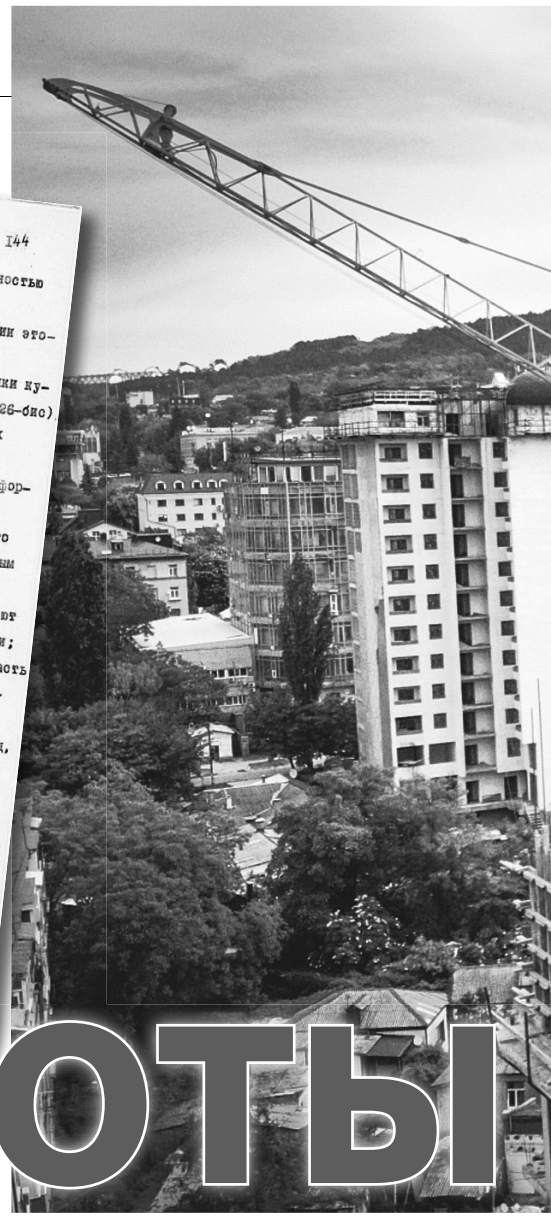
Есть хорошо отлаженная система федерального списка редких болезней, финансируемого непосредственно Минздравом РФ. Чем он плох?

Я уверен, что наша деятельность заставит власть решить этот вопрос быстрее. Регионы получают колоссальную нагрузку на свой лекарственный бюджет с каждым проигранным судом. Я планирую иметь в Калужской области 6 выигранных судов, в Красноярском крае — 9, в Краснодарском — 20, в Москве — 60, в Омске — 6, на Алтае — 12. Ну и так далее. Одно это заставит губернаторов этих регионов ставить в Федерации вопрос ребром, потому что это съест до 90% их запланированных на год лекарственных бюджетов. По-другому, по-хорошему, не получится. А новый фонд мне видится в качестве стиральной машины, вот и все его функции.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»



Выдержки из четвертого тома охранной грамоты



ПАТРИОТЫ ПОШЛИ

РИА Новости

Губернатор Ставропольского края Владимир Владимиров

В природоохранной зоне на горе Машук началось строительство центра патриотического воспитания

Строить на горе Машук нельзя. Все карты, все гидрологические изыскания, проведенные здесь, доказывают: это нарушит природную лабораторию нарзанов, единый артезианский бассейн лечебных источников местности. Причем устроен этот бассейн так, что копнешь Машук, может исчезнуть благодатная струя не обязательно в Пятигорске — но и в других всероссийских здравницах — Ессентуках, Железноводске, Кисловодске. Напоминание о том, что гору трогать нельзя, — десятки пересохших бюветов и некогда популярных, а теперь законсервированных ванн, появившихся после застроек (только в Пятигорске было 30 бюветов с минеральной водой, осталось 7). Что нельзя копать, понимали и археологи, хотя копать им очень хотелось, удивительные находки подтверждали — древние поселения здесь возникли на тысячу лет раньше египетских пирамид.

Пропажа охранного документа

Вообще-то у Машука есть охранная грамота — «Территориальная комплексная схема охраны природы курортов Кавказских Минеральных Вод». Схема — итоговый документ, утвержденный в 1985 году, а предшествовали ей 16 томов инженерных изысканий с картами и рекомендациями. В них — бальнеологические заключения, разработанные десятками научно-исследовательских институтов и мастерских СССР о качестве и запасе природных ресурсов КМВ. По этим заключениям строить ничего на горе не разрешалось.

Но 16 томов изысканий и карт таинственным образом исчезли. Напрасно их разыскивали по всем архивам правозащитники, когда готовили судебный иск к правительству края. Председатель общественного экологического совета Кисловодска Павел Мартиросов видел их когда-то собственными глазами в кисловодском архиве, но, когда стал искать целенаправленно, к суду, ничего не нашел:

— В интернете удалось отыскать только трехсотое постановление за 1985 год, там цифры, а все карты по инженерным изысканиям — что можно, где можно и где нельзя строить, исчезли.

У юриста и правозащитника Георгия Легкобитова, впрочем, есть фотокопия одного из томов, для чего ему пришлось съездить в Москву, в Российский институт градостроительства и инвестиционного развития. Там в свободном доступе находятся оригиналы этого исследования. Четвертый том как раз посвящен Машуку:

— Страницы 144 и 145 касаются северного склона, где идет строительство... Там утверждается, что в этой зоне происходят процессы, влияющие на формирование состава источников, и она представляет собой большую ценность для климатолечения.

Вместо курортов — бетон

Все губернаторы Ставрополья отметились планомерным уничтожением курортов Кавказских Минеральных Вод. Машук пестрит коммерческими зданиями ресторанов, кафешек, галерей и даже незаконных бюветов, которые, как чумовые пятна, появлялись в разные годы, — стройки начинались без положительных заключений государственных экологических экспертиз, с нарушением всех существующих кодексов — Градостроительного, Природоохранного, Лесного. Вырубались сотни тысяч деревьев, исчезали парки, скверы, санитарно защитные зоны, земля продавалась, сдавалась в аренду, выводилась из природно-заповедного фонда, ей меняли статус — с лесной на садово-огородническую, на пригодную для возведения якобы санаторно-курортных объектов, которые, будучи построенными, оказывались жилыми коттеджами. Кадастровая палата закрепляла, Росприроднадзор молчал, прокуратура не находила нарушений. Так появился на склоне Машука коттеджный поселок «Лесная гармония». Или самострой — база отдыха «Затерянный рай», который впоследствии узаконили, исключив землю из особо охраняемой природной территории краевого значения.

И следственные, и надзорные органы прекрасно знают, кому принадлежали фирмы-однодневки, приобретающие участки в охранной зоне, кто из местной, краевой и федеральной власти является выгодополучателем Машука.

Но при нынешнем губернаторе Владимире Владимирове истязание природы приобрело катастрофический размах. Будучи в ранге и. о., он упразднил рабочую группу по проведению комплексной экспертизы объектов, расположенных в первой и второй зонах охраны КМВ, которая еще как-то противодействовала начавшейся экологической катастрофе. При губернаторе стали менять название памятников природы, и в описании Машука исчезли все его ценные и охраняемые факторы. Манипуляции с ООПТ продолжались до 2018 года. Владимиров даже со своим наместником, главой города Минводы Сергеем Перцевым через суд хотел из заказника Бештаугорского забрать земли, не получилось. Тогда постановлениями губернатора заповедные земли просто стали исключать из охраны.

Это вызвало резкий подъем протестной активности. Но только общественность в конце прошлого года сорвала планы строительства завода по производству нитроцеллюлозы в Лермонтове (центр КМВ!), и компания «Химинвест» отозвала свой проект, как подоспел другой, — модернизация Поляны песен на Машуке. Поляна — любимое место горожан и туристов, природная зрительная площадка под уклоном в 40 градусов, позволяющая любоваться и панорамой города, и горным массивом Бештау, и тем, что происходит на их фоне, на легкой дощатой сцене. Строго говоря, на Машуке по Проекту зон санитарной охраны (ЗСО) и Территориальной комплексной схемы охраны природы (ТерКСОП) не допускается массовое скопление людей, тем более Поляна находится в первой зоне охраны минеральных вод. Но вот решили на этом месте возвести огромный амфитеатр, комфортные сиденья с VIP-зоной, стационарные туалеты, парковку, лифты для инвалидов, стадион.

Опять митинги, петиции, слушания.

И власть пошла другим путем.

27 января 2020 года председатель краевого правительства, он же губернатор, он же главный здесь единоросс принял постановление «О внесении изменения в границу памятника природы краевого значения «Гора Машук» и пересмотра границ памятников природы региона КМВ и охранных зон». По документу площадь горы Машук сократилась почти на 70 гектаров, горы Бештау — на 68, горы Змейки — на 25,5 гектара. Не возражали против этого две блондинки — депутаты Госдумы от Ставропольского края Ольга Казакова и Ольга Тимофеева (последняя — член профильного комитета ГД по экологии и окружающей среде).

Все, можно строить!

Одна помеха все же возникла — недавно назначенный прокурор Ставропольского края Александр Лоренц внес протест на Постановление правительства региона «О внесения изменения в границы памятника природы». Но губернатор протест прокурора отклонил без объяснения причин.

По закону о прокуратуре глава региона обязан был рассмотреть этот протест в течение десяти дней с момента его внесения. Но Владимиров рассматривал протест больше месяца, и в это время споро начались строительные работы — на тех

Стройплощадка в Пятигорске

РИА Новости

В ГОРУ

участках, которые он и вывел из территории памятника природы.

Начали копать в карантин, когда даже прогулки на Машуке были запрещены, не то что протестные акции. Копали глубоко, экскаваторами, вгрызаясь на глубину 5 метров, дробя драгоценный камень-травертин, добыча которого запрещена.

Люди ответили коллективным юридическим сопротивлением. Сначала 130 жителей Минеральных Вод подали иск о признании постановления правительства не соответствующим вышестоящим нормативно-правовым актам. А когда в суде выяснилось, что постановление опирается на краевой закон об особо охраняемых природных территориях (ООПТ), 408 административных истцов подали коллективный иск уже к Думе края.

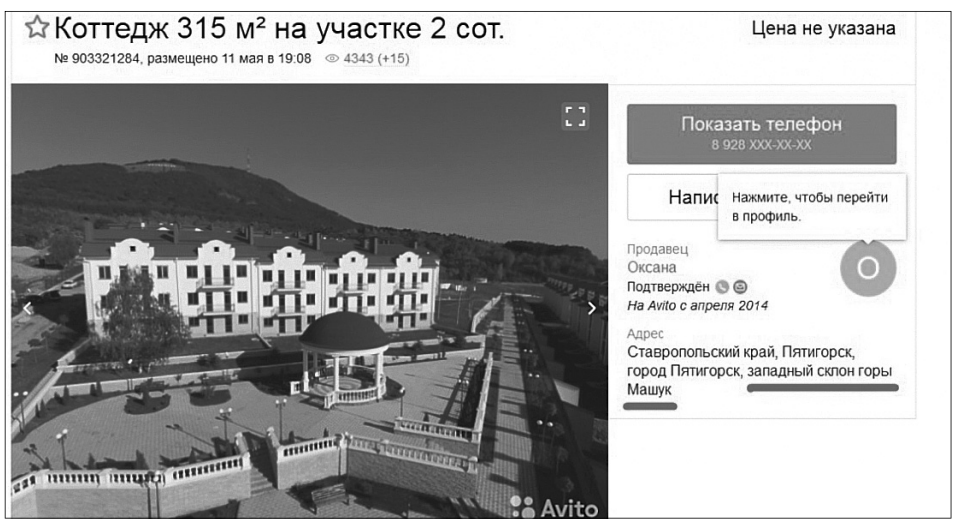
Но заказчик стройки (региональное министерство строительства и архитектуры, возглавляемое Валерием Савченко) считает, что на горе, склоны которой были отнесены к первой и второй горно-санитарным зонам, строить можно, и для этого не нужны экологическая и санитарно-эпидемиологическая экспертизы. У него свой охранный документ — вышеупомянутое постановление правительства края о выводе части курортных земель из ООПТ. И плевать на статью 76 Конституции: в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует именно федеральный закон!

Но, даже если вдруг стройку остановят, Машуку уже нанесена смертельная рана. Экологи говорят об экологической катастрофе.

Последнее прибежище подлецов

Последнее прибежище называется «Круглогодичный многофункциональный патриотический молодежный центр «Машук». Комплекс стоимостью почти 1,35 миллиарда рублей должен стать одним из трех самых крупных патриотических центров в стране.

И до этого каждое лето молодежный лагерь разбивал палатки на Машуке, приезжие знаменитости — высокие чиновники, артисты, спортсмены — учили форумчан со всего Северного Кавказа родину любить — разумеется, в рамках государственной молодежной политики. Гранты здесь раздавались покрупнее, чем даже на Селигере. Заглядывали в эти места и президенты — Медведев и Путин. Последний недавно — в 2018 году. Именно он, по словам губернатора, благословил создание центра с круглогодичной патриотической учебой: «Это не мое достижение, а решение президента, которое он вынес, когда побывал на Машуке». Народ губернатору не верит.



В нацпроекте «Образование» стройка центра называется «реконструкцией», «модернизацией», а это можно расценивать только как ложь. На самом деле на месте пионерлагеря, построенного в советское время исключительно на поверхности, без заглубления (чтобы не нарушить ни один слой горно-санитарной охранной зоны), будут возведены несколько корпусов. Главный, трехэтажный, сможет вместить до 600 человек. Здесь предусмотрены кабинеты для групповых занятий, трансформируемый зал, галерея, библиотека-медиатека, читальный зал, коворкинг-зоны, помещение для индивидуальных занятий и кабинет программирования. В проекте еще столовая на 300 мест, универсальный спортзал, крытый стадион, бассейн с саунами, дома с комфортабельными номерами, с террасами и банкетными залами.

Вряд ли потом расскажут в этих корпусах, что именно молодые люди, ежегодно съезжающиеся сюда на патриотическую учебу, стали главным аргументом для отмены статуса особо охраняемых зон. Цитирую удивительный документ, созданный в ООО «Кадастровый центр». У него длинное название «Материалы комплексного экологического обследования и оценки современного состояния памятника природы краевого значения «гора Машук», в том числе обосновывающие необходимость корректировки его границы».

«Также предлагается исключить из границы памятника природы территорию так называемой Комсомольской поляны, — говорится в документе. — Ежегодно на этой территории проводится Северо-Кавказский молодежный форум «Машук», который является крупнейшим молодежным форумом юга России. <...>

В связи с этим территория Комсомольской поляны испытывает значительную рекреационную нагрузку.

Учитывая образовательную, патриотическую, способствующую формированию межнационального общения направленность форума, его культурную и педагогическую значимость, считаем целесообразным снять с рассматриваемой территории ограничения, связанные с необходимостью соблюдения режима особой охраны памятника природы».

Как ловко естественнонаучные исследования переплетены с идеологией! А смысл прост: раз патриоты вытоптали землю охранной зоны, снимем охрану, а на этом месте построим для рекрутов государственного патриотизма нечто грандиозное во славу России.

Во имя воды

КМВ, как и весь Ставропольский край, считается территорией низкой протестной активности. Причин много: высокая безработица, разношерстный национальный состав, предполагающий клановое уважение к любой власти, независимых СМИ почти нет, а те, что есть, дышат на ладан, журналистское сообщество прикормлено, на «иностранного наймита» всегда найдется человек пять патриотов с нагайками.

Машук для курортного региона — «наше все». На нем держится экономика, туризм, курортная медицина всего региона КМВ. Курорт, живущий за счет привлекательности лечения, «без воды» лопнет как мыльный пузырь.

В борьбе за Машук уже есть свои герои. Например, юрист Георгий Легкобитов, представляющий интересы населения в суде против правительства и Думы Ставропольского края. Такие большие коллективные иски народа к власти поданы в России впервые. Среди героев — экологическое сообщество «Солнечный патруль», группы «Хватит пилить Машук!» и «Машук уничтожают!». У всех свои блоги, ютуб-каналы, они требуют экстренной остановки строительства и проведения федеральной экспертизы с привлечением ученых, созыва комиссии по экологическому состоянию курорта.

Ольга ВАСИЛЬЕВА —
специально для «Новой», Пятигорск

комментарии

Гидрогеолог **Владимир СУПРУНЕНКО,** *участвовал в разработке и формировании охранных зон Машука еще в середине 1980-х годов:*

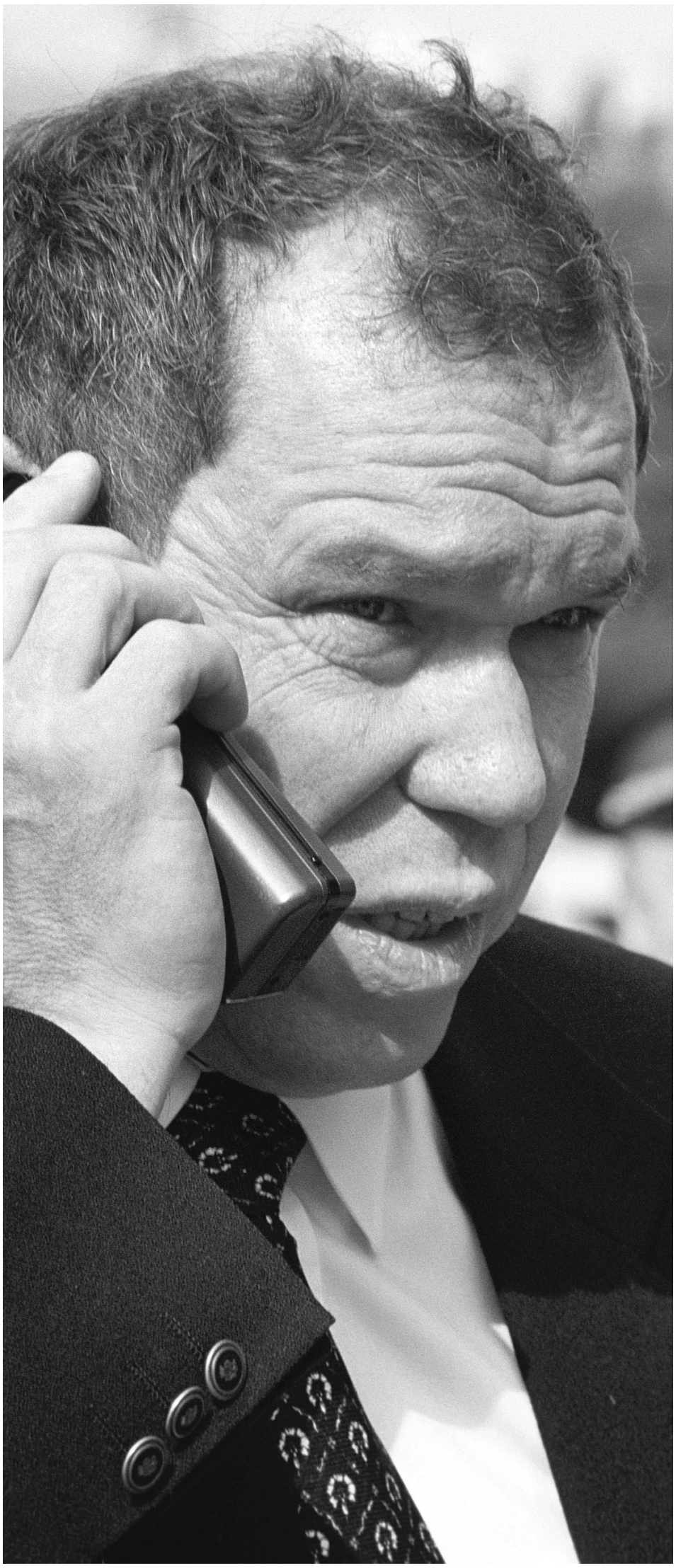
— Уверен, что стройка идет в первой горно-санитарной зоне. Исхожу из критериев, по которым когда-то и определялась эта зона, — классический геологический разрез со всеми видами пород, из которых состоит Машук. Официальные представители застройщика и Минстроя заявляют, что все работы ведутся с учетом экологических норм и никак не могут навредить формированию минеральных вод и общему экологическому балансу горы. Мол, на этом участке нет минеральной воды, что доказывает полное отсутствие травертина (известкового отложения углекислых источников). Но я, побывав на месте стройки, через несколько минут нашел травертин, и в немалых количествах. Нашел и гидротермальную породу кварц. Обнаружил и ручейки воды на стенах котлованов. Все это доказывает, что минеральная вода под ногами.

Вся эта история с зонами очень похожа на подтасовку, и она должна решаться на федеральном уровне.

Георгий ЛЕГКОБИТОВ, *юрист, правозащитник:*

— Если рассматривать ситуацию с юридической точки зрения, то в проекте центра не учтено ни одно природоохранное требование, ни один охранный, технический, методический и научный документ по КМВ. Нам твердят о том, что есть экологическая экспертиза. Но регион-то с зонами санитарной и горно-санитарной охраны, нужна еще и санитарно-эпидемиологическая экспертиза, а ее нет, как нет и экологической! В проекте не учтены зоны охраны, нет карты водоносных и безводных горизонтов Машука. Что, архитектор не знал об этой карте? Знал! Это умысел — нарушить и федеральный закон, и Устав края, который не допускает использовать земли в ущерб населению.

Какие критерии учитывались при выборе места строительства? Почему заявки, в которых предлагалось строить центр в пустом поле и потом обустраивать прилегающую территорию, проиграли в конкурсе, а эта — уничтожающая природно-заповедный фонд, нарушающая указ Путина (экологическая безопасность России является составной частью национальной безопасности), — выиграла конкурс?



РИА Новости

«ГРУППА БОЙЦОВ ВОЛГОГРАДСКОГО КОРПУСА РОХЛИНА ДОЛЖНА БЫЛА ВЫДВИНУТЬСЯ НА МОСКВУ, НЕОЖИДАННО С ХОДУ ВОЙТИ В ГОРОД И ШТУРМОВАТЬ КРЕМЛЬ

Бытует версия, что в 1998 году генерал Лев Рохлин пытался учинить военный переворот. Ныне про этот сюжет стараются не вспоминать либо сочиняют откровенную фантастику. Считается, что впервые об этом несостоявшемся мятеже поведали в 2011 году в интервью «Русскому репортеру» бывшие помощники генерала. Затем тему распиарили чуть более широко, но кажущееся обилие сочных подробностей оставило за кадром главный вопрос: был то настоящий заговор или мистификация, являлся ли сам Рохлин его реальным организатором и руководителем или его использовали в качестве ширмы?

Но в 1998 году «широкие массы» ещё ни о какой попытке путча «по-рохлински», завершившимся смертью генерала, и не подозревали. Какие-то слухи, конечно, ходили, но ими ни сыт не будешь, ни к делу — уголовному — не пришьешь. Которого, кстати, формально и не было. Первое упоминание о Рохлине и его заговоре — невнятное и полунамеками — появилось в 2001 году в книге генерала Геннадия Трошева «Моя война». Поясняя причины своих прохладных отношений с рядом коллег-военачальников, Трошев выдал такой пассаж: «<...> к весне 2000 года нас с Казанцевым стали стравливать <...> Короче, ему плели что-то про меня, мне — про него». Кто и зачем? «Одной из самых достоверных версий мне казалась следующая: появилась группа якобы генералов-героев, популярных в армии и народе и обладающих определенной политической силой. А вдруг, объединившись вокруг большой единой цели, станут этаким «Южным декабристским обществом», опасным для властей предержащих. Жив был еще страх после выступлений покойного генерала Л. Рохлина, который ополчился на Кремль и призывал свой волгоградский армейский корпус к «походу на Москву». Но Рохлин был такой один <...> А «этих» много (Казанцев, Трошев, Шаманов, Булгаков и другие), они — победители, они решительны и храбры... За ними не то что армия, весь народ пойдет». Отсюда, полагал Трошев, и «линия на раздрай между генералами-героями, политика «разделяй и властвуй». Чья именно это «линия», Трошев прямо не указал, однако догадаться несложно. Но, выходит, даже весной 2000 года Кремль (в котором уже сменился хозяин!) все еще трясет от одного лишь упоминания Рохлина, хотя тот убит почти двумя годами ранее.

Вспомним то «волшебное» лето 1998 года: массовые невыплаты зарплат, по всей стране волна забастовок, шахтеры блокируют железные дороги, а в гарнизонном городке под Нижним Новгородом майор-танкист и вовсе вывел на центральную площадь танк, протестуя против многомесячных невыплат жалованья! Заглянем еще в один источник, «Президентский марафон» Бориса Ельцина: «Это была катастрофическая ситуация <...> Во всероссийском масштабе. Я встретился с Николаем Ковалевым, тогдашним директором ФСБ. Он был почти что в панике <...> Я мог его понять — вроде бы забастовки не по его ведомству, но тем не менее угроза безопасности страны явно существовала». Вот только пресловутая «угроза безопасности» — не шахтеры, а Рохлин. Который и был застрелен 3 июля 1998 года на своей даче. За одни лишь словесные фантазии не убивают, существуй «заговор Рохлина» лишь в чьем-то воспаленном воображении, не было бы и выстрела на генеральской даче, ставшего, по сути, последним предупреждением тем, кто стоял за спиной мятежного генерала.

Первым, кто по-настоящему открыто сказал, что генерал Рохлин готовил переворот, стал бывший министр внутренних дел Анатолий Куликов. Откроем его книгу «Тяжелые звезды», вышедшую в 2002 году: «Уже после моей отставки — в конце апреля 1998 года — Лев Рохлин неожиданно позвонил мне на дачу и попросил разрешения встретиться. <...> Без всяких вступлений он задал прямой вопрос: «А.С., как вы думаете, если армейские части войдут в Москву, будут ли внутренние войска этому препятствовать?» Вот! Страну трясет, казна пуста, офицеры уже на танках за зарплатой ездят, а тут лидер оппозиции, генерал, за которым готовы пойти многие действующие военные, без затей консультируется с недавним руководителем МВД на предмет, сильно ли будут мешаться под ногами сослуживцы того — когда Кремль брать будут!

Понятное дело, Куликов написал, что «ответил твердо: «Лева, если речь идет о вооруженном мятеже или о попытке устранения нынешней власти с помощью Вооруженных Сил, то скажу тебе прямо — эта идея не имеет никакой перспективы, кроме перспективы гражданской войны».

Как несостоявшийся «мятеж генерала Рохлина» обернулся спецоперацией «Преемник»

«НА

Далее Куликов делает такое примечание: «Надо сказать, что буквально за день до нашей со Львом встречи прошла информация о том, что часть военнослужащих, в том числе командир Волгоградского армейского корпуса, которым ранее командовал сам Рохлин, отстранены от должности. Кажется, упоминались еще кто-то из его заместителей и офицеров командного состава. Поэтому спросил напрямик: «Не в этой ли связи происходят отставки?..» Лев нехотя согласился: «Да, наверное, в этой...»

В общем, как сообщал Куликов, хотя «детали были мне неизвестны, но и того, что я слышал, оказалось достаточно, чтобы связать в единое целое и визит Рохлина ко мне, и некоторые события, взбудоражившие 8-й гвардейский корпус. Не стану утверждать, что именно об этих, некогда подчиненных ему армейских частях говорил Лев, когда упоминал «поход на Москву», однако не было у меня и причин отметать эту версию целиком. Был со Львом откровенен: «Но ты же сам себя подставляешь!!!» На это он среагировал так, как это свойственно именно публичным политикам: «А.С., я абсолютно ничего не боюсь. И если меня арестуют, это только придаст мне политический вес, и он пригодится на перспективу».

«Мы расстались, — продолжал Куликов, — но я, не будучи уверенным до конца, что Лев Яковлевич откажется от своих планов, попытался найти иные способы воздействия на мятущегося Рохлина», попросив общего знакомого еще раз поговорить с ним. Но, по всей видимости, в Кремле тоже нашли «иные способы воздействия»: «Трагическая смерть Льва потрясла меня, — пишет бывший министр внутренних дел, — и, не скрою, поначалу я искал ее причины именно в политической деятельности генерал-лейтенанта Льва Яковлевича Рохлина и в происках людей, которые могли называть себя его врагами». Официальную же версию смерти Рохлина генерал Куликов обошел не без изящества: «...3 июля 1998 года, на своей даче в подмосковной деревне Клоково, где он был убит, — он был убит

МОСКВУ!»

Пикет у Госдумы в поддержку инициативы отрешения Ельцина от должности президента. 20 мая 1998 года

Валентин КУЗЬМИН / ТАСС

в наступлении». Но не в наступлении же на собственную жену!

«В некоторых горячих военных головах действительно гуляли мысли о необходимости военного переворота», — написал Куликов. От мыслей и до дела рукой подать? Но в 2003 году бывший помощник Рохлина Александр Волков заявил, что «Рохлин не готовил вооруженного восстания. Он готовил обычные протестные действия. Он хотел вывести восьмой корпус и поставить перед зданием администрации Волгоградской области, где был расквартирован корпус». И вот «даже эта безобидная акция страшно перепугала Ельцина». Ничего себе, «безобидная акция» — вывод на улицы областного центра армейского корпуса!

Позже тот же Волков утверждал, что все это, мол, четко вписывалось в «схему отстранения ельцинского режима»: полтора миллиона людей прибывают в Москву «и встают на площадях и вокруг Кремля в бессрочный пикет с требованием отставки Ельцина». А им, мол, «нужна защита от полицейских сил», которые могли бросить на разгон: «Вот тогда должны были вмешаться те самые миротворческие части, которые присягнули на верность генералу». Про присягу генералу — сильно, но как части корпуса должны были «защитить» московских пикетчиков, находясь в Волгограде? А «привести в Москву Волгоградский корпус с боевой техникой и вовсе было делом немыслимым». Потому, утверждал сподвижник Рохлина, планировалось «просто» вывести людей на две площади Волгограда, «не дальше». Ведь «нужно было власти и другим воинским частям показать, что военные недовольны политикой Кремля, они выходят из повиновения Верховного Главнокомандующего, поддерживают протестующий народ и не будут участвовать в силовом подавлении митингующих. <...> Он [корпус] должен был просто показать пример Вооруженным Силам и всей стране». — То есть выйти, чтобы «просто показать», и все? Так не бывает: и войска «просто так» из казарм не выводят, да и власть в стране не меняют выводом армейских частей на площадь провинциального города за тысячу километров от столицы.

В 2011 году были озвучены версии и других помощников (подельников?) Рохлина, из которых следует, что мирные протесты должны были послужить лишь прикрытием чисто военной операции по захвату власти в Москве. В интервью «Русскому репортеру» отставной полковник Николай Баталов с упоением повествовал, как он в Кремлевский (с 1993 года — Президентский) полк «прямо через Спасскую башню с двумя чемоданами, полными затворов, перся», — затворы те «понадобились потому, что карабины у них без затворов, не боевые». «И вот, у меня эти чемоданы затворов, а у другого товарища куча патронов, — продолжает Баталов. — Прошли, оставили. Готовились...» При чем тут Кремлевский полк? При том: «он был пополам: часть командования — за Рохлина, часть — за президента. Этот полк не смог бы нам помешать, хотя бы мы прямо в Кремль пришли». Так чтобы одна половина не помешала, другую решили вооружить?

На вопрос, как вообще все планировалось, полковник без затей выдал: «Хотели силовой захват власти. Силовой! Вот даже разговора не было о каких-то там «протестных мероприятиях». <...> И остановить нас, если бы мы действительно вышли, было бы некому». Так что стоять на площади, подобно декабристам, да еще и в провинции, никто не собирался: на Москву! «После выступления корпуса, — делился замыслом сослуживец Рохлина, — происходит оповещение по другим армейским частям. Нас поддержали бы в самых разных местах. <...> У нас два самолета транспортных, допустим, на Тихоокеанском флоте стояли, морпехи, два батальона. <...> В Севастополе стояла в готовности бригада морских пехотинцев. <...> Рязанское высшее училище ВДВ. <...> договоренность была с руководством Таманской и Кантемировской дивизий <...>». В общем, «все было расписано. <...> Мосты, вокзалы, телеграфы. <...> Пришли, по телевизору объявили: «Ельцин низвергнут, отправлен на пенсию — вот его отречение». А чего? Ему паяльник в ж... — он бы точно подписал отречение».

> «ПОЛТОРА МИЛЛИОНА ЛЮДЕЙ ПРИБЫВАЮТ В МОСКВУ «И ВСТАЮТ ВОКРУГ КРЕМЛЯ В ПИКЕТ С ТРЕБОВАНИЕМ ОТСТАВКИ ЕЛЬЦИНА»

«Это был добротный системный проект, — заверял Петр Хомяков, тоже бывший советник Рохлина.— <...> Ядро проекта в данном случае — это силовые акции армии. А среда осуществления — массовые протестные акции, информационные акции, политическая поддержка на местах, экономическая поддержка. И даже внешняя поддержка. <...> Планировалось, что накануне выступления армии стачечники якобы стихийно перекрывают трассы, по которым в Москву доставлялись некоторые товары, отсутствие которых вызвало бы социальную напряженность. Например, сигареты. Отсутствие курева накалило бы обстановку в Москве, шел бы рост негативных настроений. <...> Лужков был непосредственным участником проекта Рохлина. <...> Московские СМИ по команде Лужкова обвинили бы в табачном кризисе Кремль».

Но самые пикантные детали нагора выдал генерал Александр Коржаков, бывший начальник Службы безопасности президента. В 2016 году в одном из интервью он признал: «Я в заговоре был. Я этого не стесняюсь. Когда Чубайс был у власти регентом, нечего было делать Кремль взять. Это тьфу! Одного корпуса было вот так достаточно». В книге «Бесы 2.0» подробностей уже больше, и, главное, тут ни о каком «мирном принуждении» Ельцина к отставке (даже и при помощи паяльника) уже ни слова: «Нейтрализация предусматривалась уже физической, ибо к тому времени стало понятно: по-другому обитатели Кремля из него не собирались выходить, только вперед ногами».

Сначала вариант был таков: «Иду в Кремль, захожу в кабинет Ельцина и решаю с ним вопрос при помощи пистолета из ножной кобуры». Коржаков уверяет, что даже после отставки мог легко зайти в Кремль («удостоверение на руках оставалось») — даже с оружием! Но поскольку, мол, это почти самоубийство, то «второй вариант заговорщика Рохлина предусматривал <...> проведение настоящей войсковой операции с походом на Кремль». Для чего Рохлин и «упросил меня заказать на одном из тульских заводов по своим чертежам прицепные устройства на жесткой сцепке к боевой технике для размещения на них автоматчиков. На этих прицепах группа бойцов Волгоградского корпуса Рохлина должна была выдвинуться на Москву, неожиданно с ходу войти в город и штурмовать Кремль. <...> Препятствий никаких при проведении операции Рохлину не виделось <...> за сутки корпус вполне мог преодолеть расстояние до Москвы». Дальше, мол, — это уже из более раннего интервью — дело техники: «Как взять Кремль, это тоже я должен был помочь ему. Здесь я знал абсолютно все ходы. Где куда зайти, кого где оглушить».

Все эти версии смотрятся как дурной детектив: Кремль, самый режимный объект страны, выглядит у сказителей чисто как проходной двор — через Спасскую башню с чемоданом затворов и чемоданами патронов в придачу. Мало того что сюжет фантастический, так и полк, в обязанности которого входят не только парадные функции, но и боевые задачи по обеспечению охраны кремлевских объектов, якобы оснащен оружием без затворов и патронов не имеет?! Да и про «пистолеты Коржакова» — тоже неубедительно. И к чему этот цирк с походом на Кремль, если реальные центры власти (и связи!) несколько в иных местах?

«Незаметный» марш-бросок целого корпуса от Волгограда до Москвы (на прицепках Коржакова) — и вовсе настоящая сказка. Даже если чисто теоретически и предположить, что все офицеры корпуса дружно, в едином порыве (нарушив присягу и все уставные нормы), поднялись по зову бывшего (!) командующего, то как представляли себе последующий 1000-километровый бросок генералы-путчисты? На танках и бронетранспортерах по раздолбанным российским дорогам образца 1998 года, которые и шоссе-то порой величались чисто условно? На одной заправке (при запасе хода — по шоссе! — 500–600 км), с автоматчиками, трясущимися в самодельных прицепах? И после столь эпичного марш-броска (с кучей неизбежно отставшей и вышедшей из строя техники), без подготовки и рекогносцировки врываться в мирный и совершенно незнакомый мегаполис? Пробиваясь затем к Кремлю через весь город по автомобильным пробкам? «Выдающийся» план...

Перевороты не делаются ни марш-бросками корпусов на тысячи километров, ни, тем паче, переброской пары батальонов морской пехоты с Тихоокеанского флота, они делаются только в столице. Потому сюжет с 8-м гвардейским корпусом, даже и как отвлекающий маневр, совершенно невероятен. В «плане Рохлина» вообще чрезмерно много действующих лиц, передаточных звеньев, шестеренок, прокладок, цепочек обмена информацией и передачи указаний, — безотказен лишь предельно простой механизм. Да и слишком уж пестр руководящий состав этого комплота: отставные военачальники, оппозиционные политики, региональные бонзы (из числа которых назван лишь Лужков) и боссы военной промышленности, которые, по словам одного из советников Рохлина, «страдали тогда от сворачивания гособоронзаказа». И вишенка на торте — Лукашенко, якобы обещавший свою поддержку! Слишком много «больших людей» с интересами столь различными, а то и кардинально расходящимися. Не говоря уже про колоссальную утечку информации. Могло ли такое увенчаться успехом? Примечательна фраза, сказанная Рохлину одним из тех «монстров»: «Если выиграете, мы внесем вас в Кремль на руках. Проиграете — первыми затопчем...» Но так не говорят с тем, кого всерьез полагают главой заговора и будущим диктатором, который вроде и сам собирается брать Кремль! И еще одна показательная фраза: «Рохлина толкали в диктаторы все». Неслучайно и один из помощников Рохлина осторожно заметил, что «те сподвижники <...>, те самые генералы ВПК, которые хотели остаться в тени, в ней и остались. Их никто не называет вслух. Потому что это нужные люди, и они умеют соблюдать осторожность».

Быть может, комплот Рохлина послужил лишь ширмой, прикрывшей основной заговор. Тот, который плавно перетек в спецоперацию «Преемник»... И в операцию по разгрому вполне реальной генеральской фронды: одних фрондеров отстрелили, остальных на время заняли войной в Чечне, очень кстати подвернувшейся (точнее, конечно, ее «подвернули»), а затем и саму военную корпорацию ввергли в такую перманентную кадровую трясучку, что ей уже стало не до заговоров.

Владимир ВОРОНОВ —
специально для «Новой»

От редакции. ***«Новой газете» отлично известны обстоятельства смерти Рохлина. Он, сильно пьяный, опоздал на день рождения своего тяжелобольного сына, задержавшись в Думе с членом фракции КПРФ Илюхиным. Ссора с женой, возникшая на этой почве, закончилась трагично.***

РИА Новости

Татьяне ДРУБИЧ исполнилось 60 лет

«Я АКТРИСА

Но это число — не про нее. Она — сама жизнь, поскольку время над ней не властно, а энергии и доброты в ней — на десятерых. Ее помощь тем, кому плохо, неизменна и велика, недаром Роман Балаян сказал: «Таня сама целый хоспис». Она врач, потому что не может не откликаться на чужую боль. Она актриса, оттого что, по выражению Сергея Соловьева, «наполненная».

— Татьяна, вы мало рассказывали о своем детстве. А если что-то вспоминали, то обычно с момента, когда появились на площадке у Сергея Соловьева. И создается впечатление, что он вас и родил.

— Но это правда.

— Согласна. И все-таки из какой вы семьи?

— Мой дед рассказывал, что прадед попал в Россию из Сербии с попутной цыганской компанией, где и нашел вроде бы мою прабабушку. Но сведения непроверенные.

Мой папа в войну в десять лет остался один: его мама умерла от голода, отец и старший брат воевали. Добрался до Ташкента, «города хлебного», там беспризорничал, пока его отец не вернулся с фронта.

— А откуда у вашего папы было имя Люсьен, в переводе, кстати, «светлый»?

— Трудно сказать. Дома папу все называли Лешей, поэтому я, только получив паспорт, поняла экзотичность своего отчества. За мою жизнь услышала много его интерпретаций, например, когда работала врачом, один пьющий пациент обращался ко мне «Татьяна Лосьоновна» — ему мое отчество явно ласкало слух.

Папа умер от повторного инфаркта, не дожив до сорока шести лет. Его старший брат тоже рано ушел от сердечной недостаточности, видимо, момент наследственности есть. С теперешним развитием кардиологии папу спасли бы... Он был инженером, восстанавливал старые механизмы. В семидесятых годах возглавлял группу реставраторов башенных часов в Кремле, за что получил государственную премию.

Замкнутый был, не очень общительный. По тем временам, я бы сказала, антисоветский. Слушать «Голос Америки» было его любимым досугом, о котором папа просил меня не распространяться. Мама — живой, веселый человек, душа компании. В эвакуации в Башкирии восьмилетней девочкой кормила семью, выучив татарские песни и исполняя их на базаре. Она — как толстовский Платон Каратаев: все зимы перезимует, всех поддержит и всех поймет. Наша семья всегда держалась на ней. Она мечтала стать артисткой, коллекционировала фотографии кинозвезд, до сих пор лежат ее альбомы. Там одна уникальная фотография — рабочий момент съемок фильма «Беспокойное хозяйство», где Михаил Жаров с Людмилой Целиковской, смеясь, обедают в перерыве. Говорят, Жаров умолял маму продать ему фотографию, но карточка до сих пор в альбоме.

Когда мама уезжала в командировки, папа водил меня вместо школы в «Националь» завтракать. Он говорил: «Запомни, Таточка, пока люди учатся любить красивые вещи, наша мама учится в институте марксизма-ленинизма» — но ей даже этот институт не мешал... Мама очень любила папу. Она встретила его в пятнадцать лет, отец был на год старше. Возможно, ромео-джульеттовский возраст их знакомства объясняет, как сложился этот интереснейший союз антисоветчика и члена партии. Мои родители — очень разные люди, а прожили вместе много лет, до папиного ухода из жизни.

— Вы в какой школе учились?

— Меня отдали в ближайшую хорошую школу — французскую. Она была и правда чудесная, с атмосферой, как теперь говорят. С театром народной французской песни, музеем, знаменем Парижской коммуны. Язык преподавался почти как разведчикам. До сих пор я разговариваю на нем бегло и вижу недоумение у французов по поводу моего произношения. «Не может быть!» — говорят, когда слышат, что это только из школы. Нашу школу окончило много известных и выдающихся в своем деле людей. Всякий раз, когда вижу и слышу их, испытываю теплые, родственные чувства к ним и благодарность школе.

— Вы помните, как впервые встали перед камерой на съемках «Пятнадцатой весны» у Инны Туманян?

— Я ничего не понимала — была ребенком, десять лет, — но вдруг ощутила вес в руках и ногах, почувствовала сопротивление воздуха, потому что руки-ноги не двигались. Когда потом моя маленькая Анька снималась у отца (*Сергея Соловьева.* — **Ред.**) в фильме «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви» и играла ангела на шкафу, ее спросили: «Ты волнуешься?» — «Нет, только почему-то у меня ладошки мокрые». Со мной что-то похожее случилось, когда меня в детстве посадили удалять гланды и аденоиды, и я впервые узнала, что мой организм может находиться еще и в другом состоянии... Похоже было и в кино: спокойно я не снималась, я и сейчас не снимаюсь спокойно. Это уже не удаление аденоидов, но все равно учащенный пульс.

— Почему вы перед пробами к «Ста дням после детства» на сакраментальный вопрос Сергея Соловьева «хочешь сниматься в кино?» ответили «нет»?

— Я как-то вот действительно никогда не хотела быть актрисой, я не шучу. Искусство — странное, магическое занятие. Оно должно быть образом жизни, а не профессией. И актерские качества — вещь темная, таинственная. Это странное желание показать себя... Тут вроде как должна быть определенная органика. Человек родился, и вдруг, в какое-то время обнаружилось, что он актер. С этим сразу нужно смириться. Потому что актером по собственному желанию с никакого переляху невозможно стать. Ну невозможно же стать поэтом: как выучиться на поэта? Бред же!

— А если не хотели сниматься, зачем пришли на пробы?

— Из школы отпустили, можно было уроки прогулять. Сказали только каждому принести справку с отметкой, что был на студии.

— Когда начали сниматься у Сергея Александровича, вы не испытывали перед ним трепет? Режиссер, большой художник...

— Какой трепет перед режиссером у ребенка? То, что он большой художник, я не понимала. Помню уже из своей взрослой жизни: сидим мы с Олегом Янковским на «Мосфильме», привели школьников на экскурсию. Мальчик подходит к Янковскому: «Вы не знаете, здесь Безрукова можно встретить?» Или дочка моих знакомых меня спрашивает: «А вы правда знакомы с Собчак»? То же самое было и у меня к Соловьеву: я же не понимала, кто он, что он. Трепета не испытывала ни как к начальнику, ни как к руководителю, ни даже как к педагогу. Мне было интересно наблюдать подготовку к съемкам и сам процесс. Узнавать, почему левее, а не правее, почему нужно белую ткань намочить в марганцовке, чтобы она перестала быть белой... Я очень благодарна Сереже, что он потом брал меня на съемки, и даже если я не снималась, то наблюдала со стороны, как все работали. Меня это формировало, вкус мой формировало. Вероятно, Соловьев ставил себе такие задачи.

> «ИСКУССТВО — СТРАННОЕ, МАГИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ. ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ ОБРАЗОМ ЖИЗНИ, А НЕ ПРОФЕССИЕЙ

— Вам работа в кино что дала?

— Соловьева. Мне вдруг открылся целый мир, я не знала, что бывают такие люди. Кем я была до встречи с ним? Советским ребенком, мама с папой утром уходили на работу, вечером приходили, дома оставалась бабушка, я полдня проводила в школе... Ну читала больше, чем ровесники, хотя теперь кажется, что ничего не читала по сравнению с сегодняшними подростками... В общем, все шло обычно. И тут появился Соловьев, и вместе с ним — огромный объем всего: знаний, вкуса, таланта. Ты будто сидела в космическом корабле в скафандре — а потом вышла в открытый космос.

— Интересно: вы себя актрисой не видели, а снимались и снимались. Почему?

— Да кто его знает... Кино — вещь заразительная. Если меня что-то в нем и тяготит, то это все, что наступает после премьеры картины: обсуждения, необходимость отвечать на вопросы прессы... Вот тут-то тяготы и тяготят. А сами съемки что? Это же удовольствие, особенно когда с талантливыми, веселыми людьми. Не знаю, кого кино отпускает.

— Вам предложили поступать во ВГИК, когда вы еще учились в школе?

— Да, Татьяна Лиознова, она позвала меня и Борю Токарева, с которым мы снимались в «Ста днях после детства». Мои родители советовались с Соловьевым, и он сказал: «Если она может не быть актрисой — а она может — лучше ею не быть. Куда она хочет — в медицинский? Вот пусть и идет». А я прислушивалась к нему: понятно, что мне повезло: правильный человек рядом, который правильно все рассказал. Мне кажется, он просто понимал, что такое быть актером, сколько там испытаний, непредсказуемости, случайности, даже фатальности. Он всегда подходил к этому с одной точки зрения: если можно не становиться профессиональным актером, то лучше им не становиться.

— Почему вы хотели быть именно врачом?

— Старший брат учился в стоматологическом институте. Я еще в школе пи-

ЗАКРЫТАЯ»

сала, переписывала за него институтские конспекты. И видела его студенчество, оно выглядело привлекательным. Но собиралась поступать в историко-архивный, думала быть архивариусом: мне нравилось копаться в документах, в книгах... Теперь хочу, чтобы моя Маруся стала судмедэкспертом, и мне все: «Ты что, сумасшедшая?» «Да, — говорю, — мне кажется, это очень правильная профессия для нее».

— Работа врача — для людей с крепкими нервами. У вас с этим как?

— У меня прекрасная нервная система. Мой однокурсник, он врач-психиатр, сейчас работает в Калифорнии, всегда мне говорил, что у меня редко устойчивая психика. Поэтому мне актрисой так тяжело быть — я действительно очень устойчивый человек.

— И в институте ходили спокойно везде, куда водят будущих студентов-медиков?

— У меня на первом или втором курсе были сомнения, выдержу ли учебу, потому что медицинское образование — сложное. Но поступление тяжело далось, и победило решение остаться. А посещение, например, морга... Обучение было так устроено, и педагоги настолько хорошие, что к походам в морг мы начинали относиться... ну цинично, что ли. Первое замирание потом заканчивается спокойным поеданием бутербродов там же. Ужас! На самом деле, мне не понять до конца самой, как ужасно может быть устроен человек: он ко всему привыкает. Но так ты тоже набираешься профессионализма.

— То что вы, уже известная актриса, принимали потом больных в обычной поликлинике, удивляет ваших зрителей...

— Я работала в нескольких поликлиниках. В поликлинике завода «Водоприбор» — как эндокринолог. А после ординатуры, когда сидела в декрете с Аней, пошла на гомеопатические курсы. Тогда это была диковинная история — учиться на гомеопата. В Москве не разрешали, только в области. Когда я окончила курсы, открыли гомеопатическую поликлинику на 2-й Владимирской улице, она до сих пор есть, и с момента ее открытия я сидела там на приеме.

— Вы чувствовали, что как врач на своем месте?

— Мне нравилась профессия. Я не дошла до момента выгорания или разочарования, поэтому у меня иллюзия несостоявшегося большого доктора есть. Но, думаю, сошла бы с этой дистанции позже, раз уж сошла. Интересно, что все мои сокурсники, уехавшие из России, работают по профессии до сих пор, мы с ними общаемся, дружим, встречаемся, они прекрасные врачи. Один мне сказал, что, оказывается, в наших медицинских институтах в советское время неплохо учили, никак не хуже, чем в развитых странах. А из оставшихся мало кто работает в медицине, это редкие стоики — пережившие 90-е и потом встроившиеся в новую систему здравоохранения.

— У вас были периоды безденежья, вот чтобы картофелины к обеду считали?

— Конечно. У нас с Сережей был период, когда он несколько лет не снимал кино, я в поликлинике получала сто двадцать рублей. И картошки считали, и пельмени, справлялись на минимуме. Такие моменты были, наверное, у всех из нашего поколения.

— Вы производите впечатление женщины, у которой всегда все хорошо.

— Папа мне объяснил две вещи: никогда никто не должен знать, как ты себя чувствуешь физически и сколько у тебя денег в кармане. Он мне много что еще говорил, но эти две вещи, простые, я с детства усвоила. Поэтому когда, не находясь на приеме, выслушивала от некоторых людей бесконечные рассказы о своем здоровье, меня это искренне удивляло.

— Знаете, на восприятие вас зрителем точно воздействовала какая-то аура избранности, что ли. Большую роль в этом сыграл Сергей Соловьев, правильно?

— Не знаю насчет себя, но скажу, что на любых кастингах студенты, учившиеся у него, имеют фору. Такой знак отличия. Сама слышала от ассистентов режиссеров: «Это соловьевский, это надо посмотреть».

— На всем, что он делает в искусстве, лежит отсвет понимания чего-то, что не понимают другие. И это рождает чувство его укорененности в жизни.

— Соловьев относится к тому типу людей, которые рождаются с пониманием или с ощущением собственного предназначения. Не могу представить его занимающимся какой-то другой профессией. Тут без вариантов. Как художник — он уверен в своих замыслах. Честен и уверен.

Кадр из фильма «Ассa»

Никогда не фальшивит. Его кино — это не свидетельство времени, а свидетельство жизни, поэтому оно вечно.

Сережа действительно все про все понимает: мы только подумаем над вопросом, а он уже знает ответ. Он умный.

— И этим все сказано.

— И этим все сказано. Редкий человек, и это мое везение — что я с ним встретилась.

— Как вы сегодня относитесь к первой «Ассе»?

— С изумлением, что она такая живучая оказалась. Но я не осознавала, когда снималась, что за картину мы делаем, я думала: свисток больше паровоза, и недоумевала, почему все с этой «Ассой» носятся, миллион же фильмов лучше... Но люди до сих пор смотрят «Ассу» и все там видят. Сергей Александрович действительно в каком-то смысле избранный: настолько отгадывать коды времени, коды жизни!..

— Он учил вас актерским приемам?

— Никогда, никогда!

— А вам хотелось?

— Конечно! Как без этого? Вот в театр меня привел, в Малый, когда я у него Соню играла в «Дяде Ване»... Уже была другая актриса, но она оказалась беременной. В мае предстояла премьера, а в середине марта Сережа мне сказал: «Тань, я тебя умоляю — давай двигай!» — «Ты с ума сошел? Я на самодеятельной-то сцене не стояла».— «Таня, ни с кем другим уже не справлюсь!» И затащил меня в эту авантюру.

— И как вам показался тот театральный опыт?

— Зритель, наверное, ничего не заметил, но для меня это была катастрофа. Нельзя выходить на сцену, тем более такого театра, не имея профессионального образования. Кино — я понимаю: тебя «закрыли» монтажом, светом, музыкой, там можно «проскочить». А в театре — это как выйти к операционном столу. Сделать операцию, не умея, нельзя. Театр — то же самое. Сцена — это сцена.

— В кино, говорят, вы чаще всего не играете, а просто существуете, и в этом ваша особенность.

— У Сережи на площадке мне ничего не приходилось играть, это точно, поэтому у меня там и ролей-то нет. Кроме Анны Карениной, которая тяжело шла.

— Ролей нет, а что есть?

— Там есть я. А другие режиссеры не требовали от меня быть мной: был персонаж и прописана дорожная карта — кто он, откуда начинает и куда должен прийти. Все было более-менее понятно. А у Соловьева и еще у Ренаты Литвиновой непонятно никогда и ничего. Вот иди гадай...

— Вам как лучше работалось?

— Как они.

— Вы не сравниваете себя с актерами нового поколения?

— Я как-то Сереже сказала, что сейчас актеры и актрисы потрясающие, он говорит: «Да». Они по-другому устроенные люди. И на это другое человеческое устройство ложится их актерское образование, которые по-другому работает. Это невероятное существование в кадре! Для нас, для моего актерского поколения невероятное. Потому что я актриса закрытая, скрытая...

— Вот именно: Сергей Соловьев и говорил мне в интервью, что если у других актрис в роли главное желание — выявить, то у вас — скрыть. Поэтому ваши героини при всей их реалистичности — девушки загадочные. Они знают что-то, чего не знают другие. Согласны?

— Согласна. Это мечта Соловьева — о таком существе.

— Он ведь в вас и видел неземную женщину, верно?

— Во мне? Не-не-не, я не такая. Ему нравятся женщины, о которых вы сказали, вообще такие люди. А деловые тетки ему не нравятся. Я тоже деловых теток не люблю.

— Но вы же занимаетесь бизнесом.

— Ну если жизнь заставляет...

— А какую роль тогда играет наша воля?

— Зависит от конкретного человека. Есть сильные, которые сами формируют обстоятельства, есть слабые, их большинство, и они живут, как диктуют обстоятельства. У всех остальных как получается, так и получается.

— А вы как живете?

— Когда как. Когда складывается, когда не складывается... Надо самой сложить, такая диалектика. Я не сильная женщина, правду вам говорю. Моя главная роль — это моя жизнь. Я исполняю эту роль, будучи внутри другим человеком, и так, подозреваю, делают многие. Живу как сильная.

— Наверное, если говорить про сегодня, то быть сильным — это единственный способ существования. Вы как провели эти месяцы самоизоляции?

— Мне тяжело давалось пассивное наблюдение... жаль, что не могла работать с больными как врач, поэтому старалась помогать через благотворительные фонды, быть волонтером. Помогала, чем было возможно: от антисептиков и средств защиты, до концертов онлайн с выдающими музыкантами для пациентов хосписа. Опыт фонда «Вера» очень пригодился.

— Что-то кардинально повернулось за этот период в человеческом сознании, как вы думаете? Во всей нашей жизни?

— Хочется думать, что мы планетарно повзрослели, и чеховский «человек с молоточком» все же достучался. Страх за жизнь не только своих близких, но и неизвестных тебе людей, удушающая жалость к медикам, беспомощность и неопределенность сделали нас другими или проявили в нас то, о чем мы не знали. Возможно, кто-то ничего не понял, кому-то и пандемия кажется глупостью, «заговором» — такой детский сад. Но для всех остальных этот тяжелый опыт бесценен, он, как и приобретенный иммунитет от вируса, изменил константы существования. И мне очень нравится, что пришло время Профессионалов с большой буквы, они стали истинными героями и звездами. Моей любимой профессии — врач — воздалось! Попсой, болтовней, телешоу пандемию не победишь. Только профессионализмом и чувством юмора, который оказался исключительным в эти дни!

— А по-вашему, люди в большинстве своем какие проявили качества?

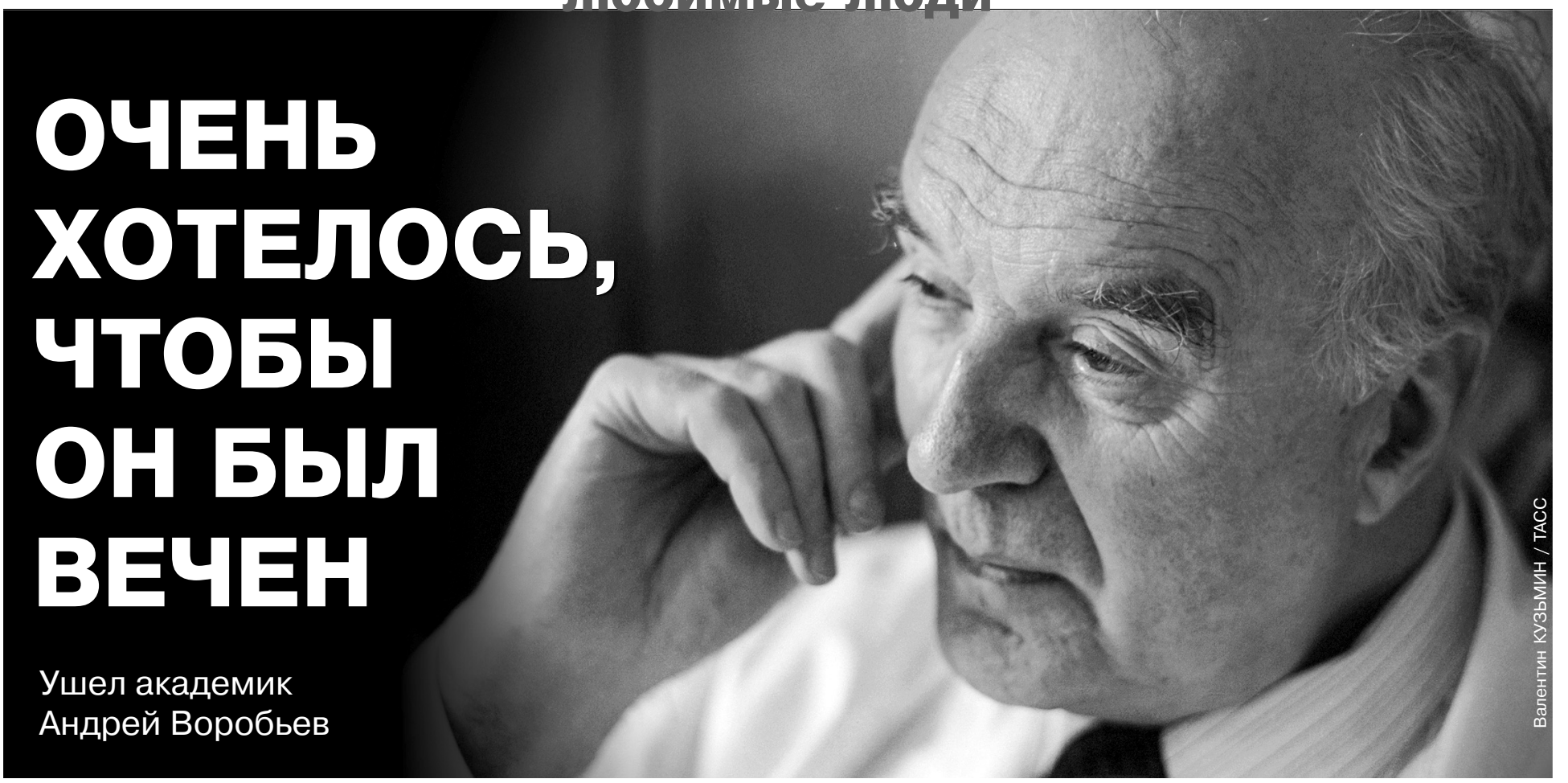
— Все, какие есть. Как на войне. Редкая возможность «познакомиться с собой». Думаю, что хорошие стали еще лучше, дерьмо — дерьмом и осталось. И наварить на этой беде, и спрятаться за спины других, и отсидеться на больничном — в общем, классика... Но их точно меньше. Умных и гуманных стократ больше.

В общем, за человечество можно порадоваться.

Беседовала **Ирина КРАВЧЕНКО**

ОЧЕНЬ ХОТЕЛОСЬ, ЧТОБЫ ОН БЫЛ ВЕЧЕН

Ушел академик Андрей Воробьев



Валентин КУЗЬМИН / ТАСС

15 июня от врача Павла Воробьева пришло печальное известие — дома, в Москве, в кругу семьи скончался его отец, выдающийся врач и специалист в области фундаментальных и клинических проблем онкогематологии, первый министр здравоохранения России, создатель Гематологического научного центра, академик и большой друг «Новой газеты» Андрей Иванович Воробьев.

Вся его жизнь — такая долгая, непростая и насыщенная — была посвящена медицине и спасению людей.

Я впервые позвонила ему летом 2008-го. Да, как оказалось, академику можно было спокойно звонить. У академика не было помощников, пресс-секретарей и прочих вроде как полагающихся по должности прибамбасов. У академика Воробьева вообще не было так присущего многим уважаемым людям напускного величия.

Величие врача Воробьева было в простоте и прожитой жизни.

Я звонила ему, чтобы он рассказал для газетной вкладки «Правда ГУЛАГа», как он помогал во время перестройки возвращать дачи потомкам репрессированных жителей Николиной горы, отнятые у них в 30–40-е. Я оказалась обескуражена: Воробьев буквально двумя словами сказал что-то мимоходом о своей помощи (а она была неоценима, о чем свидетельствовали жители поселка) и начал вдруг рассказывать мне, совершенно незнакомому человеку, о своей жизни и родителях.

А родители были перемолоты в сталинских жерновах. Его отец, тоже врач, в 30-х был расстрелян, мать, ученый-биолог, провела в лагерях 20 лет. Ему было 8 лет, когда он остался без родителей.

— Вы меня слышите? — все переспрашивал он меня тем июньским днем по телефону. — Вам интересно?

Господи! Да мне было безумно интересно все, что он говорил. А он все переспрашивал...

Человек-скала. Замечательный. Чудной. Добрый. Пробивной.

Когда страна «счастливого детства» лишила его родителей, Андрея отправили из Москвы в детский дом в Пермском крае, где он и провел свои школьные годы. Общую могилу, в которой был похоронен расстрелянный отец Иван Иванович Воробьев, найти так и не сможет. Украденное детство не забудет никогда.

Детство кончилось с арестом родителей. Я все время видел сон — это луг, и я бегу навстречу папе, идущему в белом костюме. Я не мог поверить, что это необратимо.

И — основной принцип на всю жизнь: никогда не проходить мимо чужой беды.

И не проходил.

Он всегда был в самых страшных точках. Чернобыль, Армения, Норд-Ост, Беслан. Везде лечил и спасал.

Спасал без лишнего пафоса и какого-либо пиара, что особо важно подчеркнуть сейчас, когда некоторые чиновники от медицины, которые называют себя «врачами», больше похожи на шарлатанов, сидящих на контрактах у Первого и Второго каналов телевидения и занимающихся откровенной дезинформацией и оболваниванием населения.

Воробьев вообще никогда не светился на ТВ. Это противоречило его природе. Он не бронзовел.

Воробьев — это была высшая проба. Больше чем академик. Больше чем врач.

Вступался за униженных и оскорбленных, за преследуемых и гонимых — экономических, политических, разных. Он планомерно доказывал, что любой человек, в том числе сидящий в тюрьме, имеет право на медицинскую помощь.

> ЭТО БЫЛА ВЫСШАЯ ПРОБА. БОЛЬШЕ ЧЕМ АКАДЕМИК. БОЛЬШЕ ЧЕМ ВРАЧ. ВСТУПАЛСЯ ЗА УНИЖЕННЫХ И ПРЕСЛЕДУЕМЫХ — ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ, РАЗНЫХ

Будучи директором НИИ гематологии и интенсивной терапии, Воробьев сыграл свою роль в жизни юриста ЮКОСа Василия Алексаняна, когда того, уже почти умирающего, в 2008 году перевели к нему в Гемцентр. Вместе с коллегами Воробьев пытался сделать все, что было в его силах. Точнее — успеть наверстать то, что было упущено за два года нелечения Алексаняна и выбивания у него показаний в СИЗО. А это было нереально. Но Воробьев все равно пытался.

Вообще, в случае с этим необычным академиком у государства был шанс стать цивилизованной страной, но государство этим шансом не воспользовалось. В 1991 году Воробьева, выступившего против путча, пригласили возглавить Министерство здравоохранения в правительстве Ельцина. Воробьев согласился с одной оговоркой — что в этой должности он переведет тюремную медицину из подчинения МВД в Минздрав. Ельцин условие принял.

«Узнав, что рассадником устойчивого к лекарствам туберкулеза являются места заключения, понимая, что пытки, введенные в 1937 году по личному указанию Сталина, могли сохраниться, — я поехал вместе с замминистра внутренних дел в Бутырскую тюрьму, — вспоминал на страницах «Новой» о своей работе на посту министра сам Андрей Иванович. — Мы попали в обеденное время. Кормили тогда вполне прилично. На пытки никто не жаловался. Но медицинское обеспечение тюрьмы было скверным: по медикаментам — уровня 30-х годов, по условиям стационара — недопустимым. После детального ознакомления с медициной мест заключения, обсудив проблему на коллегии Минздрава с участием лагерных и тюремных врачей, я провел через Совет министров закон о передаче охраны здоровья арестантов из системы МВД в Минздрав. Это было в последних числах октября 1992 года. Для опубликования закона необходимо было его окончательный текст завизировать у всех министров. К концу декабря получил последнюю визу — министра юстиции Н. В. Федорова. Но на следующий день кабинет был распущен (вместо Гайдара назначили Черномырдина). Меня уволили. Принятый на заседании Совмина и прошедший все формальности Закон о передаче охраны здоровья заключенных в Минздрав не опубликовали. А через какой-то срок стало известно, что здравоохранение тюрем из МВД изъяли, но передали не в Минздрав, а в Минюст... Подчиненность медицинской службы мест следствия и мест заключения Министерству юстиции позволяет прокурорам и следователям отстранять независимых от тюремной администрации врачей от наблюдения за здоровьем заключенного и подследственного. В существующих у нас условиях допрашиваемый лишен возможности обратиться за медицинской помощью к врачу без чьего-либо разрешения. Нашумевшее на весь мир «дело Магнитского» могло произойти только потому, что медицина тюрьмы подчинена тюрьме, а не системе Минздрава».

В общем, «Закон Воробьева» так и остался лежать под сукном. И никто за эти 30 с лишним лет из последующих министров здравоохранения не пытался его реанимировать, чтобы избежать тысячи трагических историй. Неоказание медицинской помощи в тюрьмах, как и пытки, за эти 30 лет стали нормой.

До середины 2018 года, своих 90 лет, Андрей Иванович еще выступал в судах в качестве независимого эксперта, пытаясь достучаться до черных мантий и объяснить им элементарное — нельзя людей, имеющих, например, онкологию, не опасных для общества, проходящих по экономическим статьям, держать под стражей и уж тем более отправлять в колонии. Потому что в наших тюрьмах нет специализированных клиник. Для «мантий», которые уверены, что ни они, ни их близкие никогда не окажутся в тюрьме, пожилой академик был сумасшедшим стариком с улицы. Его медицинские заключения они хамовато игнорировали. А он искренне не понимал, как судья, будучи оповещен о том, что у подследственного смертельное заболевание, может приговаривать его к реальному наказанию вместо условного срока либо денежного штрафа.

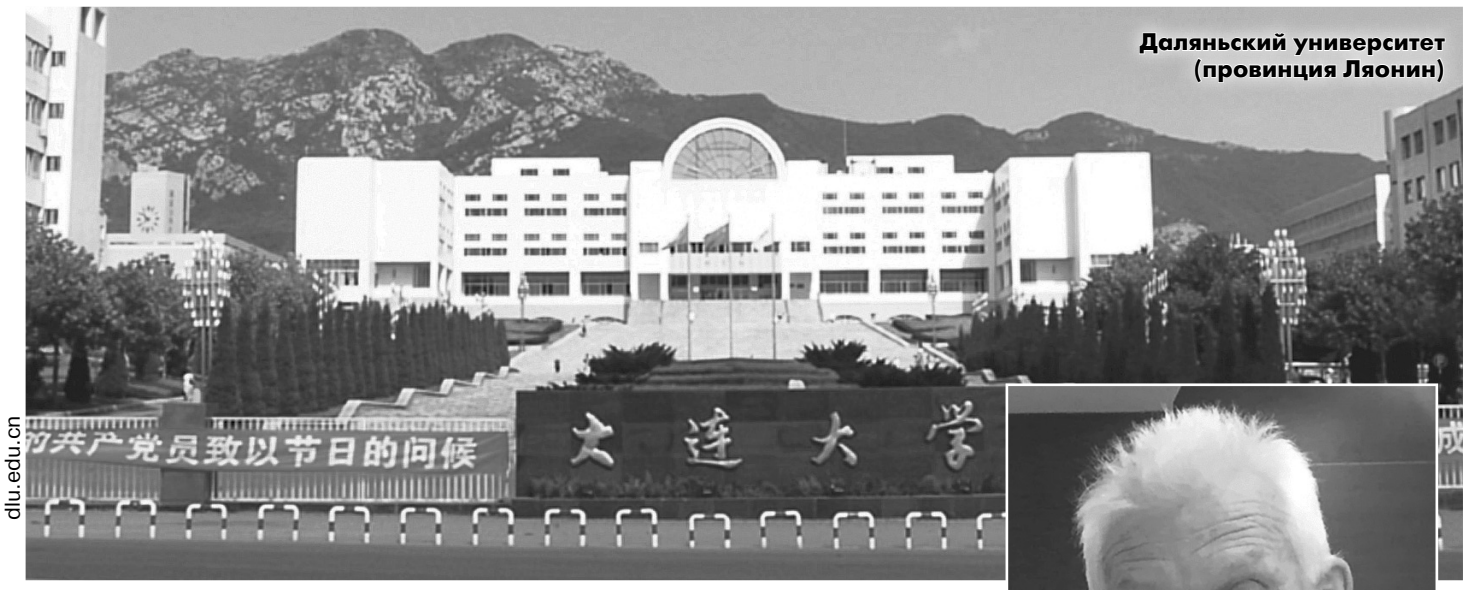
«И происходит это в стране, где на смертную казнь наложен мораторий», — писал сам Андрей Иванович.

После одного из последних таких судов он был так подавлен, что вскоре слег. Последние два года уже не вставал.

Никто не вечен. А так хотелось бы, чтобы именно такие, как Воробьев, были вечны. Они незаменимые механизмы и винтики, без которых эта страна точно обречена. Они компенсируют безнадежность и зло. Кажется, в небесной канцелярии такими очень дорожат и спускают на землю с различными миссиями раз в несколько десятков лет. Спасибо, что врача Воробьева задержали здесь подольше.

«Новая газета» приносит свои соболезнования родным, близким и всем, кто любил и знал Андрея Ивановича. Светлая память.

Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая»



Даляньский университет (провинция Ляонин)
dlu.edu.cn

«ВРАГИ ВСЕ, КТО ЕЗДИТ ЗА РУБЕЖ»

Валерий Митько
arcticas.ru

Исследователя Арктики Валерия Митько обвиняют в шпионаже в пользу Китая: он читал там лекции студентам. 79-летнему профессору грозит 20 лет колонии

Как мы знаем теперь, этот вызывающий подозрения, как все ученые, человек и потенциальный изменник Родины уже был на карандаше у Федеральной службы безопасности два года назад. А может, и все четыре. В 2016-м гидрофизика Валерия Митько пригласили читать лекции в Даляньский университет (провинция Ляонин). Дважды в год, собираясь в КНР, ученый готовился, листал учебники, читал литературу. Восстанавливал в памяти данные из собственных публикаций, увидевших свет в разные годы. Храни он конспекты в компьютере, может, ничего бы и не случилось. Но Митько аккуратно их распечатывал.

— Ему нужно было иметь перед глазами какие-то данные из учебников, какие-то цифры, — объясняет его адвокат Иван Павлов. — Это обычное дело для преподавателя. По его словам, все данные касались исключительно его научной и преподавательской деятельности, они все основаны на открытых источниках.

На очередную серию лекций он летел в 2018 году. Конспекты лежали в чемодане, сданном в багаж. Сотрудники ФСБ, судя по всему, поджидали профессора в Пулково. Они вскрыли чемодан и скопировали бумаги. Проделали они это негласно, профессор не знал, что кто-то ознакомился с его багажом — научным и остальным. Он благополучно выступил перед студентами и вернулся в Петербург. Прошло еще два года — и за ним пришли.

Как рассказала «Команде 29» адвоката Павлова супруга ученого Татьяна Митько, утром 11 февраля в их квартиру в Мурино пришли следователь, трое оперативников и двое понятых. Изъяли компьютер и все цифровые носители, пять коробок с бумагами и шесть тысяч долларов. Суд, к счастью, назначил мерой пресечения не СИЗО, а домашний арест.

С супруги, сына, коллег и адвокатов следствие взяло подписки о неразглашении. Поэтому мы не знаем, что именно чекисты сочли противозаконным в конспектах, написанных по открытым источникам и собственным публикациям автора.

— Речь идет о сведениях в области гидроакустики, — объясняет Иван Павлов. — Валерий Митько — один из ведущих российских специалистов в этой сфере. Он публиковал массу научных и учебных материалов на эту тему, разумеется — открытых.

Тогда, в 2018-м, чекисты не изъяли опасные бумаги, а дали фигуранту свозить их в Китай и обратно. Иначе говоря, выдаче гостайны, если таковая и была, не препятствовали. Спохватились спустя два года. По информации «Команды 29», среди подводных лодок, характеристики которых Митько приводил в пример китайским студентам, нашлась и одна российская.

Патриот и академик Арктики

Валерий Митько — последний, в ком знающие его люди могли бы заподозрить изменника. Классический советский офицер-подводник и ученый-оборонщик. Приветствовал присоединение Крыма.

— Я много общалась с ним с начала нулевых, брала комментарии по поводу Русского Севера, — говорит журналист Светлана Гаврилина. — Он всегда проявлял какую-то поразительную лояльность: «жила бы страна родная».

Валерий Митько родился в 1941 году в Чернигове. Его отец служил в органах внутренних дел, воевал, был ранен. После школы Митько приехал в Ленинград, в 1963 году окончил Высшее военно-морское училище радиоэлектроники и попросил распределение на Тихоокеанский флот. Вскоре ему пришлось пройти Северным морским путем, они вели подводную лодку из Севастополя во Владивосток. Тогда, говорит его супруга, он и увлекся Севером. Возглавлял радиотехническую службу связи надводного корабля, потом был командиром боевой части подлодки, дослужился до звания капитана 1-го ранга. Окончил Военно-морскую академию, преподавал там, защитил кандидатскую, потом докторскую, до 1994-го возглавлял кафедру гидроакустики. Собственно, на этом, видимо, заканчивается та часть его биографии, с которой были связаны военные тайны.

С 2001 года Митько работал в комитете по внешним связям администрации Петербурга. В том самом, который когда-то возглавлял будущий президент Путин. Структурным подразделением КВС был отдел, занимавшийся контактами с Северным форумом. «Международная неправительственная организация северных регионов... Штаб-квартира находится в Анкоридже, Аляска», — сказано о форуме на сайте подкомитета по делам Севера Совета Федерации РФ. От России туда входят несколько регионов, в частности Петербург, от Китая — провинция Хейлундзян. Видимо, там и начались контакты Валерия Митько с коллегами из КНР, и ученого пригласили преподавать.

> «ЭКСПЕРТЫ ПРИ ЖЕЛАНИИ МОГУТ ЧТО УГОДНО ПОДТЯНУТЬ К ГОСТАЙНЕ

Главный объект исследования Валерия Митько — российские геополитические интересы в Арктике. Он имеет должность в Ассамблее народов Евразии: возглавляет ее Арктический совет. Сама ассамблея провозглашает себя как «инструмент общественной дипломатии и повышения ее роли в условиях формирования многополярного мира». Генеральный секретарь организации — давний знакомый президента Путина по работе в Дрездене, бывший глава Федеральной таможенной службы, еще раньше — гендиректор Рособоронэкспорта Андрей Бельянинов.

Изучая в числе прочего российско-китайское сотрудничество в Арктике, Митько в 2020 году выпустил тезисы к монографии «Эволюция геополитических факторов, определяющих Арктическую миссию России». Вскоре после этого к нему и пришли из ФСБ, чтобы обвинить в измене Родине.

Группа риска

Два года между досмотром чемодана в Пулково и обыском в Мурино следствие, по информации защиты, проводило экспертизу скопированных бумаг на предмет шпионажа. И вот к февралю 2020-го эксперты утвердительно ответили на вопросы.

— У нас законодательство так устроено, что эксперты, — а они, как правило, аффилированы с ФСБ — при желании и при креативном подходе, при соответствующем задании сослуживцев могут что угодно подтянуть к государственной тайне, — считает Иван Павлов. — У каждого ведомства есть свои, ведомственные перечни сведений, подлежащих засекречиванию. Все эти перечни, в свою очередь, тоже изданы под грифом «секретно».

То есть в одном ведомстве сотрудники не будут знать, что составляет гостайну в другом. К тому же все пункты этих перечней сформулированы настолько расплывчато, что это дает простор для толкования.

В группе риска, над которой висит статья 275 УК РФ, литерные места занимают ученые.

— Действуют два критерия: обладаешь чувствительной информацией и имеешь контакты с зарубежными коллегами, — объясняет адвокат. — А чувствительной у чекистов считается практически любая информация. У среднего чекиста менталитет устроен так, что он изначально считает врагами всех, кто ездит за рубеж, встречается с иностранцами, делится информацией.

Профессор СПбГУ и заведующий лабораторией Института проблем машиноведения РАН Александр Фрадков считает, что без контактов с коллегами за рубежом науки и быть не может.

— Ни в одной области сейчас ученый не может существовать без контактов с коллегами в других странах, — замечает он. — Изолированно наука не существует. И вообще, в какой бы области вы ни работали, нужно знать, что происходит в этой области в мире. Иначе вы все время будете изобретать велосипед. Отсутствие общения с иностранными коллегами означает отставание от мирового уровня.

Независимый эксперт фонда «Сколково», в прошлом инженер ОКБ «Сухой» Вадим Лукашевич уверен, что в ВПК ученым все-таки придется вариться в собственном соку, избегая контактов с заграницей. Причем контактов любых.

— В советское время, когда я работал в КБ Сухого, коллега занимался марафонским бегом, — рассказал «Новой» Лукашевич. — Однажды он съездил на соревнования за границу. Когда вернулся, его три месяца мытарил первый отдел. Выяснилось, что в том забеге участвовал какой-то китаец и якобы где-то на 26-м километре они контактировали... Три месяца человек писал в объяснительных, что даже не видел китайца.

Мы пока не знаем подробностей, как именно по версии ФСБ Валерий Митько изменял Родине. Возможно, он «виновен» примерно так же, как другой российский ученый, сотрудник ЦНИИмаш Виктор Кудрявцев, отправлявший электронные письма бельгийским коллегам в рамках официального совместного проекта. Или как «китайский шпион» и еще один сотрудник ЦНИИмаш Владимир Лапыгин, пославший по почте демоверсию совершенно не секретной компьютерной программы.

Валерию Митько за его лекции грозит лет двадцать. Следствие позаботилось, чтобы мы и не узнали, как именно он работал на китайскую разведку: все фигуранты дела и защита, повторим, под подпиской о неразглашении, а суды по таким делам проходят в закрытом режиме.

Ирина ТУМАКОВА

«ВСЕ ИДУТ ДОСРОЧНО»

Как петербургских бюджетников заставляют участвовать в голосовании

С 15 июня петербургские бюджетные учреждения начинают возвращаться к очной работе после вынужденных каникул. На рабочем месте сотрудники школ, библиотек и музеев с удивлением узнают, что главный вопрос на повестке дня — предстоящее голосование по поправкам в Конституцию, к которому руководство настойчиво предлагает «отнестись с пониманием».

Слухи о том, что петербургских бюджетников принуждают регистрироваться на портале госуслуг в преддверии голосования по поправкам, появились еще в начале июня. И даже дошли до председателя ЦИК Эллы Памфиловой. «Развейте сомнения», — обратилась она к вице-губернатору Петербурга Ирине Потехиной во время онлайн-совещания 4 июня. «Очень трудно доказывать, что ты не верблюд, — парировала вице-губернатор. — Мы еще не получили вашего одобрения (*речь шла о возможности организовать в Петербурге электронное голосование по поправкам, которую в итоге ЦИК отклонил.* — **С. Р.**), а пресса пишет, что мы уже всех построили».

С тех пор поток сообщений и жалоб от бюджетников только возрастал и складывался в единую картину: на портале госуслуг сотрудникам бюджетных учреждений предписано открепиться от голосования по месту прописки и прикрепиться к избирательному участку по месту работы. Ответственным лицам (руководителям учреждений) — ежедневно отчитываться о количестве сотрудников, проделавших эту операцию.

И поскольку электронного голосования в городе не будет, в один из дней, предусмотренных для досрочного голосования — с 25 по 30 июня, — всем предлагается явиться на участки.

Во избежание проблем

Автор одного из видеороликов, размещенных в соцсети «ВКонтакте», подписал его как совещание сотрудников детско-юношеского центра «Петергоф». Съемка ведется из-под стола:

— 1 июля никто не идет [голосовать]. Все идут до-сро-чно, — вкрадчиво объясняет мужчина на записи.

— Почему это? Принуждение какое-то, — раздаются робкие голоса на заднем плане.

— Я еще раз объясняю: потому что! Ну что я должен всем вам сказать? Я сам не хотел, может быть, я в отпуске 29-го числа. У меня билеты были, я их сдал.

«Новая» опросила нескольких работников сферы культуры и образования. Как выяснилось, когда речь идет о крупном бюджетном учреждении (Эрмитаже, Российской национальной библиотеке), как правило, никто из сотрудников никаких распоряжений по поводу голосования за Конституцию не получал. Напротив, сотрудники районных библиотек, детских музыкальных школ и училищ подтверждают наличие соответствующих указаний от своего начальства, но говорить с журналистами отказываются даже на условиях анонимности.

«У нас этот вопрос вообще никем не поднимался ни разу, — рассказал «Новой» сотрудник Российской национальной библиотеки. — Сейчас в приоритете вопрос возобновления работы библиотеки: начинаем готовиться к обслуживанию читателей».

«Нам прислали эсэмэски про голосование, а потом, когда, видимо, многие их проигнорировали, написали, что срочно надо прикрепиться и 25 июня проголосовать по месту работы, — рассказала «Новой» Татьяна (фамилия есть в редакции), преподаватель **театрального колледжа**. — Радует, что с кем я ни говорила, никто хоть и не готов протестовать публично, но и голосовать не пойдет. Люди постарше признаются, что им тогда перед внуками будет стыдно. Что будет после 25-го, даже загадывать не хочу — а вдруг из-за плохой явки наше руководство погонят? Был бы противный директор, я бы и не переживала, а хорошего — жалко».

«Когда я сказала, что эта моя гражданская ответственность не имеет отношения к служебным обязанностям, посыпались звонки и сообщения, что я подставляю администрацию и т. д., — говорит сотрудница **хорового училища имени М. И. Глинки**. — При этом сама [рассылавшая сообщения] секретарь директора тоже с сочувствием относится к сотрудникам, но транслирует то, что ей было сказано. Закончилось все тем, что меня попросили еще раз пересмотреть мои соображения и сделать это во избежание проблем».

> С КЕМ Я НИ ГОВОРИЛА, НИКТО НЕ ГОТОВ ПРОТЕСТОВАТЬ ПУБЛИЧНО, НО И ГОЛОСОВАТЬ НЕ ПОЙДЕТ. ЛЮДИ ПОСТАРШЕ ПРИЗНАЮТСЯ, ЧТО ИМ ТОГДА ПЕРЕД ВНУКАМИ БУДЕТ СТЫДНО

Детская музыкальная школа № 17 им. А. Г. Рубинштейна (Петергоф): «Не сказала бы, что принуждают, но собираются проводить педсовет и голосование на участке, находящемся вблизи ДМШ. Если карантин снимают, то не приехать на педсовет не получится, а вживую отказаться от голосования сложнее, чем по телефону».

Анонимно: «Школу назвать, к сожалению, не могу. Мотивировали тем, что новый участок находится близко к школе. Досрочный день голосования — чтобы избежать большого скопления людей. По поводу «Госуслуг» просто сказали, что это было требование Комитета по культуре».

Детская школа искусств № 13 (Курортный район): Никому не угрожали. Завуч прямым текстом сказал: «Пожалуйста, отнеситесь с пониманием». Кто-то пытался напомнить, что голосование добровольное, на что ему ответили: «Уже 15 лет всё добровольно-принудительное».

Ни закону, ни здравому смыслу

В распоряжении «Новой» есть содержимое одной из таких рассылок. Примечательно, что письмо отправлено с электронного адреса **отдела культурно-исторического наследия** mus@kkult.gov.spb.ru, а в качестве контактного лица, которому следует отчитываться «с нарастающим итогом», указана начальник подразделения Юлия Филиппова. К письму прилагается список учреждений, подведомственных петербургскому Комитету по культуре, с адресами избирательных участков, к которым следует прикрепиться.

Дозвониться до самой Филипповой не удалось. Пресс-секретарь петербургского Комитета по культуре Юлия Пряникова заверила «Новую», что не располагает информацией о том, что кто-либо в ведомстве занят вопросом одобрения поправок в Конституцию. А глава Комитета по культуре Константин Сухенко в разговоре с «Новой» неожиданно это подтвердил:

— Мы действительно этим занимаемся (*рассылкой сообщений.* — **С. Р.**), чтобы обеспечить максимальную явку, — признался чиновник.

— Почему это выглядит как принуждение к голосованию? К тому же многие бюджетники получают от своего руководства недвусмысленные намеки.

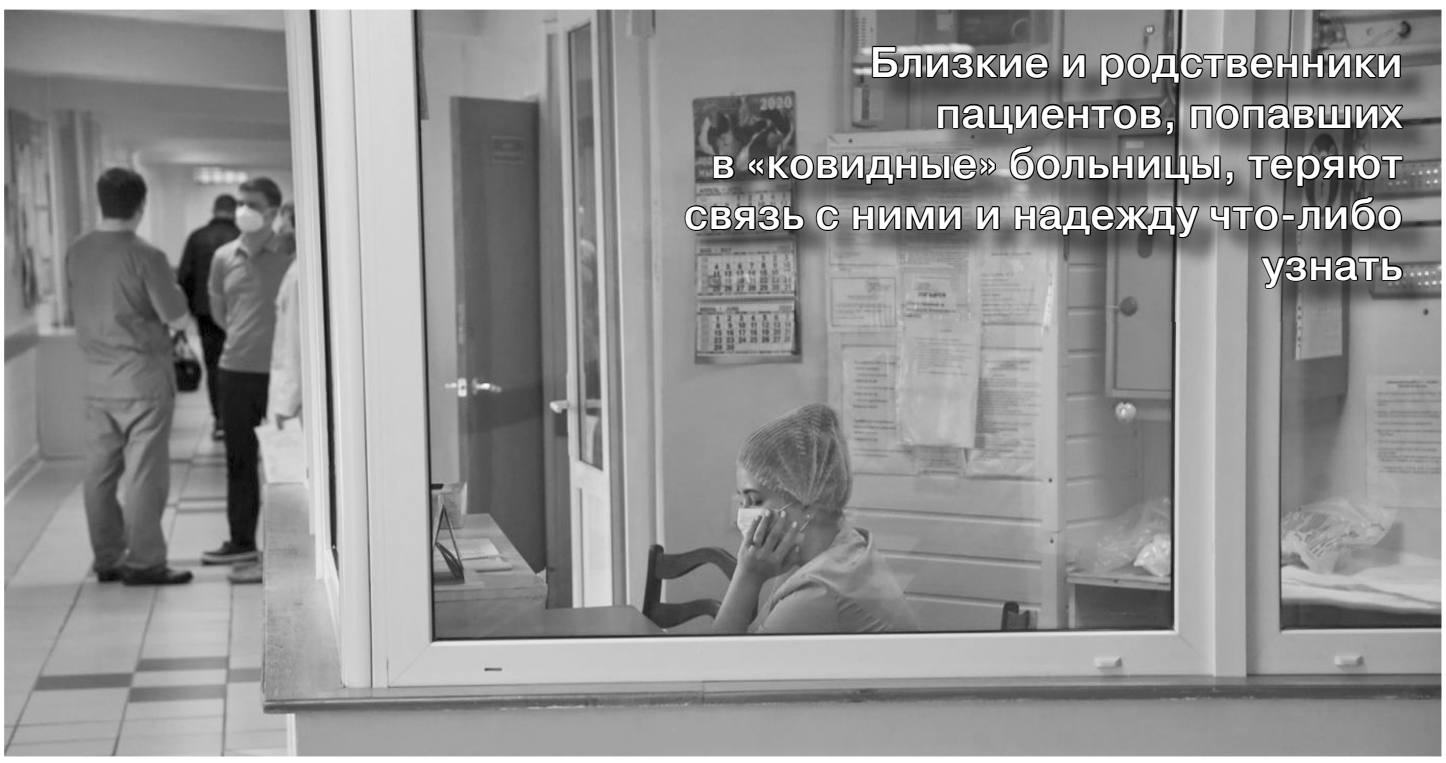
— Насколько мне известно, никому ничего не поступало. Для кого-то принуждением является, что на голосование надо идти. Но иначе у нас с вами будет несколько процентов явка — это ни закону не будет соответствовать, ни здравому смыслу. Вы поймите, что голосование проходит в экстремальной ситуации, поэтому сложности действительно есть.

Серафим РОМАНОВ

При участии Елизаветы АНТОНОВОЙ

P. S. ***Большую коллекцию жалоб бюджетников собрал депутат петербургского Заксобрания Борис Вишневский. 15 июня он опубликовал заявление на имя председателя ЦИК Эллы Памфиловой и прокурора Санкт-Петербурга Сергея Литвиненко. «Данные действия (***возможное принуждение к голосованию. ***— С. Р.) совершенно противозаконны, — говорится в тексте документа. — Во-первых, это нарушение статьи 60 Трудового кодекса РФ, запрещающей требовать от работника что-либо, не предусмотренное трудовым договором. Во-вторых, нарушение уже вступившей в силу ч. 8 ст. 2. Закона РФ «О поправке в Конституцию РФ» (о недопустимости принуждения к участию в голосовании).***

БЕЗ ВЕСТИ ХВОРАВШИЕ



Близкие и родственники пациентов, попавших в «ковидные» больницы, теряют связь с ними и надежду что-либо узнать

«Скорая увезла сестру в крайне тяжелом состоянии в реанимацию 1-го Медицинского института утром 6 июня, — говорит Тамара. — Двое суток после госпитализации я, наша мама, моя племянница (дочь сестры) обрывали все телефоны, пытаясь выяснить, что с Леной, как она себя чувствует, чем ей можно помочь. Но это оказалось невозможным. Нас отфутболивали из справочного в ординаторскую, из ординаторской на отделение, из отделения в справочное и ничего не сообщали».

К вечеру 8 июня родственники Елены отыскали в больнице знакомых врачей и благодаря их вмешательству выяснили, что женщина умерла еще утром 7 июня. «Без связей узнали бы гораздо позже, — вздыхает Тамара. — О том, чтобы расспросить, почему и как она умерла, речи вообще не идет».

Смерть Елены, как следует из медицинского заключения, зафиксировали в девять утра 7 июня. Около 9.30 в тот день в ординаторскую дозвонилась ее 16-летняя дочь, и там ей сказали: пациентка уже выписана. «Как выписана? — едва не выронила трубку из рук девочка. — Она только вчера была в реанимации...» Спустя несколько часов родственникам объяснили: возникла путаница, выписали не Елену, а больную с такой же фамилией. Однако о состоянии матери, сестры и дочери ее близкие так ничего узнать и не смогли.

«Мы звонили по всем телефонам Первого Меда, которые нашли на сайте, каждые два-три часа на протяжении двух суток, — говорит Тамара. — В лучшем случае нам советовали перезвонить: через полчаса, после завтрака, после обхода, во второй половине дня... А в худшем — отказывались сообщать информацию под предлогом медицинской тайны. Хранили ее не только до смерти сестры, но и после».

60-летний Андрей Николаевич страдает раком легких. По оценкам врачей, мужчина неоперабелен. Он перенес инсульт, его слабое сердце не выдержит оперативного вмешательства. По этой же причине ему не показана химиотерапия. Держится на таблетках и уколах.

«В начале июня состояние отца ухудшилось, я переехал жить к нему, — рассказывает сын Алексей. — В ночь на 10 июня папе стало совсем плохо: около трех часов дня он стал задыхаться, у него начались конвульсии. Я вызвал скорую. Бригада приехала через двадцать минут. Но фельдшеры заподозрили у отца COVID-19».

Алексей пытался объяснить, что подхватить коронавирус пожилому человеку было негде: на улицу он не выходит, общается только с ним, а он здоров.

Врачи сделали Андрею Николаевичу противосудорожный укол. Судороги прошли, но остались хрипы в груди и поднялась температура. В итоге с подозрением на коронавирусную инфекцию пожилого человека госпитализировали в Мариинскую больницу. Мобильный телефон он с собой не взял: говорить ему было трудно. Фельдшеры успокоили сына: «С утра 10 июня позвоните в справочное, вам всё расскажут о состоянии отца».

Семья провела у телефона все утро, однако в справочное они смогли дозвониться только во второй половине дня: Андрей Николаевич находится на неврологическом отделении, температура и давление в норме. На вопрос о диагнозе ответили: «Врачебная тайна». На следующий день Алексей — опять безуспешно — пытался связаться со справочной.

«Когда отца увозили, он не мог вымолвить ни слова, у него было спутанное сознание, головные боли, — говорит он. — Я боялся, что у папы случился второй инсульт, или, не дай бог, еще что-то страшное».

На третьи сутки Алексей и его брат не выдержали и поехали к отцу в стационар. Знали, что Мариинская больница отдана под «ковидных» пациентов, но надеялись, что очное общение перспективнее заочного.

«Дальше КПП нас не пустили, — рассказывает сын. — Охранники никого из медперсонала не позвали, никому ничего не сказали. Кроме нас, там стояли десятки обеспокоенных людей, хотя все понимали, что ждать нечего. Я спросил у охраны: «Если по телефону тоже ничего нельзя выяснить, то где нам получить информацию о родных?» Те только развели руками: не знаем».

Алексей бросился искать знакомых, которые помогли бы ему связаться с руководством Мариинской больницы. Ему повезло — связи нашлись. Главный врач клиники по телефону рассказал сыну об отце: COVID-19 у мужчины не подтвердился. Все осложнения (хрипы, температуру и пр.) вызвала онкология. Метастазы достигли головного мозга. Прогнозы неутешительные.

В марте жители Петербурга в фейсбуке создали группу «Ковид-19». Там сотни людей делятся историями и постоянно ищут связи и выходы на врачей, чтобы узнать о состоянии родственников, об их лечении, выудить хоть какие-нибудь подробности, поскольку по телефону им ничего не сообщают.

«Мы двое суток ничего не могли узнать о состоянии госпитализированного в 122-ю петербургскую горбольницу, — пишет Екатерина К. — Только по истечении второго дня, подняв на уши всех знакомых, узнали, что накануне вечером человек скончался. А в справочном всё еще упрямо отвечали, что мне как бывшей жене информация не положена. У его сына потребовали, чтобы для разговора с врачом он лично приехал в больницу с документами, подтверждающими родство. За новостью о летальном исходе ехать в разгар карантина, через весь город в общественном транспорте? Зачем лишний раз гонять человека в эпидемиологически не самое безопасное место? Нет никаких других способов добиться подтверждения родства? Да и какая тайна и сложность в том, чтобы сообщить, что человек уже умер? В результате официального сообщения мы так и не добились. А потом три с лишним недели ждали похорон! Марафон растянулся с 15 мая по 6 июня — это кошмар!»

«Подруга разбилась на мотоцикле 24 мая, связи с больницей — ноль, от слова «совсем», — подхватывает Оксана Р. — Лишь на пятый день, через знакомых чуть ли не санитарка нам сообщила, что она в коме. Хорошо, что подруга очухалась и спустя неделю сама вышла на связь. Никто не понимает: к чему такая таинственность?»

«У подруги пятилетний ребенок с ДЦП, которому поставили шунт в мозг. Возникла необходимость в срочной операции. Девочка в реанимации, а матери из-за коронавируса нельзя находиться с ребенком! — возмущается Марина Т. — Ей сказали, что даже звонить и узнавать о самочувствии дочки нельзя. А вдруг требуется что-то принести или пора ее забирать? Как и откуда мать об этом узнает?»

Медиков в этом обсуждении на страницах ФБ пытаются оправдать объективными причинами: большая загруженность, нехватка времени, дефицит персонала. «Представьте, — вступается за мужа-кардиолога супруга, — всего два дежурных врача на отделение из 80 человек, где десяток тяжелых пациентов, требующих большего внимания. За шесть часов едва успевают обойти всех. У лечащих врачей еще больше дел. Они определяют тактику лечения. Поговорить по телефону с родственниками даже сорока пациентов нереально!»

Судя по откликам в группе «Ковид-19», теория шести рукопожатий работает лучше, чем справочные бюро медучреждений. Хотя для того, чтобы наладить нормальное информирование родственников, необходимо не так уж много. Операторы на горячей линии могут идентифицировать их по домашнему адресу, паспортным данным или любому набору ключевых вопросов о пациенте.

Нина ПЕТЛЯНОВА

комментарий

ОЛЬГА РЯБИНИНА,
пресс-секретарь петербургского Комитета по здравоохранению:

«Проблема неведения касается только реанимационных отделений и тяжелых пациентов, которые не могут сами по телефону общаться с родственниками. А медики вынуждены действовать в рамках закона. По закону они не имеют права давать подробную информацию по телефону, поскольку это врачебная тайна. В таких случаях врачам по-разному приходится выходить из положения. Каждая конкретная больница действует по-своему. Так, в детской больнице им. Раухфуса по телефону справочного сообщают общее состояние ребенка и его температуру, а затем дают телефоны отделений, где в определенное время на звонки отвечает врач и более детально рассказывает о состоянии пациента и его лечении. В Мариинской больнице для информирования родственников больных реанимационных отделений ежедневно в определенные часы проводятся телефонные беседы. Ситуация, когда родных не извещают о летальном исходе пациента, может возникнуть, только если на его медкарте не указаны контактные телефоны».

ДЕНЬ, КОГДА ОСТАНОВЯТСЯ КУРАНТЫ

1 июля 2020 года войдет в историю государства Российского как дата начала его конца

Дмитрий ГЛУХОВСКИЙ

В этот день мы с вами окончательно откажемся от игры в современную демократию и распишемся в том, что страна пойдет по пути сатрапии среднеазиатского образца. Россия откажется от будущего, потому что в интересах одного (первого) лица время должно быть остановлено. Россия откажется от развития, потому что развитие чревато непредсказуемостью. Чтобы обеспечить покой первого лица и безвременье России, свободное общество в ней будет заморожено и упорядочено кристаллической решеткой полицейского государства.

Выборы в России окончательно перестанут на что-либо влиять и превратятся в выхолощенный ритуал проявления покорности верховной власти, которым они были при советской власти. Пожизненный президент сможет игнорировать Думу, решая все конфликтные вопросы через ее голову, а значит, не будет никакого смысла больше ни в парламентской оппозиции, ни в парламенте вообще.

Огораживая себя от любых критических голосов, нейтрализуя всех агентов изменений, набивая чучел из оппозиционеров, которые и так доживали свои дни в качестве цирковых животных, президент, наверное, думает, что цементирует на поколения вперед Россию своей политической молодости. На самом деле он перекаливает арматуру в ее каркасе, и непросчитанная конструкция в духе цыганского барокко, которую мы называем «путинской Россией», делается теперь чересчур хрупкой. Отныне частичный апдейт системы сделается невозможен, и изменений (увы) тут можно будет добиться только мятежом.

А изменения будут необходимы, потому что приказать времени остановиться Путин может только в тех пределах, в которых будет соблюдаться его Конституция. Весь остальной мир продолжит движение вперед, и между застывшей на месте Россией и продолжающей вращаться планетой будет нарастать тектонический разлом, в который, как ни пытайся власть его заасфальтировать поправками-заплатками, рано или поздно утянет и ее саму, и нашу государственность, и нас с вами.

Новая Конституция вредна для России, но это не имеет значения: она принимается в интересах одного-единственного человека и с одной-единственной настоящей целью: позволить этому человеку никогда больше не расставаться с властью. Кокетство, с которым он раньше отвечал на вопрос о своем намерении продолжать «избираться» на президентский пост, забыто. Прежняя Конституция, которая и раньше никого особо не стесняла, похерена. Стыдливость, с которой режим хихикал, когда ему указывали на его старые людоедские привычки, отброшена. Наступил момент истины. Когда (почему вот только именно сейчас?) пришлось выбирать между сохранением человеческого облика и вечной властью, выбор был сделан не в пользу человеческого облика.

Почему так трудно дается людям прощание с властью? Что она такое проделывает с человеком? Как так, через какие струны и шестерни расстраивает человеческую душу, чем разлагает ее? Это упоение способностью уничтожать и возносить других людей вызывает такое привыкание? Бесконечная лесть и лизоблюдство со стороны подчиненных и подданных? Страх смерти и желание победить ее, вписав себя в учебники истории (издание которых ты для верности поручаешь своим давним друзьям)? Страх того, что твое наследие (и наследство) будет разбазарено? Вообще страх, что враги поднимут головы и захотят поквитаться?

Попадая во власть, любой сталкивается с этим искушением, вне зависимости от страны, от исторического периода, от языка, от веры и от культуры. Титаном нужно быть, чтобы отказаться от власти добровольно, — и поэтому в передовых обществах все устроено так, чтобы власть была со всех сторон ограничена, чтобы пребывание в ней было мучительным и чтобы соблазн усилиться и остаться наталкивался на непреодолимое сопротивление. Но титаны редко садятся на трон, может быть, потому, что мирская власть кажется им слишком вульгарной.

Вначале Владимир Владимирович говорил нам, что просто «работает». Теперь он верит, что править Россией — его судьба. Куда заведет дальше дорога его профессиональной деформации и куда он заведет по ней нас с вами, остается только гадать.

Хозяин нашего замка бросает последний взгляд на свое отражение, прежде чем зашторить последнее зеркало навсегда и отныне вспоминать себя уже только по парадным портретам времен своей молодости, убеждая себя и своих крепостных в том, что он и поныне выглядит именно так.

Куранты останавливаются, чтобы своим скрежетом не напоминать президенту о том, что даже «пожизненный» — не значит «вечный». На часах — 1 июля 2020 года.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
И. Гордиенко, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: **NovayaGazeta.Ru**

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия и руководители направлений:
Роман АНИН, Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), **Павел ГУТИОНТОВ** (Истфак «Новой»), **Александра ДЖОРДЖЕВИЧ** (отдел расследований), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Андрей ЗАЯКИН** (Дата-отдел), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (зам главного редактора), **Юлия МИНЕЕВА** (редактор службы новостей), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Екатерина БАТАЛОВА, Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА, Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Глеб ЛИМАНСКИЙ, Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ, Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д.Л. КАЧАЛОВА**

Адрес редакции и издателя:199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **26 100 000** просмотров за май 2020 г.
Тираж одного номера в СПб — **2010 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 16.06.2020 г.
Номер подписан: 19.30, 16.06.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 31.05.2020. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».